

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№ 2 (15)
2024

Сергиев Посад
2024

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№ 2 (15)
2024

Sergiev Posad
2024

ISSN 2658-6517

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2024. – № 2 (15). – 148 с.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация «Издательство Московской духовной академии Русской Православной Церкви» (АНО «Издательство МДА РПЦ»), ИНН 5042150737.

Местонахождение АНО «Издательство МДА РПЦ»: 141312, Московская обл., г. Сергиев Посад, территория Свято-Троицкая Сергиева Лавра, владение 1.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.5. Международно-правовые науки

5.11.3. Практическая теология

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, старший преподаватель Коломенской духовной семинарии

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев*, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsy-pin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Senior Lecturer at the Kolomna' Seminary

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, PhD in Law, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna Kiseleva, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology Head of the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD student at the Department of Church and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

- 11 **Список сокращений**
13 **Предисловие главного редактора**

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

- 15 **Монах Софроний (Вишняк)**
Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть II: 1923–1959 гг.
- 39 **Диакон Андрей Зотин**
Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: четвертый этап (1911–1918 (1922))

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«IV Юстиниановские чтения»*

- 51 **Наталья Сергеевна Семенова**
Основные виды правового статуса Русской Православной Церкви в государствах постсоветского пространства
- Juvenalis. Магистерские и аспирантские исследования*
- 78 **Диакон Иоанн Кизюн**
Значения понятия икономия, отсутствующие в латинских канонических сборниках
- 90 **Андрей Юрьевич Варежкин**
Статус священнослужителей в рамках трудовых отношений в религиозных организациях
- 101 **Максим Юрьевич Иванчук**
Ретроспективный обзор этапов формирования концепции отношения Русской Православной Церкви к инославным
- 114 **Священник Александр Сахненко**
Епископские собрания: pro et contra

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

- 133 **Протоиерей Александр Задорнов**
Вина доктора Шмитта

ХРОНИКА

- 143 **Андрей Юрьевич Варезкин**
Встреча студентов профиля «Современное каноническое право»
с заместителем председателя Государственной Думы А. Ю. Кузнецовой

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
13 **Preface of the Chief Editor**

STUDIES AND ARTICLES

- 15 **Monk Sophrony (Vishnyak)**
The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part II:
1923–1959
- 39 **Deacon Andrey Zotin**
Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs
of Contemporaries: The Fourth Stage (1911–1918 (1922))

PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS

- Materials of the National Scientific-Practical Conference «IV Justinian Readings»*
- 51 **Nataliya S. Semenova**
Basic Types of Legal Status of the Russian Orthodox Church in Post-Soviet States
- Juvenalis. Master and Graduate Studies*
- 78 **Deacon John Kizyun**
Meanings of the Concept of Oikonomia, Absent in Latin Canonical Collections
- 90 **Andrey Yu. Varezhkin**
Status of Priests Within the Framework of Labor Relations
in Religious Organizations
- 101 **Maxim Y. Ivanchuk**
Retrospective review of the stages of formation of the concept of relations
of the Russian Orthodox Church to non-orthodox
- 114 **Priest Alexander Sakhnenko**
Episcopal assemblies: pro et contra

REVIEWS

- 133 **Archpriest Alexander Zadornov**
Dr. Schmitt's guilt

CHRONICLE

- 143 **Andrey Yu. Varezhkin**
Meeting of students of the profile “Modern Canon Law” with the Deputy Chairman
of the State Duma A. Y. Kuznetsova

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892–1918; Н. с. 1993–. № 1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М., 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М., 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб., 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG *Patrologiae cursus completus... Series graeca...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1857–1866. Т. 1–166.
- PL *Patrologiae cursus completus... Series latina...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

В 1950 году немецкий юрист и теоретик права Карл Шмитт записывает: «Всеобъемлющее международно-правовое единство европейского Средневековья стало называться *Respublica Christiana* и *Populus Christianus*. Оно обладало четкой локализацией и строгими порядками. Его номос определяется следующими элементами: земля нехристианских, языческих народов является областью христианской миссионерской деятельности» (*Номос земли*).

Увы, глядя на бывший христианский мир Европы сегодня, мы понимаем, что именно он и является сегодня областью миссионерства. Будет ли это миссионерство арьергардным боем за христианские ценности или станет авангардом чего-то большего — покажет время, Промысл Божий и усилия самих христиан.

Статьи данного номера «Праксиса» посвящены каноническим и литургическим вопросам: практике архиерейских перемещений в Элладской Церкви, преподаванию каноники в Казанской духовной академии в 1911–1922 гг., основным видам правового статуса Русской Православной Церкви в государствах постсоветского пространства, статусу священнослужителей в рамках трудовых отношений в религиозных организациях и роли епископских собраний в странах православной диаспоры. Студенческие работы демонстрируют продолжающийся интерес к церковно-правовым темам среди новых, будем надеяться, поколений исследователей.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ПРАКТИКА
АРХИЕРЕЙСКИХ
ПЕРЕМЕЩЕНИЙ
(МЕТАФЕТОН)
В ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ.
ЧАСТЬ II: 1923–1959 ГГ.

Монах Софроний (Вишняк)

кандидат богословия
референт директора Православной гимназии
им. прп. Сергия Радонежского
141300, Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а
gweharall@gmail.com

Для цитирования: *Софроний (Вишняк), мон.* Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть II: 1923–1959 гг. // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 15–38. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.001

Аннотация

УДК 348.02

В исследовании рассмотрен вопрос о принципе перемещаемости (метафетоне) архиереев в Элладской Православной Церкви (далее ЭПЦ) в его историческом развитии. Во 2-й части рассмотрен период 1923–1959. С 1923 г., когда метафетон был разрешён, епископские перемещения стали принимать угрожающие размеры. В это время наблюдается борьба между сторонниками расширения метафетона и его ограничения, которая отразилась в разной степени применимости метафетона в уставах 1923, 1932, 1940 и 1943 гг. Стремление епископов к переходу в более крупные епархии привело ЭПЦ к кризису 1959 г. Для более полного понимания его обстоятельств даётся краткий обзор состояния Церкви, государства и общества Греции к 60-м гг. XX века. Далее предлагается взглянуть на проблему метафетона просопографически через описание основных участников борьбы за и против метафетона. Церковные портреты этих мужей много говорят об отстаиваемой ими позиции. Наконец подробно описаны события апреля 1959 г., когда разногласия по нескольким епископским перемещениям раскололи Синод и вынудили правительство принять

закон о запрете метафетона. В рассматриваемых обсуждениях проекта нового устава в связи с метафетоном ярко отразились два разных понимания природы папства.

Ключевые слова: перемещение епископа, перевод епископа, переход епископа, метафетон, епископская кафедра, несменяемость епископа, история Элладской Церкви, церковное право в Греции, епископат Элладской Церкви, Церковь и государство в Греции, каноны и практика.

The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part II: 1923–1959

Monk Sophrony (Vishnyak)

PhD in Theology

Executive Assistant to Head of School

at the St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium

26a Clubnaya, Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

For citation: Sophrony (Vishnyak), monk. "The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part II: 1923–1959". *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 15–38 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.001

Abstract. In this article, the author studies the issue of the principle of translation (metatheton) of bishops in the Church of Greece (CG) in its historical development. Part 2 deals with the period 1923–1959. From 1923, when the metapheton was authorized, translations of bishops began to take on threatening extent. This period witnesses a struggle between those in favor of expanding the metapheton and those in favor of limiting it, which was reflected in the varying degrees of applicability of the metapheton in the statutes of 1923, 1932, 1940 and 1943. The tendency of bishops to move to larger dioceses led CG to a crisis in 1959. In order to better understand the circumstances of the crisis, the author gives a brief overview of the Church, State and Society in Greece by the 1960s. Then the author proposes to look at the metapheton issue prosopographically through a description of the main participants in the struggle for and against metapheton. The church portraits of these men say much about the position they advocated. Finally, the author describes in detail the events of April 1959, when disagreements over several bishops' translations split the Synod and forced the Government to pass a law banning metapheton. The discussions of the draft new statutes in connection with metapheton vividly reflected two different understandings of the nature of Pastorship.

Keywords: translation of bishop, transfer of bishop, transition of bishop, metapheton, see of bishop, irremovability of bishop, history of Church of Greece, ecclesiastical law in Greece, episcopate of Church of Greece, Church and State in Greece, canons and practice.

Начало широкого применения метафетона (1923–1959)

Говоря здесь и далее о перемещениях епископов в церковном уставе, мы будем говорить по преимуществу не об Афинской кафедре, поскольку её замещение обычно регулировалось отдельными статьями устава и как правило допускало перемещение, как мы сказали в первой части.

Устав ЭПЦ 1923 г. весьма упрощает епископские перемещения, разрешая их по заключению Архиерейского Собора, которое утверждается Советом министров, издающим соответствующий законный акт. Устав предусматривает перемещения: 1) по причине возведения на вакантное место, 2) по взаимному прошению (архиереев), 3) по прошению митрополита¹ на вакантное место, 4) после предшествующего клятвенного опроса². Все эти причины неканоничны и, по существу, приравнивают епископа к государственному служащему³. Как и в уставе 1852 г., согласие перемещаемого не требуется.

В начале XX века ЭПЦ значимо увеличилась за счёт присоединения к Греции в результате успешных Балканских войн 1912–1913 гг. т. н. Новых земель (Νέες Χῶρες) — территорий Эпира, Македонии, Фракии и некоторых островов, которые прежде подчинялись Константинопольскому Патриархату (далее КП). Статус епархий Новых земель был урегулирован «Патриаршим и Соборным актом» 1928 г., согласно которому они остаются в юрисдикции КП, но управление ими осуществляет ЭПЦ «в качестве управляющего» (ἐπιτροπικῶς). В составе КП в этих епархиях происходили частые перемещения, но согласно п. 5 акта, запрещаются «архиерейские перемещения из епархии в епархию» (Новых земель). Все уставы ЭПЦ противоречат этому пункту и на практике он никогда не соблюдался, что, однако не отменяло особого статуса митрополий Новых земель. Акт 1928 г. закреплён конституцией Греции и поэтому он сохраняет юридическую силу до настоящего времени⁴.

1 С 1923 г. все епархии ЭПЦ возведены в ранг митрополий, и их епископы носят титул митрополитов.

2 Подробнее см.: Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. [χ. τ.], 2013. Σ. 92–94.

3 Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καὶ ἀνασκευή τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Ἀθήνα, 1965. Σ. 18; Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος. Σ. 92.

4 См.: Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος. Σ. 115–116.

Законом 5438 от 1932 г. метафетон был установлен в качестве обязательного для 21 митрополии (не считая Афинской)⁵, население которых составляло более половины паствы ЭПЦ (из них 7 относятся к Новым землям). Эти митрополии назывались митрополиями 1-й категории, в отличие от остальных митрополий 2-й категории, замещение которых допускалось через рукоположение. Для перемещения требовалось успешное и плодотворное по крайней мере пятилетнее служение на кафедре.

Формулировка закона 1932 г. создаёт впечатление, что перемещение является основным способом замещения кафедры, а выборы и хиротония — скорее исключением. Эта несуразность отчасти исправлена законом 2170 от 1940 г. Он определяет, что основным способом замещения являются выборы и хиротония, но разрешает также замещать три кафедры «Старой Греции»⁶ (Патрскую, Мессинийскую и Димитриадскую) и три Новых земель (Фессалоникийскую, Иоаннинскую и Митилинскую) через перемещение, причём первые замещаются митрополитами ЭПЦ, а вторые — Новых земель. Сохранено требование о 5 годах служения на кафедре и добавлено, что перемещаемый не может быть членом Синода⁷.

Законом 1943 г. метафетон был значительно расширен и упрощен. Он устанавливает 27 митрополий (15 Старой Греции и 12 Новых земель), замещение которых происходит только через перемещение. Кроме того, любая митрополия может быть замещена через перемещение постановлением Синода (а не Архиерейского Собора). Перемещение происходит с согласия перемещаемого, не ранее чем через 5 лет архиерейского служения на кафедре. В 1945 г. добавлен пункт, что перемещение возможно лишь однократно, исключая Афинскую Архиепископию. Нужно сказать, что в 1941–1944 гг. Греция находилась под немецкой оккупацией, и многие перемещения, как и сам новый устав, были вызваны условиями военного времени. Так, Георгий (Карбалиотис) был рукоположен митрополитом Парамифийским в марте 1942 г., но провёл на своей кафедре лишь неделю, после чего был изгнан

5 А именно: 1) Аргонидской, 2) Акарнанийской, 3) Димитриадской, 4) Илиийской, 5) Керкирской, 6) Мантинийской и Кинурийской, 7) Мессинийской, 8) Патрской, 9) Монеувасийской и Спартской, 10) Сиросской, Тиносской и т. д., 11) Трикийской и Стагийской, 12) Фтиотидской, 13) Халкидской, 14) Драмской, 15) Иоаннинской, 16) Фессалоникийской, 17) Митилинской, 18) Хиосской, 19) Самосской и Икарийской, 20) Серрской, 21) Филиппийской и Неапольской.

6 Т. е. не Новых земель.

7 См.: *Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό των Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος. Σ. 98–99.

немцами и находился в Афинах, где в апреле 1943 г. был избран митрополитом Зихнийским. Из-за болгарской оккупации Восточной Македонии он оставался в Афинах до апреля 1945 г., а в сентябре 1951 г. был избран митрополитом Фессалиотисским.

Наибольших размахов епископские перемещения достигли при архиепископе Афинском Спиридоне (1949–1956). Тогда же возросло злоупотребление институтом метафетона, когда сами митрополиты искали перемещений в более крупные и богатые епархии. Доходило до того, что за занятие крупной Иоаннинской митрополии сражались 22 митрополита, прибегавших к покровительству генералов, адмиралов и политиков⁸.

В то же время многие архиереи осознавали ненормальность такой ситуации и возносили голоса в пользу канонического порядка. На Архиерейском Соборе 1933 г. некоторые иерархи высказываются за отмену метафетона, называя его антиканоничным «по неверному толкованию 14 Апостольского правила»⁹, а архиепископ Хризостом I на Соборе 1937 г. исповедует, что метафетон антиканоничен и создаёт в Церкви «аномалии и возмущения»¹⁰. К 1952 г. метафетон епископов вызывал уже почти всеобщее недовольство.

Всего с 1923 по 1959 г. имели место 58 перемещений (из них 5 — на Афинскую кафедру; ещё 2 перемещения на неё имели место также в 1964 г.)¹¹, т. е. около 1.5 перемещений в год — максимум, которого ЭПЦ не достигала ни до, ни после указанного периода. Так ЭПЦ вошла в драматичный 1959 г., когда вопрос о метафетоне вышел на новый — общецерковный и общенациональный уровень.

Церковь, государство и общество Греции к 60-м гг. XX века

Чтобы понять специфику борьбы вокруг метафетона, следует вкратце описать её социальный контекст.

С политической стороны это было время развития демократических институтов. Правительство старалось прислушиваться к желаниям народа, свободно выражаемым через прессу. Несмотря на мощные

8 См.: Θεόκλητος (Στράγγας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀφειδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Αθήναι, 1969–1983. Τ. 6. Σ. 4091.

9 Там же. Т. 3. Σ. 1937.

10 Там же. Т. 3. Σ. λβ'.

11 См. Приложение в конце исследования.

атеистические веяния, греческие политики этой эпохи оставались формально, а зачастую и фактически, верными чадами Церкви и поэтому в значительной мере выражали настроения греческого народа. К 60-м годам из-за борьбы различных политических течений, выразившейся частой сменой правительств, назрел серьёзный кризис, который разразился в 1967 г. диктатурой «черных полковников», которые, впрочем, также считали себя православными и действовали в интересах Церкви (в том смысле, в каком его понимали).

В церковной жизни середина XX в. была временем активной деятельности религиозных организаций, расцвет которых пришёлся на его начало. Это были внецерковные сообщества миссионерского типа, созданные по образцу аналогичных протестантских организаций. Эти организации ставили себе целью «обновить православие и очистить Церковь». Многие организации в эти годы были близки Церкви и выделялись лишь независимостью от церковной власти. К 60-м годам таких организаций насчитывались уже десятки; это были достаточно многочисленные и мощные структуры со своими периодическими изданиями, типографиями и проч. В спорах вокруг метафетона они играли двоякую роль: с одной стороны, их твёрдая борьба против метафетона (в рамках борьбы за оздоровление Церкви) посредством в основном пропагандистской деятельности объективно шла на пользу Церкви, с другой — некоторые из их представителей выходили за рамки православного понимания природы церковной власти, стремясь разделить управление Церковью с епископатом на протестантских принципах «царского священства».

Впрочем, роль этих организаций не следует переоценивать. Большинство благочестивого греческого народа хотя находилось под их влиянием, однако не состояло в их рядах и не разделяло их взглядов. В народе ещё были живы были идеалы «филокалического возрождения» — духовного течения т. н. колливадов XVIII–XIX века, идущее от свт. Макария Коринфского, прп. Никодима Святогорца и их единомышленников. Колливады и их ученики основали в Греции множество монастырей, которые в XIX–XX вв. стали центрами подлинной православной духовности.

Помимо этого, в Греции существовали довольно многочисленные христиане-старостильники, внимательно следившие за действиями иерархии «господствующей Церкви» (ЭПЦ) и не упускавших возможности для критики официальной иерархии в целях пропаганды раскола, поэтому иерархии приходилось постоянно оглядываться на них.

Что касается иерархии, то здесь в первую очередь следует отметить внутреннее устройство ЭПЦ, согласно которому положение Афинского архиепископа было скорее положением «первого среди равных»: он возглавлял заседания Архиерейских Соборов и координировал деятельность Синода и взаимоотношения с государством, но, по сути, не имел никаких властных преимуществ перед другими архиереями. В этом плане ЭПЦ была и остаётся очень демократичной. Важным органом церковной власти был постоянный Синод ЭПЦ (Διαρκὴς Ἱερά Σύνοδος, далее просто Синод), состоявший с 1961 г. из 13 членов, из которых 6 были митрополитами Новых земель. Среди иерархии в этот период следует отметить наличие нескольких группировок архиереев, борющихся за власть (разумеется, не все архиереи принадлежали к ним).

Одним из поводов к перемещениям было то, что митрополии ЭПЦ очень отличались размерами своих паств: от митрополий с 10–20 тысячами жителей до митрополий с 200–300 тысячами, и перемещения происходили всегда в более крупные митрополии. Поэтому противники метафетона призывали к разделению крупных митрополий и упразднению мелких (через слияние с соседними). Естественно, перемещения епископов порождали сложную систему разнообразных договоров, сделок, подкупов, обманов и интриг. Вопрос бедственного материального положения архиереев малых митрополий решался «Организацией по управлению церковным имуществом» (О. Д. Е. П.), призванной распределять доходы митрополитов равномерно.

Метафетоманы и метафетомахи

Архим. Феоклит (Странгас) называет активных сторонников метафетона «метафетоманами» (μεταφῆτόν — метафетон и μανία — мания), а их противников — «метафетомахами» (μεταφῆτόν — метафетон и μάχομαι — бороться). Для краткости и мы будем пользоваться этими именованиями.

Метафетоманами была группа влиятельных архиереев, которые посредством метафетона желали обслуживать свои личные интересы, продвигаясь на более крупные и богатые митрополии и замещая вакантные кафедры своими протезе, увеличивая тем самым численность своей «группировки». Метафетоманы не составляли большинства иерархии, но были в состоянии направлять работу и Синода, и Архиерейского Собора, поскольку умело манипулировали теми архиереями, которые не искали личных выгод, но считали, что метафетон по тем или иным причинам полезен и необходим Церкви (Странгас называет

последних «метафетофилами»). Именно деятельность метафетоманов, блокировавших в своих интересах любое невыгодное им решение вопроса, и привела к кризису вокруг метафетона, а не конфликт Церкви с государством, как это представлено в труде проф. К. Е. Скурата.

Выделим наиболее важных метафетоманов. Несомненно, главным идеологом метафетона был митр. Прокопий (Цаварас). В 1934 г. он был рукоположен в митрополита Гортинского. В 1943 г., пользуясь содействием германофильского¹² королевского представителя в Синоде Прокопий сумел добиться внесения в устав пункт о неограниченном применении метафетона. После этого Прокопий был перемещён дважды: в 1945 г. на Мантинийскую и в 1949 г. на Коринфийскую¹³ кафедру. По свидетельству Странгаса, соблазняющаяся таким поведением паства трёх его митрополий ненавидела Прокопия¹⁴. Он был решителен, деятелен и сумел приобрести значимое влияние на иерархию. Именно Прокопий последовательно на всех Соборах и в Синоде проводил идею о каноничности метафетона. В 1964 г. он издал свой труд «Метафетон епископа по св. канонам и практика Православной Восточной Церкви». В нём, систематизируя свои воззрения, митр. Прокопий доказывает два положения: 1) что св. каноны запрещают только «вторжения» (самовольные перемещения), а не перемещения вообще; 2) что перемещения епископов изначально являются общей практикой Церкви. Эти положения были полностью опровергнуты о. Епифанием (Феодоропулосом) в его критике указанной работы. В самый разгар борьбы, 3 декабря 1964 г., митр. Прокопий скончался.

Много содействовал метафетоманам также видный и влиятельный митрополит Элассонский Иаков, который в своих речах называет метафетон «святым».

Однако самым выдающимся метафетоманом был митрополит Аргондский Хризостом (Тавладоракис). Его пример необычайно поучителен. Хризостом был личностью яркой, харизматичной, но при этом, насколько можно судить, не обладавшей значительной глубиной и самопознанием, что в итоге и погубило его. Среди других митрополитов он выделялся активностью и красноречием. Изначально он показал себя энергичным пастырем и ревнителем догматической и канонической чистоты Православия. Так, при подготовке II Родосского Всеправославного совещания

12 В это время Греция находилась под немецкой оккупацией.

13 Ныне Коринфская.

14 *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευσδῶν 1817–1967*. Τ. 5. Σ. 3419, ὑποσημ. 2.

1963 г. Хризостом счёл, что его цель и тема были противными канонам и Преданию Церкви, и решительно воспротивился участию в нём ЭПЦ. В результате ЭПЦ, несмотря на мощное давление правительства Греции, единственная из греческих Церквей не участвовала в совещании.

По вопросу метафетона Хризостом изначально также был наиболее ярким и активным его противником, поэтому Странгас называет его начальником метафетоматов. При этом Хризостом не скупился на эпатажные высказывания, называя домогающихся или тайно поддерживающих метафетон «предателями Церкви и нации»¹⁵. Кроме того, Хризостом довольно откровенно высказывал антиправительственные идеи, призывая защитить Церковь от вмешательства государства в её дела. Однако к 1963 г. у него начался, как он сам выражается, «кризис совести»¹⁶. Дело в том, что незадолго до этого от Афинской была отделена крупнейшая и богатейшая Пирейская митрополия (Пирей — крупнейший порт Греции). Хризостом, к тому же уроженец Пирея¹⁷, не смог устоять перед желанием переместиться на эту кафедру. В пользу своего перемещения он приводил такой довод: если метафетон так или иначе применяется, разве не ещё безобразнее, что перемещаются не лучшие, а худшие¹⁸? Его позиция была такой: «я против метафетона и за мое перемещение», в противоположность другим иерархам, которые говорили: «я за метафетон и против моего перемещения»¹⁹. В 1963 г. Хризостом заявил: «...раз метафетон не отменен полностью, неужели я буду открывать дорогу и устраняться, чтобы, возможно, худшие меня заняли митрополии, имеющие исключительное значение, что и Церкви принесло бы вред, и создало бы ложное впечатление, что эти иерархи являются и выдающимися, и замечательными, и превосходными, а не те, которые пребывают на своих епископиях? И конечно, меня трогает город, в котором я родился и в котором 16 лет служил Евангелию...»²⁰. А в частных беседах он заявлял, что Святой Дух сказал ему: «иди в Пирей»²¹.

15 *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Περί τὸ μεταθετόν // Ἄρθρα, Μελέται—Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Αθήναι, 1986. Σ. 113.*

16 *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 6. Σ. 4023.*

17 Характерная черта ЭПЦ: её иерархи иногда стремились стать митрополитами в тех местностях, откуда они родом.

18 См.: *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 6. Σ. 4023.*

19 Там же.

20 Там же. Т. 6. Σ. 3923–3924.

21 Там же. Т. 7. Σ. 4526, ὑποσημ. 1.

Абсурдная позиция «против метафетона и за мое перемещение» не могла отстаиваться долго, и вскоре Хризостом открыто переметнулся в лагерь метафетоманов²². Об этом он выражался так: «Мнение не меняют только четверо: бес, мёртвый, неисцелимый эгоист и из четвероногих верблюды». Любопытно, что он объяснял свою перемену поездкой в СССР в составе делегации ЭПЦ, в ходе которой он мог наблюдать свободные перемещения архиереев²³. В итоге в 1965 г. Хризостом был перемещен в Пирей, где он приступил к пастырским обязанностям несмотря на противодействие правительства, считавшего его перемещение незаконным (подробности в главе «Кризис 1964–1965 гг.» в 3-й части). Дело дошло до прокуратуры, которая выдвинула ему обвинение в захвате власти. Суд приговорил Хризостома к двум месяцам тюрьмы условно, но через год был издан королевский указ, признающий перемещение. Таким образом архиерею удалось одержать пиррову победу, героически удержавшись на Пирейской кафедре, однако его доброе имя и авторитет бескомпромиссного поборника св. канонов были навсегда похоронены.

Кроме того, в Греции существовал ряд канонистов и юристов (Х. Франкистас, С. Троянос, А. Христофилопулос, К. Раллис, М. Сакелларопулос, Г. Раммос), которые считали, что хотя церковные правила запрещают перемещение, оно всё же допустимо, если должно принести пользу Церкви²⁴.

Противоположное крыло также включает множество замечательных (в другом отношении) личностей. Прежде всего, метафетомахи были представлены иерархией, хотя в малом количестве. Одним из главных

22 Его полемика с метафетомахами отразилась в прессе, см.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Ανύπαρκτος ἡ κανονικὴ ἐξολίσθησις // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαὶ / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Αθήναι, 1986. Σ. 117–124; Idem: Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Περὶ τὸ μεταθετόν. Σ. 133–134.*

23 Ссылка на СССР была абсурдной, поскольку в это время архиерейские перемещения в Московском Патриархате инициировались в основном советским государством в целях ослабления Церкви. Хризостом как человек неглупый не мог не понимать этого. А архим. Епифаний (Феодоропулос) писал: «Поскольку св. каноны, которые стоят выше и Русской, и любой другой поместной Церкви, “резко осуждают метафетон” (как было тысячекратно провозглашено преосв. Арголидским), а Русская Церковь практикует метафетон, она должна была заслужить от преосв. Арголидского только обличения и порицания, или хотя бы вразумления. По крайней мере, пусть она заслужила бы и терпимого отношения, принимая во внимание мрачные условия, в которых она существует. Но уж примером для подражания её никак нельзя было считать» (*Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Περὶ τὸ μεταθετόν. 133–134.*)

24 Библиографию см. в: *Θεοδωρίδης Ἰ. Ἡ ἐκλογή τῶν Ἐπισκόπων κατὰ τοὺς Καταστατικὸς χάρτες τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Κρίσεις καὶ σχόλια μέ βάση τὴν κανονικὴ Παράδοση τῆς Ἐκκλησίας. Μεταπτυχιακὴ Διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2022. Σ. 109.*

героев борьбы стал Амвросий (Николау), рукоположенный в 1958 г. в митрополита Элевферупольского и пребывавший на этой маленькой епископии до преставления в 1984 г. Именно его решительные действия дважды спасли ЭПЦ от возвращения метафетона. Последователем сторонником неперемещаемости епископов был замечательный иерарх Мелетий (Галанопулос), митрополит Кифирский с 1956 г. Это был исповедник, прошедший в 1942–1945 через концлагерь Дахау. Он пребыл на своей немногочисленной епископии до отстранения хунтой в 1969 г.²⁵

Некоторые метафетомахи сами были перемещены, но позже раскаялись в этом и словом и делом боролись с метафетоном, например, митрополит Хиосский Пантелеимон (Фостинис), перемещённый на эту кафедру в 1946 г. Митрополит Этолийский и Акарнанийский Иерофей (Параскевопулос) в 1934 г. был перемещен с Паронаксийской кафедры, но впоследствии горько раскаивался в своём согласии на это и энергично боролся с метафетоном, который письменно называл «поприщем аморальных сделок». Он почил в разгар борьбы в 1961 г. Выдающимся представителем метафетомахов был иерарх Дионисий (Хараламбус). Исповедник, как и Мелетий, он в годы немецкой оккупации будучи настоятелем монастыря попал в концлагерь за укрывательство английского военного. Позже, имея возможность выйти из лагеря по ходатайству архиерея, добровольно остался там для окормления греческих заключённых. При оставлении немцами Греции был перемещён в концлагерь Штайн и Бернау. В 1951 г. был избран митрополитом Лемносским, а в 1959 г. перемещён на Трикийскую митрополию. Горько раскаиваясь в том, что оставил свою первую паству, стал последовательным борцом с метафетоном. Почил в 1970 г.

Против метафетона выступали также митрополиты Патрский Константин, Навпактийский Дамаскин, Эдесский Дионисий, Полианийский Иоаким, Левкадский Дорофей, Ксанфийский Антоний, Дидимотихский Константин.

Хотя метафетомахи были слабо представлены в иерархии, они имели в своих рядах ряд выдающихся и популярных церковных деятелей-традиционалистов и пользовались действительной поддержкой большей части верующего народа, который готов был выражать свою позицию делом. Перечислим некоторых из наиболее видных.

С точки зрения популярности, пожалуй, самым выдающимся был блаженной памяти архим. Августин (Кандиотис), ныне широко

25 См. его доклады о метафетоне: *Μελέτιος (Γαλανόπουλος) μητρ. Κηθύρων. Ἱεραρχία. Πλήρωσις τῶν κενῶν Μητροπολιτικῶν ἔδρων. Τὸ μεταθετὸν ἀντικανονικόν. Ἀθήναι, 1965.*

известный, почитаемый пастырь, проповедник и писатель, ревнитель Православного Предания, традиционалист. В тот период он занимал место проповедника (ἱεροκήρυξ) в Афинской митрополии. Своими горячими проповедями, звонками, телеграммами²⁶, посланиями он призывал народ, правительство и иерархию к очищению Церкви, и метафетон был одной из тех болезней, от которых он предлагал избавиться. Он предлагал более широкое участие верных в церковной жизни, в частности в избрании епископата и клира. Его активность в столице досаждала правительству, и в 1967 г. оно устроило назначение Августина на приграничную Флоринскую митрополию — подальше от Афин. На этой кафедре Августин пребывал вплоть до 2000 г., когда был почислен на покой. Духовным чадом Августина был борец с метафетоном видный богослов Николаос Сотиропулос, сооснователь братства богословов «Ставрос».

Некоторые епископы-метафетомачи (Амвросий, Мелетий, Дионисий (Хараламбус), Иерофей) были тесно связаны с архим. Епифанием (Феодоропулосом), которого мы считаем наиболее выдающимся представителем борцов за неперемещаемость и, в некотором смысле, душой этого движения. Сам о. Епифаний имел непререкаемый нравственный и канонический авторитет в Церкви, будучи «по правде законной непорочен». Он строго соблюдал каноны, которые прекрасно знал как по букве, так и по духу. Будучи рукоположен к храму Трех Святителей в Афинах, он прослужил там всю жизнь, воплотив тем самым идею о неперемещаемости клириков. Именно работы о. Епифания по метафетону поставили окончательную точку в спорах о его каноничности. Церковная позиция о. Епифания была безупречной: он всегда выступал с крайним уважением к правам иерархии, но был бескомпромиссен в отстаивании истины невзирая на лица. Его позиция по метафетону была такой: он должен быть отменен для всех митрополий, разве что для Афинской архиепископии можно сделать исключение по икономии. Он также считал, что вмешательство государства в случае отмены метафетона оправдано, так как оно выражает лучшие чаяния верного народа.

В ряду метафетоманов также состояли архимандрит Христофор (Каливас) — видный проповедник, традиционалист и архим. Гервасий (Параскевопулос) — один из достойнейших клириков новейшей Греции, в 2023 г. прославленный КП в лике святых. О. Гервасий был одним

26 Перевод некоторых из них мы приводим ниже.

из любимых учеников свт. Нектария Эгинского в Ризарийской богословской школе, прекрасным проповедником и признанным писателем. Он служил протосингелом Афинской Архиепископии при архиепископе Хрисанфе I. Город Патры, которые были центром его деятельности, пережил при нём духовное возрождение. Выступал против метафетона и архим. Константин (Сакелларопулос), служивший проповедником в различных митрополиях Элладской церкви. В 1968 г. он был избран митрополитом Фессалиотисским и оставался на своей кафедре до отстранения в 1974 г. по политическим мотивам.

Большая часть религиозных организаций и университетских богословов также выступали против метафетона. Эта позиция представлена и некоторыми правоведами (К. Вавускос, И. Панайопулос)²⁷.

Разумеется, деятельность метафетомахов не ограничивалась лишь борьбой с метафетоном. Все они выступали с позиций Предания Церкви за чистоту Православия в широком смысле и против различных нововведений и отклонений от неё. В частности, известна их позиция против экуменизма, активно навязываемого ЭПЦ в эти годы.

Нужно сказать, что позиции иерархов на Соборах отнюдь не исчерпывалась двумя крайними: метафетоманов и метафетомахов. Соборные дискуссии представляют широкую палитру мнений. Так, некоторые иерархи были против метафетона в принципе, но считали, что нужно разрешить его для некоторых кафедр (митрополит Идрский Прокопий). Другие считали, что метафетон каноничен и разрешён, но следует отменить его, чтобы не соблазнять народ Божий (митрополит Сиатистский Поликарп). Но в целом большинство митрополитов выступали за сохранение метафетона «для церковной пользы», считая, что нужно лишь оградить его от злоупотреблений.

Таким образом, большинство архиереев по тем или иным причинам были за метафетон, а против выступала небольшая часть епископов, клириков и богословов, включая лидеров религиозных организаций. Кроме того, крыло метафетомахов пользовалось куда большей поддержкой народа, который соблазнялся и был недоволен своекорыстными перемещениями епископов.

27 См.: Θεοδωρίδης Γ. Ἡ ἐκλογή τῶν Ἐπισκόπων κατὰ τοὺς Καταστατικούς χάρτες τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Σ. 107.

Кризис 1959 г.

Конфликт разразился при Архиепископе Афинском Феоклите II (1957–1962) и премьер-министре К. Караманлисе²⁸. Государство начало показывать живой интерес к церковным вопросам и искать вмешательства в дела Церкви для исправления авторитета иерархии, пошатнувшегося с восхождением на престол Феоклита. Последний был вынужден выполнять обещания своим избирателям-епископам посредством массовых архиерейских перемещений и хиротоний бездарных клириков. Часть архиереев встала в оппозицию предстоятелю и его группировке. Из-за споров вокруг замещения вдовствующих крупных митрополий они оставались долгое время незанятыми, и народ пребывал без пастыря. Новый министр Образования и Религий Г. Вояцис пожелал решить эту проблему отменой метафетона. Сам Вояцис, как видно из его выступлений, был человеком глубоко верующим и прибегал к этой мере исходя из запросов греческого народа.

В ноябре 1958 г., после 21-летнего перерыва, состоялся Архиерейский Собор ЭПЦ, на котором присутствовал премьер-министр и г-н Вояцис. Последний произнёс речь, в которой, между прочим, сказал: «Метафетон епископов неканоничен и немыслим. Связь пастыря с паствой — связь отеческая, а отеческая связь не может иметь временного характера. Потому что как немыслимо и неприемлемо, чтобы паства презирала духовного отца, так и немыслимо, чтобы духовный отец обращал свои очи на других детей помимо своих. Но чтобы восстановить порядок и справедливость, будет правильным сочетать отмену метафетона с перераспределением границ митрополий и уменьшением их числа через слияние слишком мелких митрополий»²⁹. При этом произошёл курьёз: по окончании речи г-на Вояциса иерархия приветствовала его аплодисментами. Министр понял эти аплодисменты как одобрение сказанного, включая отмену метафетона, и впоследствии утверждал, что архиереи желают отмены метафетона. Иерархи же настаивали, что таким образом они просто почтили присутствующих правительственных особ, а не выражали одобрения содержанию речи г-на Вояциса.

После Собора произошла личная встреча министра с архиепископом, в ходе которой Вояцис предложил издать закон, который включал бы, помимо прочего, отмену метафетона архиереев, ограничение числа

28 Вся глава по: Θεόκλητος (Στράγγας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀφευδῶν 1817–1967. Τ. 4. Σ. 2826 κ. ἐξ. Τ. 5. Σ. 3327–3406.

29 Там же. Т. 4. 2826.

митрополий и обеспечение ежегодного созыва Архиерейского Собора. Арх. Феоклит сказал, что метафетон «полезен Церкви и поэтому необходим». Министр ответил отрицательно, согласившись на перемещение только для Афин и Фессалоник. В ответ Феоклит указал, что как различные службы не терпят вреда из-за перемещений их служащих, так и св. митрополии, и что, кроме того, этот вопрос принадлежит к компетенции иерархии. Тема была вынесена на обсуждение Архиерейского Собора в январе 1959 г. Подавляющее большинство иерархов высказываются против такого насильственного вторжения государства в дела Церкви, однако, как отмечает Странгас, этот довод был лицемерным: государство и ранее активно участвовало в церковных делах, и в данном случае архиереев волновал не сам факт вмешательства, а возможная отмена метафетона.

Митр. Коринфийский Прокопий доказывал иерархам, что метафетон — благо, и что он был введён, потому что «Церковь верно мысля рассудила, что нецелесообразно, в тех условиях, в которых существует сегодня общество и в виду этих условий, чтобы неопытный архиерей помещался на крупную митрополию. Поэтому было сочтено целесообразным, чтобы новорукоположенные архиереи помещались на малые митрополии, и затем они, уже приобретя опыт, становились бы пастырями крупных митрополий. Вот причина метафетона, а не корыстолюбие»³⁰. В результате было решено, что вопрос о метафетоне должен определяться предписаниями церковного устава, а не государственным законом. Было решено создать комиссию по редакции устава, которая и без того назрела по многим причинам. В комиссию вошли исключительно архиереи-метафетофилы. Такое решение вопроса не удовлетворило правительство и общественность, как показывает церковная печать.

В январе 1959 г. скончались двое митрополитов, что увеличило число вдовствующих митрополий до 8 и усилило действия и давление со стороны лиц, заинтересованных в их замещении. На внеочередном заседании Синода 3 февраля 1959 группировка арх. Феоклита, желая устроить своих архиереев и пользуясь отсутствием 4 архиереев из другой группировки, постановила заместить две вдовствующие митрополии через перемещение. Это деяние отсутствовавшими архиереями было сочтено самоуправством и вызвало большое неудовольствие. В газете «Этнос» была опубликована соответствующая статья, причём из описанных в ней подробностей было понятно, что осведомителем был кто-то

30 Там же. Т. 5. С. 3333.

из заседавших архиереев. Канцелярия Синода распорядилась, чтобы находящиеся в Афинах без нужды архиереи отправились в свои епархии.

Однако арх. Феоклит, желая угодить правительству, отказался от проведения архиерейских выборов и перемещений на основании действовавшего устава 671/1943, так как большинство членов Синода было против его взглядов и желаний, из которых основным было сделать митр. Фтиотидским Китрского Варнаву, чему благоволил и королевский уполномоченный в Синоде И. Кармирис, желавший иметь на своей малой родине способного иерарха.

Пика кризис достиг в апреле 1959 г., когда иерархия разделилась вокруг вопроса о замещении вдовствующих митрополических кафедр и связанного с ним вопроса о списках кандидатов в епископы.

Заседание Синода 7 апреля 1959 г. началось решением текущих вопросов. После соответствующего предложения был поставлен вопрос о немедленном замещении вдовствующих кафедр. Предложению воспротивился арх. Феоклит, сославшись на то, что список кандидатов ещё не одобрен правительством и предложив отложить замещение вакантных кафедр до принятия новой редакции устава. После этого, заявив, что не готов к решению вопроса, председатель распустил собрание и удалился в сопровождении пяти митрополитов. Но оставшиеся семь митрополитов, составив собой большинство, собрались на новое заседание, на котором постановили совершить два перемещения и одно избрание митрополита. Однако «наречение» (μῆνυμα) нового митрополита было невозможно, потому что при своём уходе арх. Феоклит распорядился запереть церковь св. Андрея при Синоде. Эти архиереи издали соответствующее коммюнике, в котором обвиняли архиепископа в том, что препятствуя замещению кафедр он «стремился повредить демократическую систему Православной Элладской Церкви и скомпрометировать её перед православной христианской полнотой и особенно перед прочими Православными Церквями».

Немедленно появились горячие статьи в прессе, которые неизменно ударили по авторитету иерархии. Между тем, работала и дружественная «семи» иерархам пресса, которая пыталась представить их поступок как борьбу за демократию в Церкви в противовес узурпаторским притязаниям архиепископа. Дело дошло до тяжких взаимных публичных обвинений и грозило перерасти в раскол. Народ с отвращением следил за этой сварой. Антицерковная пресса торжествовала.

Уже на следующий день, 8 апреля министр Вояцис заявил: «Я уверен, что этих событий можно было избежать, если бы Церковь установила

неперемещаемость митрополитов, которое мы предлагали и которая была одобрена всеми иерархами как правильная мера. А также если бы избрание митрополитов производилось всей иерархией»³¹.

Собравшись 8 апреля собор из 24 ариереев, находившихся в Афинах, не смог решить рапрю. Одни предлагали утвердить вчерашние постановления «семи», другие объявить их недействительными, при условии обещания архиепископа и его сторонников, что в течение короткого времени 8 вдовствующих кафедр будут замещены.

Правительство сначала призывало стороны к примирению и продолжению работы Синода, но затем, видя безуспешность этих попыток, приняло решение вмешаться. К. Караманлис заявил: «Правительство, не желая вмешиваться во внутренние дела Церкви, до сегодняшнего дня избегало высказываться о возникшем в недрах Св. Синода раздоре. Однако если архиереи не смогут, как должны, восстановить тишину и порядок в Св. Синоде, государство окажется перед необходимостью принять меры для защиты авторитета Церкви»³². На встрече министров Цацоса и Вояциса с митрополитами было решено, что в мае состоится Архиерейский Собор с единственной темой: изменение церковного устава. Кроме того, иерархия должна определиться с отменой метафетона митрополитов, который будет иметь силу только для некоторых больших митрополий.

9 апреля состоялось новое собрание 24 митрополитов, в ходе которого деяние «семи» было признано «яко не бывшее». Было решено, что заседания Синода будут приостановлены «по причине пасхальных праздников» и замещения 8 кафедр в этот период не будет. Тем временем «семеро» не сдавались. В тот же день они посетили Вояциса и сообщили ему, что продолжают считать принятые ими постановления законными и не откажутся от них. В качестве крайней компромиссной меры они согласны, что будет признано законным одно из сделанных ими перемещений. Также они согласны с собранием иерархии в мае. Тем временем религиозные организации готовились подать жалобу в правительство, если в ближайшее время не будет найдено решение. Митр. Аргонидский Хризостом 14 апреля послал в Синод записку, в которой призывал иерархов отменить метафетон не только как антиканоничный, но и как возмущающий совесть благочестивого народа и подрывающий авторитет епископата. Он считал, что иерархия должна сама отменить метафетон, прежде чем это сделает государство.

31 Там же. Т. 5. С. 3386.

32 Там же. Т. 5. С. 3394.

Наконец правительство решает действовать более решительно. Г. Во-яцис внёс в парламент проект закона, который приводим полностью в переводе: «1) Замещение вдовствующих митрополий Элладской Церкви производится только через выбор митрополита, за исключением митрополий Фессалоникийской, Иоаннинской и Патрской, которые замещаются через перемещение (*κατάστασις*)³³. 2) Через указы, которые будут изданы одновременно по предложению министра Образования и Религий, будет определён способ избрания Архиепископа Афинского, требования к кандидатам в архиепископы и процедура выборов и перемещений митрополитов для замещения вдовствующих митрополичьих кафедр, с отменой настоящим законом любой установленной процедуры, выборов или перемещений. 3) Также через королевские указы, изданные таким же образом, будет определено число митрополий и их границы, вопросы созвания и работы Архиерейского Собора Элладской Церкви и её представителя. 4) Королевским указом, изданным по предложению министерства Образования, может быть приостановлена на период до двух месяцев в течение каждого синодального периода работа Синода. 5) Отменяются п. 2 и 3 статьи 17 закона 671/1943, которые были изменены и любой другой пункт, противоречащий пунктам настоящего закона, который входит в силу с момента публикации в “Газете правительства”»³⁴.

Проект закона министр сопроводил докладной запиской, в которой изображает нравственный вред метафетона: «Стало общим сознанием клира и народа, что ныне действующий режим перемещения архиереев из епархии в епархию во многих отношениях вреден для дела и престижа Церкви. Действующий режим антиканоничен, так как: 1) перемещение епископов разрывает духовную связь между ними и их паствой, рождает разочарование в христианах, бросаемых ради приобретения более крупной и богатой епархии, влагает в них сомнения и притупляет их уважение к пастырям, когда они видят, что иерархи движутся духом славолубия. 2) Для самих епископов метафетон является камнем преткновения в их жизни и деятельности, потому что мысль о временности и ожидание перемещения уменьшает их творческую деятельность. Связь между епископом и епископией греческое государство почтило с самого начала, так что в первом и основном уставе Элладской Церкви 1852 г. возможность такого перемещения предусмотрена только с одобрения короля»³⁵.

33 Κατάστασις – архиерейское перемещение по решению Собора.

34 Θεόκλητος (Στράγγας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 5. Σ. 3399.

35 Там же.

Мнения о законопроекте разделились. Церковные круги были против такого вмешательства, характеризуя его как «революционное». Некоторые адвокатские круги сочли, что право государства — определять способ выбора митрополитов, но пункт о праве приостанавливать работу Синода антиконституционен, т. к. им отменяется независимость Церкви. На внеочередном заседании богословского факультета Афинского Университета решения правительства, и, в частности, отмена метафетона, были поддержаны. Во время обсуждения в парламенте в ходе заседаний 13, 16 и 20 апреля и правительственный блок, и оппозиция сошлись в том, что отмена метафетона необходима. Поэтому предлагалось срочно принять пункт об отмене метафетона, а остальные вопросы отложить до составления нового церковного устава. В итоге закон был принят и опубликован 29 апреля в переработанном виде за номером 3952/1959. В ст. 1 п. 1 указывалось, что «замещение вдовствующих митрополий, за исключением Афинской Архиепископии и Фессалоникийской Митрополии, осуществляется только путём выбора митрополита Архиерейским Собором»³⁶. Статья о возможности приостановки работы Синода была изъята. На основании принятого закона 17 декабря 1959 г. был издан королевский указ, изменяющий некоторые положения устава 1943 г.³⁷ Кроме того, им учреждалась Пирейская митрополия (ст. 16), для которой также вводилось действие метафетона (ст. 13). Таким образом новые законы отменили метафетон для всех кафедр, кроме Афинской, Пирейской и Фессалоникийской, которые, впрочем, он не препятствовал замещать и через рукоположение.

В мае 1960 Архиерейский Собор заместил 8 вдовствующих кафедр без перемещений и конфликт был завершён, но ненадолго.

Метафетон в проекте церковного устава

Метафетон занимал преимущественное место в обсуждениях нового устава³⁸. В проекте устава, предложенном комиссией, предлагалось разрешить метафетон для 8 митрополий³⁹, помимо Афинской. Этот проект был представлен на Архиерейском Соборе в октябре 1959 г. и вызвал живейшее обсуждение.

Более всех в защиту метафетона выступал митр. Прокопий. Прежде всего, он был недоволен установленной правительством системой

36 Φύλλα Έφημερίδος τής Κυβερνήσεως. 29.04.1959. 80 Α'. Σ. 739.

37 Опубликовано: Φύλλα Έφημερίδος τής Κυβερνήσεως. 17.12.1959. 272 Α'. Σ. 2307–2312.

38 Вся глава по: Θεόκλητος (Στράγγας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀφευδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Αθήναι, 1969–1983. Σ. 3418–3454.

39 1) Атикийской и Мегарской, 2) Акарнанийской, 3) Ларисской, 4) Фессалоникийской, 5) Иоаннинской, 6) Мессинийской, 7) Патрской, 8) Фтиотидской.

опеки над Церковью и в частности, институтом королевского уполномоченного в Синоде. (Позже он также порицал Г. Вояциса как человека богословски неграмотного). «Если правительство не отменило метафетон для Фессалоник, — говорил архиерей, — значит, оно считает его каноничным и тогда не следует отменять его». Причиной метафетона он называл необходимость «лучшего и более эффективного управления митрополией». Также замечательно, что Прокопий апеллировал к практике Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Сербской и Русских Церквей. «Только мы здесь в Греции являемся хранителями церковных предписаний?» — вопрошал митрополит. Ирония заключалась как раз в том, что ЭПЦ в это время действительно в отношении метафетона стояла наиболее близко к каноническому строю и практике древней Церкви.

Другие архиереи тоже в большинстве были за метафетон, предлагая сохранить его кто для 6–7 (Фессалоникийский Пантелеимон), кто для 10 (Иоаннинский Серафим), а кто и для 15 (Димитриадский Дамаскин) митрополий; при этом они не были вполне согласны и в том, для каких именно митрополий метафетон должен быть сохранен. Так, митр. Димитриадский Дамаскин, ссылаясь на обилие проблем в своей епархии, призвал внести её в список.

В целом можно сказать, что архиереи разделились в своём понимании Церкви. Выступавшие за метафетон архиереи воспринимали Церковь как организацию, а архиерея — как чиновника, которого Церковь (под которой они понимали главным образом иерархию) может исходя из своих нужд помещать в любое место, чтобы они работали там «с лучшей отдачей». Противники же метафетона подчёркивали духовную и мистическую природу Церкви и духовную связь между пастырем и паствой, разрыв которой нравственно недопустим. Первые считали себя хозяевами, имеющими полное право распоряжаться «в доме Божиим» по своему усмотрению, вторые же — скорее «домостроителями», призванными исполнять волю Хозяина, выраженную в канонах и Предании Церкви.

Показателен в этом плане следующий обмен репликами. Митр. Идрский Прокопий назвал перемещение «наградой хорошему кормчему митрополии», Парамифский Тит — «наградой труждающимся в малых епархиях». Это вызвало протест митр. Хиосского Пантелеимона, который заявил: «Я коренным образом не согласен с тем, что было сказано, потому что считаю, что связь между пастырем и паствой столь тесная, что не может быть искоренена. Эта связь фундаментальна, и мы не можем

искать того, чтобы разлучиться с нашей паствой. Я с тревогой услышал слова, что перемещением архиерей награждается. Каноны не говорят ни о чём таком, но о большей пользе. Я полагаю, что, если эта статья и не может быть исключена, пусть метафетон будет ограничен минимумом и считается жертвой ради Церкви, а не наградой»⁴⁰. Также и митр. Арголидский заявил, что считать перемещение наградой — кощунство, так как наградой является уже само архиерейство. Он призвал «отменить метафетон ради славы Церкви, потому что так определяют св. каноны». С ним согласился и митр. Керкирский Мефодий.

Тезис о необходимости административного опыта всегда являлся самым важным аргументом метафетофилов. Амвросий, митр. Паронаксийский сформулировал его так: «Это правда, что метафетоном злоупотребляли. Тем не менее он необходим, так как существуют митрополии, нуждающиеся в том, чтобы их пасли проверенные и опытные иерархи»⁴¹. Ответ на этот довод был дан метафетомахами в их статьях⁴²: единственное дело епископа — спасение душ. Хотя они признавали важность управленческого опыта, они считали, что эту проблему можно решить иными методами, а в целом отсутствие такого опыта считали меньшим злом, чем существование метафетона и сопутствующих ему нравственных бедствий.

Не был обойдён и вопрос о духовном браке епископа с его епископией. Так, митр. Мантинийский Герман говорил: «Св. каноны не разрешают перемещение из города в город, хиротонию же митрополита в епископии считают духовным браком. Поэтому лицо митрополита сливается с митрополией, и он отказывается от своего семейного имени, принимая имя митрополии»⁴³. На это митр. Маронийский Тимофей сказал: «Довод, что перемещение составляет духовное “прелюбодеяние” не нуждается в опровержении, потому что, как известно, архиерей принадлежит всей Церкви и, если не позволено менять епархию, то как позволено отречение от неё или прекращение по возрасту или неспособности или даже возведение его на архиепископский или патриарший престол, как изначально случалось в многовековой истории Греции?».

40 Θεόκλητος (Στράγκας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 5. Σ. 3445.

41 Там же. Т. 5. Σ. 3329.

42 Например: Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), *ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. ΑἸθῆναι, 1962. Σ. 18.

43 Θεόκλητος (Στράγκας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 5. 3447.

Его поддержал митр. Фессалиотидский Кирилл: «Церковь одна и потому имеет право помещать своих деятелей туда, куда зовёт нужда, чтобы они работали с лучшей отдачей»⁴⁴. На это Странгас в своём примечании резонно замечает, что в таком случае хиротонии епископов должны были бы производиться не для конкретной митрополии, а для Элладской Церкви в общем⁴⁵. Со своей стороны заметим, что в таком случае это были бы т. н. абсолютные (не привязанные к конкретной епископии) рукоположения по образцу Римско-католической церкви, противоречащие православной экклезиологии и запрещённые 6 правилом IV Вселенского Собора. Именно поэтому принципы неперемещаемости епископов и запрет на абсолютные рукоположения тесно связаны, как отмечает Зонара в толковании на 15 правило I Вселенского Собора⁴⁶.

Впоследствии метафетомахи пытались также скомпрометировать Сардикийский Собор и его правила, наиболее строгие в отношении метафетона — митр. Элассонский Иаков тем, что Собор «принял апелляцию к папе и опосредованно его примат»⁴⁷, а митр. Кассандрийский Синесий выдвигает тезис, что 1 и 2 правила «касаются исключительно конкретного случая» (κατ' ἐξοχήν περὶ στατικὸς) свт. Афанасия Великого⁴⁸. Эти примечания обоснованы, но никак не отменяют данных правил, утверждённых 2 правилом Пято-Шестого (Трульского) Вселенского Собора.

После обсуждений голосование дало следующие результаты: за метафетон — 47 голосов, против — 7 (митрополиты: Кифирский, Арголидский, Эдесский, Полианийский, Левкадский, Хиосский, Акарнанийский).

На вопрос, для скольких митрополий должен быть разрешён метафетон, 46 иерархов голосовало, что для десяти, 7 — для одной (митр. Сисанийский, Арголидский, Полианийский, Керкирский, Левкадский, Мантинийский, Хиосский), и 1 (Акарнанийский) — ни для одной. В итоге большинством голосов было решено утвердить проект устава с метафетоном для 10 митрополий: 1) Атикийская, 2) Патрская, 3) Димитриадская, 4) Ларисская, 5) Фтиотидская, 6) Фессалоникийская, 7) Иоаннинская,

44 Там же. Т. 5. 3450.

45 Там же. Т. 5. 3450, ὑποσημ. 1.

46 См.: Там же. Т. 2. Σ. 14. Ср. также: «...против мнения тех, кто считает папу римского не епископом одного какого-то города, но просто епископом, Нил (Кавасила) заявляет, что в церкви не может быть “просто епископов”, поскольку епископский сан необходимо связан с управлением местной церковью» (*Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России.* С. 481, примеч. 24).

47 Там же. Т. 6. Σ. 4024.

48 Там же. Т. 7. Σ. 4501–4502.

8) Серрская, 9) Митилинская, 10) Филиппийская. Также было решено добавить в статью о перемещениях пункт, что архиерей может быть перемещён не ранее чем через 5 лет после занятия своей кафедры.

Библиография

- Афанасьев Н., протопр.* Экклезиология вступления в клир. Киев: Задруга, 1997.
- Георгий (Капанис), архим.* Пастырское служение по священным канонам. М.: Святая гора, 2006.
- Жукович П. Н.* Брестский Собор 1591 г.: По новооткрытой грамоте, содержащей деяния его // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 45–71.
- Заев В., прот.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Киев: [б. и.], 2003.
- Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань: Университетская типография, 1871.
- Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2012.
- Лебедев А. П.* Несколько сведений из истории нравов греческого высшего духовенства в турецкий период // *Лебедев А. П.* История запрещённых книг на западе. Итальянское духовенство в одну из средневековых эпох. СПб: Изд. Олега Абышко, 2005. С. 173–203.
- Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб.: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001.
- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М.: Русские огни; АНС, 1994.
- Соколов И. И.* Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской церкви настоящего времени. СПб.: Синодальная тип., 1914.
- Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. (Византийская модель и её русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998.
- L'Huillier P., archim.* Les translations episcopales // *Messenger de l'exarchat du Patriarche russe en Europe occidentale.* 1967. № 57. P. 24–38.
- Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεωρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. [χ. τ.]: Ἐκδ. Γρηγόρη, 2013.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* «Οὐ φυλακτέον τήν μίμησιν τοῦ σφάλματος» // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 137–140.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἀνύπαρκτος ἡ κανονική ἐξολίσθησις // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 117–124.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἡ νέα Κυβέρνησις καί τὸ μεταθετὸν τῶν Ἀρχιερέων // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 128–133.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καί Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καί ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Ἀθήνα: Ὁρθόδοξος Χριστιανική Ἐταιρεία, 1965.

- Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), άρχιμ.* Περί τὸ μεταθετὸν // Ἄρθρα, Μελέται-Ἐπιστολαί / άρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 133-134.
- Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), άρχιμ.* Τὸ άμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Ἀθήνα: Ἀστήρ, 1962.
- Θεοδωρίδης Γ.* Ἡ έκλογή τῶν Ἐπισκόπων κατά τούς Καταστατικούς χάρτες τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Κρίσεις καί σχόλια μέ βάση τήν κανονική Παράδοση τῆς Ἐκκλησίας. Μεταπτυχιακή Διατριβή. Θεσσαλονίκη: Ἀριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2022.
- Θεόκλητος (Στράγκα), άρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία έκ πηγῶν άψευδῶν 1817-1967. Τ. Α'-Ζ'. Ἀθήνα: Παπαδογιάννη, 1969-1983.
- Κονιδάρης Γ.* Ἐκκλησιαστική Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Τ. 2. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1970.
- Μελέτιος (Γαλανόπουλος) μητρ.* Κηθύρων. Ἱεραρχία. Πλήρωση τῶν κενῶν Μητροπολιτικῶν ἑδρῶν. Τὸ μεταθετὸν άντικανονικόν. Ἀθήνα: Ἀποστολική Διακονία, 1965.
- Μπούμης Π.* Κανονικὸν δίκαιον. Ἀθήνα: Γρηγόρης, 2002.
- Ν. Κ.* Περί τοῦ άμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων // Εὐαγγελικός Κήρυξ. 1862. Ἔτος ΣΤ'. Σ. 314-321.
- Οικονόμος Κ.* Τά σφζόμενα Ἐκκλησιαστικά Συγγράμματα. Τ. 2. Ἀθήνα: Τύποις Φ. Καραμπίνου, 1864.
- Πηδάλιον* τῆς νοητῆς νηδὸς τῆς μίας άγίας καθολικῆς καί άποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας : ἦτοι άπαντες οἱ ἱεροὶ καί θεῖοι κανόνες / έκδ. Ἀγάπιος (Μοναχός), Ἅγιος Νικόδημος (ὁ Ἀγιορείτης). Ἀθήνα: Τυπογρ. Κωνσταντίνου Γκαρπολά, 1841.
- Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ.* Κορινθίας. Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου κατά τούς Ἱερούς Κανόνες καί τήν πρᾶξιν τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1964.
- Ράλλης Κ.* Περί μεταθέσεως Ἐπισκόπων κατά τὸ Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήνα: Τυπογρ. τῆς Ἑστίας Κ. Μάισνερ καί Ν. Καργαδούρη, 1898.
- Σύνταγμα τῶν θείων καί ἱερῶν κανόνων:* Ἐν 6 τόμ. / έκδ. Γ. Α. Ῥάλλης, Μ. Ποτλῆς. Ἀθήνα: Τυπ. Γ. Χαρτοφυλακος, 1992.
- Φύλλας Μ.* Οἱ θρησκευτικὲς πεποιθήσεις του Εὐάγγελου Παπανούτσου μέσα από τις στήλες των αναγνωστῶν των πολιτικῶν εφημερίδων στην περίοδο της εκπαιδευτικῆς μεταρρύθμισης του 1964 // Ἑλληνική Περιοδική Ἐκδοση για τη Θρησκευτική Εκπαίδευση. 2022. Τ. 5. Τεύχ. 1. Σ. 118-136.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ПРЕПОДАВАНИЕ КАНОНИКИ В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ: ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП (1911–1918 (1922))

Диакон Андрей Зотин

кандидат богословия
проректор по учебной работе
Казанской православной духовной семинарии
420036 РТ, Казань, ул. Челюскина, 31а
zotin_andreyy@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А., диак.* Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: четвертый этап (1911–1918 (1922)) // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 39–50. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.002

Аннотация

УДК 348.819.3

В связи с возросшим историческим интересом к изучению наследия отдельных личностей и научных школ в области канонического права, перспективным представляется изучение личностей преподавателей и традиций преподавания каноники в Казанской духовной академии. Особый интерес в этом контексте представляют мемуары, воспоминания студентов и профессоров Казанской и других духовных академий, на основании которых можно составить живые портреты преподавателей, а также рассмотреть традицию преподавания каноники в Казанской духовной академии.

Ключевые слова: церковное право, Казанская духовная академия, духовное образование, каноника, каноническое право.

Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The Fourth Stage (1911–1918 (1922))

Deacon Andrey Zotin

PhD in theology

Vice-Rector for Academic Affairs of the Kazan Orthodox Theological Seminary

31a Chelyuskina St., Kazan 420036 RT, Russia

zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. “Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The Fourth Stage (1911–1918 (1922))”. *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 39–50 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.002

Abstract. In connection with the increased historical interest in studying the heritage of individuals and scientific schools in the field of canon law, the study of the personalities of teachers and the traditions of teaching canons at the Kazan Theological Academy seems promising. Of particular interest in this context are the memoirs, recollections of students and professors of the Kazan and other theological academies, based on which it is possible to draw up living portraits of teachers, as well as consider the tradition of teaching canons at the Kazan Theological Academy.

Keywords: church law, Kazan Theological Academy, Theological education, canon, canon law.

Четвертый этап истории развития преподавания церковного права в Казанской духовной академии (1911–1918 (1922) гг.) связан с деятельностью ученика и преемника Ильи Степановича Бердникова Павла Дмитриевича Лапина.

Лапин Павел Дмитриевич родился 2 октября 1877 году в селе Бутрь (Бутря) Карачаевского уезда Орловской губернии. Его отец был дьяконом местной Преображенской церкви села Бутри. Рождение Павла Дмитриевича в семье священнослужителя предопределило всю его дальнейшую судьбу¹.

В 1892 году в возрасте 15 лет Лапин первым учеником оканчивает Орловское духовное училище². В 1898 году по первому разряду завершает обучение в Орловской духовной семинарии. В целом орловские духовные школы представляли собой к тому времени типичные провинциальные учебные заведения, где Павел Лапин получил элементарные знания. По окончании Орловской духовной семинарии Лапин Павел Дмитриевич был назначен по первому разряду в Казанскую духовную академию³.

21 июня 1902 года Лапин Павел Дмитриевич оканчивает Казанскую духовную академию и удостоивается степени кандидата богословия, с правом преподавания с духовной семинарии, а также с правом при соискании степени магистра богословия не держать новых устных испытаний⁴.

С 15 августа 1902 года по 15 августа 1903 года Павел Лапин состоял в академии профессорским стипендиатом при кафедре церковного права⁵.

27 сентября 1903 года приказом Обер-Прокурора Святейшего Синода Павел Дмитриевич Лапин определен в Курскую духовную семинарию преподавателем при кафедре обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местных сект⁶.

Спустя 2 года приказом Обер-Прокурора Святейшего Синода от 11 декабря 1905 года за № 47 Лапин Павел перемещен в Казанскую

1 Зотин А. А. Профессор Казанской духовной академии П. Д. Лапин (1877–1933): историко-биографическая реконструкция: дипломная работа. Казань, 2017. С. 10.

2 Разрядный список учеников Орловского духовного училища, после испытаний, проведенных летом 1892 года // Орловские епархиальные ведомости. 1892. № 30. С. 868–869.

3 Разрядный список студентов Орловской духовной семинарии, после испытаний, проведенных летом 1898 года // Орловские епархиальные ведомости. 1898. № 31. С. 1122–1125.

4 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 195.

5 Там же. С. 196.

6 Там же. С. 195.

духовную семинарию преподавателем при кафедре логики, психологии начальных оснований и краткой истории философии и дидактики⁷.

Можно сказать, что научная деятельность Павла Лапина очень разносторонняя, так как написание кандидатской работы по церковному праву, преподавание в Курске на кафедре обличительного богословия, затем в Казани на кафедре логики и психологии, свидетельствует о том, что Лапин Павел Дмитриевич был в начале своего научно-творческого пути очень эрудированным и разносторонне развитым человеком с большим кругозором знаний.

27 января 1910 года Павел Дмитриевич Лапин удостоивается степени магистра богословия и утвержден в ней Святейшим Синодом⁸.

С 16 августа 1911 года Советом Казанской духовной академии назначен доцентом по кафедре церковного права⁹. В 1911 году были уволены профессора академии Терновский С. А., Богородский Я. А., им на смену были назначены молодые магистры Лапин П. Д., и Григорьев И. Ф.¹⁰

Однако, назначение Павла Дмитриевича Лапина на должность доцента Академии имеет предысторию. На заседании Совета Академии № 52 от 24 августа 1910 г. профессор И. С. Бердников обратился к членам Совета с письменным заявлением, которое касалось П. Д. Лапина. Из заявления следовало, что: «Преподаватель Казанской семинарии Павел Лапин получил на днях конфиденциальное предложение от начальства Московской Духовной Академии выступить кандидатом на занятие кафедры Церковного Права в Московской Академии»¹¹.

Как ученик и воспитанник Казанской духовной академии и преподаватель Казанской духовной семинарии П. Д. Лапин обратился к своему наставнику и учителю профессору И. С. Бердникову за советом, который в свою очередь поднял этот вопрос на заседании Совета Академии: «Господин Лапин, чувствуя долг признательности к Казанской Академии, его воспитавшей и имевшей его в числе профессорских стипендиатов, затруднился принять лестное для него предложение и обратился ко мне за советом и с вопросом, не будет ли он нужен, в виду 89 параграфа нового академического устава, для родной академии в качестве кандидата на занятие кафедры Церковного Права,

7 Там же.

8 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп 1. Д. 10873. Л. 2.

9 Там же. С. 196.

10 Журавский А. В., Липаков Е. В. Казанская духовная академия // ПЭ. 2012. Т. XXIX. С. 117–134.

11 Протоколы заседаний Совета Академии за 1910 г. // Православный Собеседник. 1912. Март. С. 188.

составлявшего предмет его специальных занятий в Академии и во время стипендиатства»¹².

Как известно, после утверждения нового академического устава (2 апреля 1910 г.) в преподавательских составах духовных академий стали происходить значительные изменения¹³. Например, из-за введенного новым уставом ограничения срока духовно-училищной службы (30 лет) многие заслуженные, выдающиеся и старейшие профессора духовных академий были вынуждены оставить службу (п. 89)¹⁴. В том числе были и профессор Московской духовной академии Н. А. Заозерский, и профессор Казанской духовной академии И. С. Бердников.

Таким образом, согласно новому уставу и в МДА, и в КазДА освобождались кафедры церковного права. Ректором Московской духовной академии в 1910 году был выпускник Казанской духовной академии епископ Федор (Поздеевский), который, судя по всему, и прислал приглашение занять кафедру церковного права МДА Павлу Дмитриевичу Лапину в связи с грядущим почислением Н. А. Заозерского на покой. Нужно сказать, еп. Федор окончил КазДА в 1900 г., а Павел Дмитриевич Лапин в 1902 г, поэтому вполне вероятно, что они были знакомы по годам обучения в Казанской академии и могли вести переписку.

Данная история заканчивается тем, что Илья Степанович Бердников рекомендует Совету Казанской Академии принять П. Д. Лапина в число преподавателей в случае освобождения им кафедры церковного права: «С своей стороны я считаю долгом заявить Совету Академии, что я не имею ввиду другого более достойного кандидата для замещения кафедры церковного права. Да и нет надобности, по моему мнению, искать другого кандидата. Г. Лапин представляет очень почтенную ученую силу... Не могу указать Совету Академии еще и на то весьма важное достоинство ученой личности г. Лапина, что его ученое воззрение проникнуто строго научным характером и церковным направлением. Посему я просил бы Совет Академии зачислить и предъизбрать г. Лапина кандидатом на кафедру церковного права и позволить мне объявить ему о сем, с тем чтобы окончательное суждение о сем иметь перед окончанием учебного года, когда возникнет вопрос о замещении кафедры»¹⁵.

12 Там же. С. 188.

13 Богданова Т. А. Из академических «историй»: замещение кафедры церковного права в Московской духовной академии в 1910 г. // Вестник церковной истории. 2007. № 5. С. 32.

14 Устав православных духовных академий, высочайше утвержденный 2 апреля 1910 г. Казань, 1910. С. 20.

15 Протоколы заседаний Совета Академии за 1910 г. // Указ. соч. С. 188–189.

После обсуждения предложения профессора Бердникова Совет Академии постановил: «Преподавателя Казанской духовной семинарии Павла Лапина ... считать предъизбранным на замещение имеющих освободиться с будущего 1911–1912 учебного года академической кафедры церковного права»¹⁶. На сем журнале резолюция его Высокопреосвященства: «1910 г. ноября 1. Утверждается Арх. Никанор»¹⁷.

Таким образом, уже 3 февраля 1911 г. на очередном заседании Совета Академии, единогласно избрали Павла Дмитриевича Лапина доцентом по кафедре церковного права. Данное решение утвердил Св. Синод указом от 31 мая 1911 г. за № 7161: «1) в должности преподавателя Казанской дух. Академии по кафедре церковного права утвердить, в звании доцента, с 16 августа 1911 г., преподавателя Казанской дух. семинарии, магистра богословия Павла Лапина, предоставив Г. Обер-Прокурору Св. Синода уволить его, Лапина, с того-же срока от службы в семинарии»¹⁸.

Можно констатировать, что назначение Павла Дмитриевича Лапина на должность доцента кафедры церковного права в Казанскую духовную академию стало возможным благодаря ходатайству профессора И. С. Бердникова, который считал его единственным возможным преемником. Возможно, у них были даже дружеские взаимоотношения, так как с момента обучения Павел Лапин под руководством Ильи Степановича пишет и защищает сначала кандидатскую диссертацию. Затем по кафедре церковного права Лапин Павел был оставлен профессорским стипендиатом, там под руководством Бердникова он продолжает разрабатывать тему своего кандидатского исследования. Впоследствии, Павел Лапин пишет и защищает магистерскую диссертацию также под руководством Ильи Степановича Бердникова. Далее Лапин Павел Дмитриевич становится преемником по кафедре церковного права.

П. Д. Лапин возглавил кафедру церковного права Казанской духовной академии в 1911–1912 гг. Однако, уже 9 октября 1915 года Лапин Павел Дмитриевич Высочайшим приказом по гражданскому ведомству назначен штатным экстраординарным профессором по кафедре церковного права. 4 ноября 1915 года Святейший Синод утвердил П. Д. Лапина в этой должности¹⁹.

16 Протоколы заседаний Совета Академии за 1910 г. // Указ. соч. С. 191.

17 Там же.

18 Протоколы заседаний Совета Академии за 1911 г. // Православный собеседник. 1913. Март. С. 173.

19 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп 1. Д. 11302. Л. 2.

Нужно сказать, что курс лекций, преподаваемый П. Д. Лапиным был построен в соответствии с традициями, заложенными И. С. Бердниковым. Несколько первых лекций, уделялись на введение в науку, историю, и обзор источников и литературы по церковному праву. Далее разбирались вопросы о составе церковного общества, о клире, об органах власти в церкви вселенской и отдельно в поместных церквях, о монашествующих и мирянах, о власти учительства и священства, также разбирались вопросы о церковном суде и отношениях церкви и государства²⁰. Практические занятия по церковному праву для студентов IV курса: «состояли в изучении канонов, а также журналов и протоколов Предсоборного Присутствия»²¹.

В Государственном Архиве Республики Татарстан сохранилась учебная программа профессора Павла Дмитриевича Лапина по церковному праву за 1915–1916 учебный год²². Его курс разделен на четыре тематических раздела²³:

- 1) введение в курс (о необходимости церковного права, его сущности и положении в общей системе права)
- 2) наука церковного права (церковное право, каноническое право, задачи и методы каноники и ее вспомогательные науки)
- 3) основная часть (история источников церковного права, источники формальные и материальные. Божественное право, церковное и государственное законодательство, обычай. Памятники церковного права Поместных Православных Церквей и Русской Церкви. Органы высшей власти во вселенской церкви. Право публичного богочитания, богослужебные места и Таинства. Брачное право. Церковный суд его положение во Вселенской и Русской Церкви).
- 4) церковно-государственные отношения (история церковно-государственных отношений).

Обучаясь и научно возрастая под руководством И. С. Бердникова, П. Д. Лапин становится восприемником и продолжателем не только традиций преподавания «Бердниковской» школы церковного права,

20 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп 1. Д. 11219. Л. 30, 31.

21 Протоколы заседаний Совета Академии за 1913 г. // Православный собеседник. Ноябрь. 1914. С. 36.

22 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 11294.

23 Яцейко А., иером. Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований: магистерская диссертация. М., 2023. С. 41–42.

но и научной системы знаний Бердникова. Например, А. Ю. Михайлов отмечает, что: «Сразу же после смерти Бердникова в 1915 г. начался процесс осмысления его творчества в рамках возвращенного им научного сообщества. В 1917 г. студент Академии Евгений Малышев пишет под руководством Лапина курсовое сочинение, которое содержало анализ канонических трудов профессора И. С. Бердникова»²⁴.

Нужно отметить, что в процессе работы над данным исследованием о характеристике и методах преподавательской деятельности профессора Лапина не было найдено воспоминаний студентов или коллег по Казанской духовной академии. Однако, судя по количеству защищенных студентами выпускных курсовых сочинений по предмету церковного права, можно сделать вывод о том, что данный предмет был одним из авторитетных в студенческой среде. Например, в период с 1912 по 1918 гг. было защищено 12 выпускных курсовых сочинений, основной темой которых являлись вопросы церковно-государственных отношений и соборной экклесиологии²⁵.

Кроме того, возможно в силу еще достаточно молодого для зрелого и состоявшегося ученого возраста (на момент начала преподавательской деятельности в Академии П. Д. Лапину было 34 года), а также небольшого срока преподавательской деятельности в Академии (полноценно преподавал в Академии до 1917 г., когда был вызван на Поместный Собор, т. е. чуть более 6 лет) Лапин Павел Дмитриевич относился к числу «молодого» поколения профессорско-преподавательской корпорации КазДА. Например, В. А. Игнатъев в своих воспоминаниях отмечал, что профессоров Академии того времени студенты разделяли на три категории: «а) старики-мастодонты: Юнгеров, Богословский, Ивановский, Царевский, Бердников. Они были люди большой эрудиции с большими научными заслугами. К этой категории, хотя бы много моложе, должны быть отнесены — Несмелов и Нарбеков. б) среднее поколение: Пономарев, Протопопов, Никольский, Предтеченский, Григорьев, Петров, двое Писаревых, Керенский, Дружинин, Полянский. в) младшее поколение: Терентьев, Григорьев (По Ветхому Завету), Са-трапинский, Лапин, иеромонах Афанасий»²⁶.

24 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 193.

25 См. подробнее: Павлов П. П., прот. Обзор фондов Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР. Ф. 10/2: кандидатская диссертация. СПб., 2013.

26 Игнатъев В. А. «Dixi et animam levavi». В. А. Игнатъев и его воспоминания / сост. В. Бояршинов. М., 2022. С. 884.

Следуя традициям научной школы Бердникова, Павел Дмитриевич Лапин на протяжении всей своей научной и творческой деятельности интересовался вопросами соборного принципа на востоке и западе, а также вопросами положения церковного права в общей системе права. Исследуя вопросы соборного принципа, профессор П. Д. Лапин рассматривает его историю и развитие с момента основания Церкви и заканчивает концом XIX века.

Анализируя творческое наследие П. Д. Лапина можно сделать вывод о том, что соборный принцип П. Д. Лапин изучает с момента «соборной экклесиологии» древней церкви переходя к изучению «епископской экклесиологии» средних веков и «имперской экклесиологии» нового времени. Тема соборности, соборного начала, соборного управления в Церкви занимает в трудах Павла Дмитриевича Лапина главное место. Церковноправовые аспекты свободного общения между Поместными Православными Церквями, которые были искажены западными и протестантскими канонистами, стали наиболее открытыми и очевидными для российского общества и правительства благодаря историко-каноническому очерку Павла Дмитриевича Лапина под названием «Собор как орган высшей церковной власти». Возвращаясь к истокам развития соборного принципа, П. Д. Лапин в своем историко-каноническом очерке, показывает ретроспективу аспектов свободного общения между Поместными Церквями, которое было подвергнуто сомнению католическими и протестантскими канонистами. Его вклад в церковноправовую науку состоит в том, что благодаря исследованию П. Д. Лапина такие аспекты взаимоотношений стали наиболее открыты и понятны нашему обществу и правительству.

Можно сделать вывод о том, что П. Д. Лапин изучал «социальную доктрину» Православной Церкви на основе тропа «соборность». Это в свою очередь подразумевало исследование взаимовлияния Церкви, общества и государства посредством рассмотрения степени участия мирян (лиц, находящихся в трех юрисдикциях) и государственной власти в структуре церкви как социального института²⁷.

Практическое применение своим теоретическим взглядам Павел Дмитриевич получил на Поместном Соборе 1917–1918 гг., на который был избран от Казанской духовной академии. После завершения Поместного Собора 1917–1918 гг., закрытия Казанской духовной академии и отбывания условного срока наказания в Казани, начинается московский период жизни Павла Дмитриевича Лапина, который, не смотря на свои собственные

27 *Никулин Д.* История кафедры церковного права Казанской духовной академии с 1869 по 1921 гг.: магистерская диссертация. М., 2015. С. 88.

трудности и трудности, связанные с бедственным положением Церкви в стране, продолжил дело духовного образования и нелегально продолжал профессорскую деятельность в тайной Московской духовной академии.

Можно констатировать, что как церковный интеллектуал (богослов и церковный правовед) и практик (участник Поместного Собора 1917–1918 и член Высшего церковного совета) П. Д. Лапин занимал значимое, особое место как в истории развития церковного права в Казанской духовной академии, церковно-богословской мысли в России, так и в процессе реформирования управления российской церковью в условиях падения империи.

Таким образом, характерной чертой четвертого этапа истории преподавания церковного (канонического) права в Казанской духовной академии является развитие науки в строгом соответствии с границами, очерченными основателем казанской церковноправовой школы Ильей Степановичем Бердниковым.

Подводя итог рассмотрению истории преподавания церковного права в Казанской духовной академии, можно сказать о том, что данная дисциплина прошла все степени развития: от второстепенной, неизученной и скучной дисциплины до дисциплины с сформировавшейся уникальной научной школой, выходцы которой преподавали в ведущих светских и духовных учебных заведениях.

На начальном этапе каноника преподавалась не компетентными людьми, для которых каноника была второстепенным предметом. Церковное право в Казанской академии в течение четырнадцати лет оставалось на периферии. Коренным образом ситуация поменялась спустя четырнадцать лет. С занятием кафедры Павловым Алексеем Степановичем начинается новый этап в преподавании церковного права в духовной академии. «Золотым веком» церковного права в КазДА является период преподавания профессора Ильи Степановича Бердникова. Его бурная педагогическая деятельность и неоценимый вклад в развитие церковного права привели к тому, что под его руководством сформировалась казанская школа церковного права. Научное, теоретическое направление, заложенное профессором Бердниковым, продолжил его ученик и преемник по кафедре профессор Павел Дмитриевич Лапин²⁸.

Исследуя историю преподавания церковного права в Казанской духовной академии, можно сделать вывод о том, насколько важным и необходимым является изучение наследия дореволюционных богословских

школ. Важным материалом для рассмотрения развития преподавания церковного права являются программы преподавания, сохранившиеся в архивах, воспоминания самих преподавателей и студентов, а также исследования современных авторов²⁹.

Важно отметить выдающийся вклад канонистов Казанской духовной академии в формирование, становление и развитие науки церковного права как в Русской Православной Церкви, так и в других Поместных Православных Церквях. Как отмечает Андрей Юрьевич Михайлов: «Если же учитывать масштабность казанской школы церковного права и деятельность А. С. Павлова за пределами Казани, то роль КазДА в становлении каноники в России становится почти исключительной»³⁰.

Источники

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп 1. Д. 11219.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп 1. Д. 11302.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп 1. Д. 11482.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 11294.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп 1. Д. 10873.

Литература

Богданова Т. А. Из академических «историй»: замещение кафедры церковного права в Московской духовной академии в 1910 г. // Вестник церковной истории. 2007. № 5. С. 31–77.

Журавский А. В., Липаков Е. В. Казанская духовная академия // ПЭ. 2012. Т. XXIX. С. 117–134.

Зотин А. А. Профессор Казанской духовной академии П. Д. Лапин (1877–1933): историко-биографическая реконструкция: дипломная работа. Казань, 2017.

Игнатъев В. А. «Dixi et animam levavi». В. А. Игнатъев и его воспоминания / сост. В. Бояршинов. Ч. X. М.: Litres, 2022.

Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 189–194.

Никулин Д. История кафедры церковного права Казанской духовной академии с 1869 по 1921 гг.: магистерская диссертация. М., 2015.

29 См. подробнее: *Яцейко. А., иером.* Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований. Маг. дисс. 2023.

30 *Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. вып. 3 (8). С. 194.

- Павлов П. П., прот.* Обзор фондов Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР. Ф. 10/2: кандидатская диссертация. СПб., 2013.
- Протоколы заседаний Совета Академии за 1910 г. // Православный Собеседник. 1912. Март. С. 134–192.
- Протоколы заседаний Совета Академии за 1911 г. // Православный собеседник. 1913. Март. С. 1030–1058.
- Протоколы заседаний Совета Академии за 1913 г. // Православный собеседник. 1914. Ноябрь. С. 177–240.
- Разрядный список студентов Орловской духовной семинарии, после испытаний, проведённых летом 1898 года // Орловские епархиальные ведомости. 1898. № 31. С. 1122–1135.
- Разрядный список учеников Орловского духовного училища, после испытаний, проведённых летом 1892 года // Орловские епархиальные ведомости. 1892. № 30. С. 868–877.
- Устав православных духовных академий, высочайше утвержденный 2 апреля 1910 г. Казань: [б. и.], 1910.
- Яцейко А., иером.* Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований: магистерская диссертация. М., 2023.

Приложение

Фотография Павла Дмитриевича Лапина 1913 год³¹

31 Фотография Павла Дмитриевича Лапина. 1913 г. // Редкий фонд библиотеки Казанской духовной семинарии.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «IV ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Тулской духовной семинарии
юрисконсульт Учебного комитета Русской Православной Церкви
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Основные виды правового статуса Русской Православной Церкви в государствах постсоветского пространства // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 51–77. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.003

Аннотация

УДК 348.05

В статье выделяются различные виды правового статуса Русской Православной Церкви в государствах постсоветского пространства.

С учетом близости национальных особенностей и религиозного фактора автор условно разделяет рассматриваемые страны на три группы: 1) Россия, Белоруссия, Молдова и Украина; 2) Латвия, Литва и Эстония. 3) страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) и Азербайджан. В статье не рассматриваются Армения и Грузия.

Определены основные факторы влияния на законодательство указанных стран, включая международные обязательства. Особый акцент сделан на влиянии советского

наследия, принципа отделения Церкви от государства и школы от Церкви, установления особой роли Православия — в первой группе государств, секулярного государства без конкретной государствообразующей религии — во второй группе государств и особой роли ислама или без таковой — в третьей группе государств.

Сделан вывод о том, что, несмотря на сходство с российским законодательством и международными обязательствами, национальные особенности сыграли ключевую роль, что привело к различному содержанию схожих положений и их последствий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, правовой статус, постсоветское пространство, религиозный фактор, законодательство, международные обязательства, советское наследие, отделение Церкви от государства, Православие, секулярное государство, ислам, национальные особенности, правоприменительная практика.

Basic Types of Legal Status of the Russian Orthodox Church in Post-Soviet States

Nataliya S. Semenova

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Tula Theological Seminary

Lawyer at the Education Committee of Russian Orthodox Church

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. "Basic Types of Legal Status of the Russian Orthodox Church in Post-Soviet States". *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 51–77 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.003

Abstract. The article highlights various types of legal status of the Russian Orthodox Church in post-soviet states. Considering the proximity of national characteristics and religious factors, the author conditionally divides the countries under consideration into three groups: 1) Russia, Belarus, Moldova, and Ukraine; 2) Latvia, Lithuania, and Estonia; 3) Central Asian countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan) and Azerbaijan. Armenia and Georgia are not considered in the article.

The main factors influencing the legislation of these countries, including international obligations, are identified. Special emphasis is placed on the influence of the soviet legacy, the principle of separation of Church from state and school from Church, the establishment of a special role for Orthodoxy in the first group of states, a secular state without a specific state-forming religion in the second group of states, and the special role of islam or lack thereof in the third group of states.

The conclusion is made that, despite similarities with Russian legislation and international obligations, national characteristics played a key role, leading to different content of similar provisions and their consequences in law enforcement practice.

Keywords: Russian Orthodox Church, legal status, post-soviet space, religious factor, legislation, international obligations, soviet legacy, separation of Church and state, Orthodoxy, secular state, islam, national characteristics, law enforcement practice.

Объединяющие факторы в правовых системах

Правовой статус Русской Православной Церкви на территории конкретной страны определяется государственным законодательством и церковным правом, то есть внутренним правом Церкви.

Несмотря на то, что источником внутреннего права Церкви выступает сама Церковь, имея первоисточником Божественную волю, и не завися в этом смысле от государства, или, точнее сказать, не должна зависеть от государства (в разные исторические периоды было по-разному), вопрос реализации внутреннего права Церкви всегда зависит от внешнего права, материальным источником которого выступает государство. Именно по этой причине каноническое право включает в себя как внутреннее право Церкви, собственно церковное право, так и внешнее право Церкви — государственное законодательство, регулирующее правовое положение Церкви в конкретном месте и в конкретный исторический период¹.

События последних трех лет ярко демонстрируют особую роль внешнего права Церкви на Украине, в Латвии, Молдове и других государствах постсоветского пространства. По этой причине важно определить правовой статус Русской Православной Церкви в этих странах с точки зрения их государственного законодательства. Для сравнения выбраны страны постсоветского пространства — бывшие республики СССР, кроме Грузии и Армении. Данные государства «вышли» из одной «советской» правовой системы, но пошли разными правотворческими путями, декларируя свободу и демократию, в том числе по отношению к свободе мысли, совести, религии и убеждениям. Тем не менее, один объединяющий фактор, помимо общего советского наследия, о котором будет сказано ниже, все же остался — это нормы международного права, которые закрепляют право на свободу мысли, совести, религии и убеждений. А именно, как и большинство государств мира, так и все бывшие республики СССР, присоединились к базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии.

К этим документам, в частности, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года² (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских

1 Подробнее об этом см., например: *Цыпин В., прот.* Каноническое право // ПЭ. 2012. XXX. С. 367–421.

2 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

и политических правах 1966 года³ (МППП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года⁴ (МПЭСКП), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁵.

На практике это означают, что государства не могут произвольно толковать право на свободу мысли, совести и религии. И, тем более, не могут устанавливать на национальном уровне то, что им захочется и когда им захочется в противоречие взятым на себя обязательствам на международном уровне. Например, данные обязательства запрещают вмешательство во внутренние дела религиозных организаций, если последние не нарушают действующего государственного законодательства. Кроме того, существует и еще одна императивная норма — принцип уважения прав и свобод человека, включая свободу мысли, совести и религии. Это один из десяти основных принципов международного права — норма *ius cogens*, которая не может нарушаться ни одним государством мира⁶. Безусловно, нарушения норм международного права могут иметь место, как, впрочем, и норм национального права любого государства, однако это не ставит вопрос об их необходимости, поскольку правовые нормы содержат критерии должного поведения. В данном случае — критерии должного поведения в межгосударственных отношениях.

На международном уровне есть также и региональный уровень, и здесь может быть некоторая разница, учитывающая культурные особенности конкретного региона, но в большей степени на правоприменительном уровне, поскольку обязательства государств, взятые на региональном уровне, не могут противоречить обязательствам, взятым на универсальном уровне.⁷

- 3 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 4 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 5 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 6 Подробнее об этом см., например: *Семенова Н. С.* Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 12. С. 58–63.
- 7 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // *Праксис*. 2023. № 2 (11). С. 116–118; *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // *Праксис*. 2022. № 2 (9). С. 67–68.

Так, в частности, большая часть рассматриваемых государств (без государств Центральной Азии) на региональном уровне являются членами Совета Европы и, следовательно, взяли на себя обязательства в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека 1950 г. (ЕКПЧ)⁸ и с практикой ее применения контрольным органом — Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Важно обратить внимание, что Азербайджан является членом Совета Европы. Что же касается Российской Федерации, то, несмотря на то, что она вышла из ЕКПЧ 15 марта 2022 г., большая часть практики ЕСПЧ в сфере права на свободу мысли, совести и религии к ней применима, поскольку положения и ЕКПЧ, и других международных договоров Совета Европы были за 26 лет интегрированы в российскую правовую систему⁹.

Помимо Совета Европы, для трех из рассматриваемых государств — Латвии, Литвы и Эстонии — появляется еще законодательство Европейского Союза. Оно претендует на статус наднационального, хотя в нем и присутствуют в зависимости от сферы регулирования разные правовые режимы. Иными словами, для этих стран действуют еще и директивы Европейской комиссии, решения Совета и судебная практика Суда ЕС, которая в некоторых случаях может расходиться с практикой Европейского суда по правам человека, что создает фрагментацию международного права¹⁰.

Возвращаясь к базовому объединяющему фактору, оказывающему влияние на рассматриваемые государства — советскому атеистическому наследию, из которого все они выходили одновременно, необходимо отметить, что часть норм из советского законодательства все же осталась. Кроме того, многие нормы заимствовались из российского и иностранного законодательства, поскольку разработка закона — это очень сложный и дорогостоящий процесс, поэтому проще взять то, что уже разработано, немного отредактировав.

В 90-е годы XX века создавались также модельные законы в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ¹¹, которые принимались

8 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) // СПС КонсультантПлюс.

9 О выходе России из Совета Европы (справочный материал) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/coe/1834254/.

10 Подробнее об этом см.: Мещерякова О. М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

11 Подробнее об этом см.: Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng.

представителями всех стран СНГ. Они часто дублировали российские законы с незначительными изменениями, но это помогало поддерживать единое правовое пространство, с одной стороны, и экономить средства на их разработку новым независимым государствам, с другой стороны.

В результате, у каждого государства получился набор норм из разных правовых систем, в том числе и в России, которые они пытались адаптировать к национальным особенностям.

С учетом близости национальных особенностей и религиозного фактора можно условно разделить рассматриваемые страны на три группы. Очевидно, что внутри каждой из групп будут свои особенности.

Итак, в первую группу можно отнести Россию, Белоруссию, Молдову и Украину. Во вторую группу — Латвию, Литву и Эстонию. В третью — государства Центральной Азии и Азербайджан. К государствам Центральной Азии относятся, соответственно, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан.

Разделив рассматриваемые государства на указанные группы, необходимо установить, какие виды правового статуса Русской Православной Церкви могут существовать, а потом соотнести данные виды с этими группами государств и практикой их применения.

Виды правового статуса Русской Православной Церкви

Прежде всего, важно указать на то, что на сегодняшний день практически все государства светские, кроме Ватикана (Святого Престола) и Мальтийского ордена. Однако при этом в светском государстве могут быть разные варианты влияния господствующей религии, приверженцами которой является большинство граждан или подданных соответствующего государства. В то же время нельзя смешивать понятия светского и секулярного государства, хотя на практике это часто происходит.¹²

В случае с секулярным государством, когда на уровне государственного управления произошел полный отказ от господствующей (государствообразующей, культуuroбразующей) религии в пользу антропоцентризма, влияние данной религии, как правило, отсутствует или сведено к минимуму, и традиционные духовно-нравственные ценности, основой которых выступает господствующая религия, при принятии

12 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С. Концепция светского правового государства: генезис и эволюция в условиях глобализации // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 125–138.*

законодательства, определении направлений политики и т. п. не учитываются. К такому типу относятся большинство государств Западной Европы, и, соответственно, став членами Евросоюза, Латвия, Литва и Эстония стали заложниками такого правопорядка.

Иными словами, в этих государствах Церковь¹³ отделена от государства de jure и de facto. Она не может оказывать какого-либо влияния на принятие решений в тех сферах, в которых Церковь традиционно сотрудничает с государством, если говорить о православных государствах, или государствах с некоторыми признаками симфонии отношений Церкви и государства¹⁴. Соответственно, в государствах второй группы (Латвия, Литва и Эстония) Церковь отделена от государства. **Это первый вид правового статуса Русской Православной Церкви.** При этом, следует отметить, что согласно принципу отделения Церкви от государства не только Церковь должна быть вне государственной жизни, но и государство, со своей стороны, не должно вмешиваться в дела Церкви. Однако на практике со стороны государственных органов всех трех республик имеют место грубые нарушения как внутреннего законодательства, так и международных обязательств.

Так, например, об этом свидетельствуют относительно недавние события в Латвии. Речь о так называемом «даровании автокефалии» Латвийской Православной Церкви¹⁵. Очевидно, что подобные решения ничтожны, как с точки зрения церковного права, так и с точки зрения светского права, поскольку нарушают как собственную Конституцию, так и международные обязательства Латвии, как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Согласно ст. 99 Конституции Латвии 1922 г. (в ред. 2019 г.)¹⁶

«каждый имеет право на свободу мысли, совести и религиозных убеждений. Церковь отделена от государства».

- 13 Во всех случаях написания «Церковь» с заглавной буквы имеется в виду только Православная Церковь, следуя определению святителя Филарета Московского, приведенного в Пространном Христианском Катехизисе Православной Кафолической Восточной Церкви.
- 14 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- 15 Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas? // Izdevniecība Rīgas Viļņi. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznicas>.
- 16 Latvijas Republikas Satversme 1922. gada 15. februāris // Latvijas Vēstnesis. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme>.

Только в Конституции Латвии (в рамках рассматриваемой второй группы государств) осталась формулировка советского принципа отделения Церкви от государства. Интересно, что данный принцип в Законе Латвии «О религиозных организациях» 1995 г. (в ред. 2022)¹⁷ сформулирован иначе, а именно в «Латвийской Республике государство отделено от церкви» (п. 1 ст. 5). Иными словами, не «Церковь отделена от государства» («Baznīca ir atdalīta no valsts»), а «государство отделено от церкви» («valsts ir atdalīta no baznīcas»). В разности формулировок можно обнаружить взаимное отделение друг от друга или своего рода усиление данного принципа, хотя Церковь и другие религиозные организации вряд ли могут напрямую отражать свою позицию в государственном законе¹⁸.

В Эстонии аналогичная ситуация произошла в 90-е годы XX века, когда государственными властями была создана (восстановлена) параллельно с Эстонской Православной Церковью Московского Патриархата структура Константинопольского Патриархата — Эстонская апостольская православная церковь (в Томосе — «Автономная Православная Эстонская Митрополия») — в нарушение как церковного¹⁹, так и государственного законодательства (ст. 40 Конституции Эстонской Республики²⁰, ст. 8 Закона Эстонской Республики «О церквях и приходах» 2002 г.²¹) и международных обязательств (ст. 18 ВДПЧ, ст. 18 МПГПП и ст. 9 ЕКПЧ). Более того, Эстонской апостольской православной церкви (ЭАПЦ) была незаконно передана собственность Русской Православной Церкви²². Причем, следует особо подчеркнуть, что, как было

17 Reliģisko organizāciju likums 1995. gada 26. Septembrī // Latvijas Vēstnesis. URL: <https://likumi.lv/ta/id/36874-relijisko-organizaciju-likums>.

18 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 72–75.

19 Согласно 34 апостольскому правилу, 9 правилу Антиохийского Собора, 2 правилу II Вселенского Собора, 8 правилу III Вселенского Собора, 12, 17 и 28 правилу IV Вселенского Собора, 38 правилу VI Вселенского Соборам и др. каждая Церковь управляет в рамках своей юрисдикции без вмешательства на чужую территорию. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019.

20 Конституция (Основной закон) Эстонской Республики: от 28 июня 1992 г. (в ред. от 6 мая 2015 г.) // RT I. 2015. № 15. Ст. 2.

21 Закон Эстонской Республики «О церквях и приходах» от 12 февраля 2002 г. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh>.

22 Подробнее об этом см. *Балашов Н., прот., Перекуп И., прот.* «Мораль и право vs политическая целесообразность? Из истории церковно-государственных отношений в Эстонии». // Интернет-портал Седмица.RU. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/3614177.html>.

заявлено, «Вселенский патриархат принял это решение по настоятельной просьбе Эстонского правительства и подавляющего большинства эстонских приходов, которые просили принять их под защиту Вселенского патриархата»²³. С одной стороны, вполне очевидно, что никакого «подавляющего большинства эстонских приходов» не было, но, с другой стороны, также очевидно, что имела место «настоятельная просьба Эстонского правительства». Несмотря на то, что на тот период конфликт был скорее «заморожен», чем разрешен, начиная с 2022 года положение для Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата серьезно осложнилось в связи с разрывом евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом²⁴ и продолжающимся вмешательством государственных властей в дела Церкви²⁵.

В Литве до 2022 года было относительно спокойно, государственные власти вполне соблюдали свои обязательства по невмешательству в дела Церкви²⁶. Однако с лета 2022 года власти Литвы пошли по пути Латвии и Эстонии, что привело к тому, что при прямом вмешательстве государства в дела Церкви Константинопольский Патриархат создал Литовский экзархат. Министерством юстиции Литовской республики было «принято решение о том, что пребывание в Литве экзархата Константинопольской патриархии соответствует законам страны ... Это религиозное объединение может быть внесено в государственный регистр юридических лиц»²⁷.

Таким образом, несмотря на формально закрепленное невмешательство в дела религиозных организаций и отделение Церкви от государства, на практике имеют место грубые нарушения данного принципа со стороны государства посредством вмешательства в исключительную компетенцию Церкви. Причем, формат вмешательства часто напоминает советский подход, от которого власти на словах пытаются дистанцироваться более 30 лет, однако на практике советское наследие до сих пор дает о себе знать.

23 Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / ред. прот. Н. Балашов, С. Л. Кравец. Т. 2. М., 2010. С. 336.

24 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 75–77.

25 Подробнее об этом см., например: Коробов П. У Таллина своя колокольня // Коммерсантъ. 2024. 22 авг. № 151. С. 5.

26 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 77–80.

27 Литва утвердила создание отколовшимися священниками константинопольского экзархата // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19926621>.

Второй вид правового статуса у Русской Православной Церкви будет там, где она не отделена от государства (кроме государственного управления и политической деятельности), может сотрудничать с государством в сферах совместного интереса — образовательная деятельность, включая воспитание, культурная политика государства, семейная политика и т. п. Указанный статус в той или иной мере характерен или был характерен до недавнего времени для первой группы государств — России, Белоруссии, Молдавии и Украины.

На законодательном уровне могут быть разные варианты закрепления такого статуса. В государстве может быть закреплено отделение Церкви от государства. Например, согласно ст. 35 Конституции Украины:

«Церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа — от церкви. Никакая религия не может быть признана государством как обязательная»²⁸.

Несмотря на закрепление данного советского принципа, до недавнего времени Украину вполне можно было отнести к рассматриваемой группе стран, поскольку государство сотрудничало с Церковью в определенных областях. В законодательстве даже была установлена процедура признания государством церковных дипломов²⁹, чего нет на данный момент ни в одной из других стран данной группы. Однако, встав на путь войны с Россией в интересах США и других Западных стран, это напрямую отразилось на отношении государственной власти к Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, что привело к преследованиям и репрессиям в отношении священнослужителей, незаконному лишению имущества религиозного назначения, созданию неканонической структуры Константинопольского

28 Конституция Украины 1996 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689.

29 См. по теме: Дипломы духовных учебных заведений Украины будут иметь государственное признание // Религиозно-информационная служба Украины. URL: https://risu.ua/ru/diplomy-duhovnyh-uchebnyh-zavedeniy-ukrainy-budut-imet-gosudarstvennoe-priznanie_n80578; Постановление Кабинета Министров Украины от 19 августа 2015 г. № 652 «О государственном признании документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях, выданных высшими духовными учебными заведениями». URL: https://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=42094; Приказ Министерства образования и науки Украины от 08.04.2016 № 381 «Некоторые вопросы государственного признания документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36927092#pos=0;0.

Патриархата и т. п.³⁰ Можно констатировать, что Украина пошла по пути Латвии, Литвы и Эстонии, выполнив стандартный план действий в худшем его варианте, в нарушение своих внутренних и международных обязательств. Таким образом, на данный момент правовой статус Русской Православной Церкви на Украине можно отнести к первому виду. Однако, учитывая поставленные задачи Специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией³¹, думается, что данное положение Церкви на территории Украины носит временный характер, поэтому Украина помещена в данную группу государств.

В других государствах может полностью отсутствовать формулировка об отделении Церкви от государства. Так, например, в законодательстве Республики Беларусь не осталось упоминания о данном принципе, хотя сохранились некоторые его атрибуты из советского прошлого, например, уполномоченный по делам религий и национальностей (ст. 11 Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»³²).

В законодательствах России и Молдовы имеет место третий вариант, а именно закрепление похожего принципа, но с иным, прямо противоположным, содержанием. В Российской Федерации — это принцип «отделения религиозных объединений от государства» (ч. 2 ст. 14 Конституции России³³, ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»³⁴)³⁵. В Молдове согласно п. 4 ст. 31 Конституции 1994 г.

«Религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и пользуются его поддержкой, в частности, в облегчении религиозного присутствия в армии, больницах, тюрьмах и приютах»³⁶.

- 30 Подробнее об этом, см., например: Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доклад о противоправных действиях киевского режима в отношении Украинской православной церкви (УПЦ), её священнослужителей и прихожан. М., 2023.
- 31 Цели и задачи специальной военной операции // Официальный интернет-портал Минобороны России. URL: https://mil.ru/files/Celi_Zadachi.pdf.
- 32 Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1854.
- 33 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 34 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- 35 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- 36 Конституция Республики Молдова 1994 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249.

Как правило, в этой группе государств запрещается установление государственной религии, но при этом устанавливается господствующая — культуuroобразующая / государствообразующая религия в виде особой роль Православия (кроме Украины).

Следует отметить, что на сегодняшний день статус государственной (господствующей) религии не особо отличается от культуuroобразующей (государствообразующей) религии. Те атрибуты государственной религии, которые имели место во многих государствах до 1945 года, запрещены на сегодняшний день. Запрет касается, прежде всего, ограничения в гражданских и политических правах лиц, которые не исповедуют государственную религию. В противном случае это будет дискриминация по признаку отношения к религии, которая запрещается международными документами, касающимися защиты прав человека (ст. 2 ВДПЧ, ст. 2 МПГПП и др.) Привилегии же могут быть в обоих случаях, поскольку как государственная (господствующая), так и культуuroобразующей (государствообразующей) религия являются, по общему правилу, религией большинства граждан соответствующего государства. Государственная (господствующая) религия часто ассоциируется с государственным содержанием священнослужителей. Однако выплата материального содержания (заработной платы) священнослужителям может иметь место вне зависимости от факта закрепления государственной религии. Государство может устанавливать соответствующий налог и перечислять его религиозным организациям, как, например, в Германии. Особое значение государственная / господствующая / государствообразующая / культуuroобразующая религия имеет только при условии сохранения в обществе системы традиционных духовно-нравственных ценностей, основной которых выступает данная религия, а также принятие и поддержка этой системы ценностей на государственном уровне.

Так, например, в Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 67.1 Конституции

«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

В соответствии с преамбулой Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ФЗ о свободе совести) признается особая роль «православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры».

Согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³⁷ (809 Указ Президента РФ)

«Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» (п. 7)

«...Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» (п. 6).

Во исполнение указанных положений принят план действий, закрепленный в том же Указе Президента.

Для сравнения в Греции православное христианство закреплено на конституционном уровне в качестве господствующей религии³⁸, но при этом, Парламент принял закон об однополых союзах³⁹, что явно противоречит нормам христианской нравственности. В свою очередь, в Российской Федерации, несмотря на запрет установления государственной или обязательной религии (ч. 1 ст. 14 Конституции России), но закреплении особой роли Православия для российской государственности, в 2013 году был принят прямо противоположный закон — о запрете пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних⁴⁰, а в 2020 году в Конституции России закрепили положение о защите «института брака как союза мужчины и женщин» (пп. ж. 1 ч. 1 ст. 72).

Иными словами, правовой статус Церкви определяется не только и не столько одной конкретной фразой в законе о наличии государственной (господствующей) религии, а комплексным нормативно-правовым регулированием общественных отношений, в основе которого

37 Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

38 Конституция Греции 1975 г. // Правительственная газета (ФЕК). Часть А: 2019. № 211. Ст. 3.

39 Православная Греция узаконила однополые браки // BBC <https://www.bbc.com/russian/articles/cql9wvz91v4o>.

40 Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

будет лежать система ценностей, хранительницей и нравственным воспитателем которых является Церковь. Похожая, но идентичная ситуация в Молдове и Беларуси.

Так, в Законе Республики Молдова «О свободе совести, мысли и вероисповедания» указано:

«государство признает особую важность и первостепенную роль Молдавской православной церкви в жизни, истории и культуре народа Республики Молдова» (п. 5 ст. 15)⁴¹.

Аналогичное положение содержится в Преамбуле Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях:

«признания особой роли Белорусской православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Следует, однако, отметить, что с недавнего времени власти Молдовы начали делать заявления, схожие с «украинским сценарием», в частности, о запрете Молдавской Православной Церкви⁴². 7 сентября 2024 г. Синод Молдавской Церкви обратил внимание на антиконституционный характер подобных заявлений: *от имени Синода Православной Церкви Молдовы «выражаем глубокую обеспокоенность недавними заявлениями депутата парламента Василе Шоймару о возможном запрете деятельности Молдавской митрополии. Запрет православной церкви Молдовы нарушит право верующих на свободу вероисповедания».* Правда, после заявления Синода Президент республики Молдова Майя Санду опровергла слова Василе Шоймару, сообщив, что о запрете Митрополии речи не идёт и никакой угрозы для неё нет.⁴³

Итак, *второй вид правового статуса* Русской Православной Церкви, а именно без установления государственной (господствующей) религии, но с закреплением на законодательном уровне особой роли Православия или Православной Церкви, сотрудничества Русской Православной Церкви с государством в сферах совместного интереса, характерен

41 Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 г. № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043.

42 См., например: Православная церковь Молдавии заявила об обеспокоенности давлением властей // МИЦ Известия. URL: <https://iz.ru/1755483/2024-09-07/pravoslavnaia-tserkov-moldavii-zaiavila-obesпокоennosti-davleniem-vlastei>.

43 Православная церковь Молдавии выразила беспокойство давлением властей // ИА Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3914396>.

для первой группы государств — России, Белоруссии, Молдовы и до известных событий — Украины, хотя именно у последний принцип отделения Церкви от государства закреплён в Конституции.

И третий вид правового статуса Русской Православной Церкви можно увидеть в странах Центральной Азии и Азербайджане.

В указанных странах, как правило, устанавливается отделение религии и религиозных объединений от государства, но с признанием исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства или только ислама (с указанием ханафитского мазхаба или без него).

Так, согласно преамбуле Закона Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединений⁴⁴ (Закон РК о свободе совести)

*«Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признает историческую **роль ислама ханафитского направления и православного христианства** в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан».*

Однако, Казахстан можно отнести скорее к секулярному типу государств, поскольку в них присутствует отделение системы образования и воспитания от религии. Согласно п. 4 ст. 3 Закона РК о свободе совести:

«Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер».

Если сравнивать с Российской Федерацией, то в ФЗ о свободе совести тоже предусмотрен светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (п. 2 ст. 4). Правда, под светским характером образования понимается не что иное, как запрет религиозных практик во время реализации основной образовательной программы. Кроме того, Федеральный закон «Об образовании

44 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV ЗПК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=47363.

в Российской Федерации»⁴⁵ (ФЗ об образовании) устанавливает, что обязательным компонентом образовательного процесса является воспитание. А воспитание — это *«деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»* (ст. 2). А как уже упоминалось выше, согласно 809 Указу Президента РФ особая роль в становлении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей принадлежит Православию. Кроме того, согласно ст. 87 ФЗ об образовании

«В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)».

Иными словами, прослеживается прямая связь со статьей 2 ФЗ об образовании и 809 Указом Президента РФ о введении в образовательный процесс специальных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) в рамках воспитательного компонента, в том числе религиозного содержания. В этом состоит существенное отличие от Казахстана, где образовательная система отделена от религии и религиозных объединений, что подтверждает секулярный тип государства.

Таким образом, признание на законодательном уровне *«исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа»* не оказывает

45 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

какого-либо влияния на установленную систему ценностей (государственную идеологию). В Казахстане не решились вернуть религиозную основу своей идеологии, где «высшими ценностями» остались «человек, его жизнь, права и свободы» (п. 1 ст. 1 Конституции РК), то есть антропоцентризм, как в западных странах.

В Узбекистане такая же ситуация на законодательном уровне, как и в Казахстане. Согласно ст. 75 Конституции Республики Узбекистан⁴⁶

«Религиозные организации отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций. Государство гарантирует свободу деятельности религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке».

Формулировка схожа с содержанием российского конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства. Однако если обратиться к ст. 7 Закона Республики Узбекистан о свободе совести⁴⁷ (Закон РУ о свободе совести), которая называется «Отделение религии от государства», то она имеет уже иную формулировку:

«Религия в Республике Узбекистан отделена от государства. Деятельность религиозных организаций и государственных органов в Республике Узбекистан осуществляется на основе взаимного невмешательства».

Несмотря на то, что далее идут формулировки Закона РУ о свободе совести, практически дублирующие ст. 4 Закона РФ о свободе совести⁴⁸, текст ст. 7 Закона РУ о свободе совести об отделении религии от государства больше схож с Законом РК о свободе совести, поскольку по факту устанавливается секулярный тип государства, как и в Казахстане.

46 Конституция Республики Узбекистан 1992 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=818.

47 Закон Республики Узбекистан от 5 июля 2021 г. № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=133315.

48 Согласно Ст. 7 Закона о свободе совести РУ «государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и не допускает деятельность, оскорбляющую религиозные чувства верующих.

Не допускается создание и деятельность в Республике Узбекистан политической партии и иного общественного объединения по религиозному признаку, представительств и филиалов религиозных партий, создаваемых вне республики, участие религиозных организаций в деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, а также оказание им финансовой или иной помощи»

Статья 8 Закона РУ о свободе совести это подтверждает. В ней установлено, как и в Законе РК о свободе совести, что

«система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин (за исключением религиозных образовательных учреждений) в учебные программы системы образования».

Кроме того, в Узбекистане содержится запрет на миссионерскую деятельность и прозелитизм на уровне Конституции (ст. 35), который также подтверждается ст. 7 Закона РУ о свободе совести, где этот запрет прямо установлен:

«Осуществление миссионерства и прозелитизма не допускается».

С одной стороны, это является прямым нарушением своих международных обязательств по гарантии свободы совести, которые включают право на распространение своих убеждений. С другой стороны, подтверждает секулярный характер государства. В законодательстве Узбекистана не упоминается ни одна религия⁴⁹.

Похожий подход принят в Кыргызстане. Согласно ст. 9 Конституции Кыргызской Республики 2021⁵⁰

«1. В Кыргызской Республике никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной.

2. Религия и все религиозные культы отделены от государства.

3. Запрещается вмешательство религиозных объединений, священнослужителей и служителей культов в деятельность органов государственной власти».

Третья часть статьи в полной мере подтверждает и обеспечивает светский характер государства. В кыргызском законодательстве, как и в узбекском, не упоминается ни одна религия. В п. 1 ст. 5 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282⁵¹ (Закон КР о свободе совести) содержится достаточно нейтральная формулировка:

49 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // Прависс. 2023. № 2 (11). С. 114–135.

50 Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=131888&openfulltext=yes.

51 Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 г. № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25882&openfulltext=yes.

«взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных, государственных и национальных традиций».

В п. 5 ст. 5 данного Закона данная нейтральная позиция подтверждается:

«Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству, не допускает установление каких-либо преимуществ или ограничение одной религии или вероисповедания по отношению к другим, не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма».

Правда, некоторое вмешательство в реализацию права на свободу совести все же присутствует в следующем пункте 6 данной статьи:

«При поступлении на государственную и муниципальную службу деятельность служителей культа в качестве духовного лица на данный срок приостанавливается».

Представляется, что государство не имеет право влиять на реализацию лицом своего права на свободу совести, в том числе посредством служения «в качестве духовного лица». В России подобных ограничений не существует. Есть примеры священнослужителей, которые занимают высокие посты государственной службы, не оставляя при этом церковного служения.⁵² Безусловно, в Православной Церкви это противоречит ее канонам⁵³, поэтому это исключение из общего правила, но со стороны государства нет никаких ограничений. Однако, учитывая особенности национальной культуры Кыргызстана, возможно, это оправданная мера для поддержания секулярного характера государства.

Подобная мера предусмотрена и в части религиозного обучения. Согласно п. 2 ст. 2 Закона КР о свободе совести

«В целях стабилизации религиозной ситуации, предотвращения религиозных экстремистских беспорядков, обеспечения государственной (национальной) безопасности допускается установление дополнительных нормативных актов по религиозному обучению».

В то же время в соответствии с п. 8 ст. 6 Закона КР о свободе совести

«Преподавание религиозных дисциплин, имеющих общеобразовательный характер, если это не противоречит законодательству Кыргызской Республики, может включаться в программы государственных учебных заведений».

52 Например, архимандрит Филипп (Симонов). Подробнее об этом см.: Филипп (Симонов).// Православная энциклопедия Древо. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13679172.html>.

53 См.: Ап. 6; Ап. 81; Мф. 6, 24.

Данное положение показывает, что баланс мер на законодательном уровне соблюден, но с учетом национальных особенностей и вызовов. В отличие от Узбекистана, действующая Конституция КР в целом приведена в соответствие с международными обязательствами Кыргызстана и не содержит неправомерных ограничений в распространении своих религиозных убеждений.

В Туркменистане похожее положение религиозных организаций. Так, согласно ст. 18 Конституции Туркменистана⁵⁴

«Государство гарантирует свободу религий и вероисповедания, их равенство перед законом. Религиозные организации отделены от государства, не допускается их вмешательство в государственные дела и выполнение ими государственных функций.»

«Система образования государства отделена от религиозных организаций и носит светский характер».

Кроме того, в Туркменистане, как и в других рассматриваемых государствах, содержится запрет на установление государственной или обязательной религии (п. 2 ст. 7 Закона Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»⁵⁵). Однако, отличие заключается в том, что Туркменистан закрепляет особую роль ислама:

«Туркменистан признаёт историческую роль ислама в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии ...» (преамбула Закона Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»).

В отличие от Узбекистана в Туркменистане нет запрета на выражение и распространение своих религиозных убеждений (ст. 41 Конституции Туркменистана). Более того, в общеобразовательном учреждении в свободное от занятий время можно проводить обучать детей религии. Правда, есть ряд ограничений: 1. Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозные сведения, издательской и полиграфической продукции в Туркменистане должна дать разрешение; 2. необходимо согласие родителей и самих детей; 3. продолжительность занятий не может превышать 4 часов в неделю (п. 3 ст. 8 Закона Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»).

54 Конституция Туркменистана 1992 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376.

55 Закон Туркменистана от 26 марта 2016 г. «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84971.

В Азербайджане религия и религиозные объединения также отделены от государства, нет прямого указания на особую роль конкретной религии (ст. 18 Конституции Азербайджанской Республики⁵⁶). Однако если обратиться к Закону Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания»⁵⁷, то видно, что в нем сделан особый акцент на исламских религиозных организациях (например, ст. 8–9). Это говорит о культурной роли ислама в стране. На практике культурные особенности данной страны привели к тому, что Русская Православная Церковь не смогла назначить правящим архиереем Бакинской и Азербайджанской епархии иеромонаха Филарета (Тихонова) (с предварительным возведением его в сан епископа)⁵⁸, поскольку азербайджанские власти вмешались в этот процесс. В данный момент вопрос урегулирован, но пришлось согласовывать другого правящего архиерея.⁵⁹ Иными словами, на практике все обстоит не так гладко, как на уровне закона.

В Таджикистане ст. 8 Конституции⁶⁰ повторяет положения российского конституционного принципа об отделении религиозных объединений от государства:

«Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела».

Однако в Таджикистане нет запрета на вмешательство государства в дела религиозных организаций. Согласно Закону Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях»⁶¹ (Закон РТ о свободе совести), указано:

- 56 Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618.
- 57 Закон Азербайджанской Республики от 20 августа 1992 г. № 281 «О свободе вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2841.
- 58 См. по теме: Избран правящий архиерей Бакинской епархии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088377.html>; Журналы Священного Синода от 27 декабря 2023 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html>.
- 59 Оруджев М. Назначен новый глава Бакинской и Азербайджанской епархии // Sputnik. URL: <https://az.sputniknews.ru/20240530/naznachen-novyy-glava-bakinskoy-i-azerbaydzhanskoj-eparkhii--465054475.html>.
- 60 Конституция Республики Таджикистан 1994 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213.
- 61 Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях»: в ред. от 19.07.2022 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726.

«...Республика Таджикистан является светским государством, проявляя уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, принимается настоящий Закон».

Таким образом, в отличие от России, где устанавливается особая роль Православия и уважение к другим религиям народов России, включая ислам, от Казахстана, где признается равнозначная историческая роль *«ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа»*, и от Узбекистана, Кыргызстана и Азербайджана, где не упоминается ни одна религия, Таджикистан, как и Туркменистан, установил только *«особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана»*. Правда, в Туркменистане нет указания на конкретный мазхаб в отличие от Казахстана и Таджикистана.

Кроме того, есть серьезное отличие от российского законодательства и сходство с узбекским законодательством в сфере религиозного образования. Так, в ст. 7 Закона РТ о свободе совести устанавливается принцип отделения государственного образования от религиозных объединений, в рамках которого, тем не менее, государство *«берёт под контроль порядок религиозного обучения с целью предотвращения незаконного обучения, пропаганды и распространения экстремистских идей, религиозной ненависти и вражды»*.

Правда, в отличие от Узбекистана, в Таджикистане, как и в Кыргызстане, государство

«вправе включать в учебные программы государственных образовательных учреждений обучение религиозоведческих дисциплин, имеющее информационно-просветительский характер и не сопровождающееся совершением культовых и религиозных обрядов и ритуалов».

Данное положение становится понятным в контексте современных реалий. Так, в 2018 году указом Президента РТ была утверждена Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии⁶² (далее — Концепция РТ в сфере религии).

Согласно п. 3 раздела 1 Концепции РТ в сфере религии *«Государственная политика в сфере религии реализуется на основе светских идей,*

62 Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года № 1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105582.

свободы совести, свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, толерантности и уважение ко всем религиям и конфессиям, равенства последователей всех религий перед законом».

Следовательно, на законодательном уровне установлено отделение религиозных объединений от государства в контексте советского принципа отделения Церкви от государства. На практике Русская Православная Церковь в этих странах действительно отделена от государства, ее просто нет на уровне законов и подзаконных актов, а если и есть, как например, в Казахстане, то у нее есть возможность на минимальный уровень гарантий по праву на реализацию права на свободу мысли, совести и религии. На уровне общества имеет место активное влияние ислама, с отдельными проявлениями которого борется государство, в том числе на законодательном уровне.

Таким образом, правовой статус Русской Православной Церкви в третьей группе государств (государства Центральной Азии и Азербайджан), как и во второй группе (Латвия, Литва, Эстония) определяется отделением ее от государства, где государства придерживаются секулярного подхода, но если во второй группе на практике имеет место сильное давление на Церковь ввиду политической повестки Западных стран и США в нарушение своих внутренних и международных обязательств (сюда же можно отнести Украину в настоящий момент), то в третьей группе отделение Церкви от государства имеет место с учетом культурного влияния ислама, которое государства стараются контролировать, в том числе не всегда правомерными действиями (запрет на миссионерскую деятельность).

Наиболее благоприятный правовой статус Русской Православной Церкви на сегодняшний день в первой группе государств (кроме Украины), особенно в России, где Церковь сотрудничает с государством в сферах совместного интереса — образовательная деятельность, включая воспитание, культурная политика государства, семейная политика и др.; законодательно закреплена особая роль Православия в утверждении системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которая является основой *«российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»* (п. 7 809 Указа Президента РФ).

Источники

- Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Закон Азербайджанской Республики от 20 августа 1992 г. № 281 «О свободе вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2841 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 г. № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25882&openfulltext=yes (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=131888&openfulltext=yes (дата обращения: 01.03.2024).
- Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1854 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-ІV ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=47363 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 г. № 125-ХVІ «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях»: в ред. от 19.07.2022 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Узбекистан от 5 июля 2021 г. № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=133315 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Туркменистана от 26 марта 2016 г. «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84971 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Эстонской Республики «О церквях и приходах» от 12 февраля 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh> (дата обращения: 11.03.2024).
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция (Основной закон) Эстонской Республики: от 28 июня 1992 г. (в ред. от 6 мая 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoj-respubliki> (дата обращения: 11.03.2024).

- Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Греции 1975 г. // Правительственная газета (ФЕК). Часть А. 2019. № 211. Ст. 3.
- Конституция Республики Молдова 1994 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Республики Таджикистан 1994 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 27.03.2024).
- Конституция Республики Узбекистан 1992 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Туркменистана 1992 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Украины 1996 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 11.03.2024).
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Постановление Кабинета Министров Украины от 19 августа 2015 г. № 652 «О государственном признании документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях, выданных высшими духовными учебными заведениями» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_red.fwx?rid=42094 (дата обращения: 14.03.2024).
- Приказ Министерства образования и науки Украины от 08.04.2016 № 381 «Некоторые вопросы государственного признания документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях». [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36927092#pos=0;0 (дата обращения: 09.03.2024).
- Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года № 1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=105582 (дата обращения: 11.03.2024).
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью»

и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

Балашов Н., прот., Перекуп И., прот. «Мораль и право vs политическая целесообразность? Из истории церковно-государственных отношений в Эстонии». [Электронный ресурс]. // Интернет-портал Седмица.RU. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/3614177.html> (дата обращения: 21.03.2024).

Дипломы духовных учебных заведений Украины будут иметь государственное признание. [Электронный ресурс]. // Религиозно-информационная служба Украины. URL: https://risu.ua/ru/diplomy-duhovnyh-uchebnyh-zavedeniy-ukrainy-budut-imet-gosudarstvennoe-priznanie_n80578 (дата обращения: 22.03.2024).

Журналы Священного Синода от 27 декабря 2023 года. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html> (дата обращения: 15.03.2024).

Избран правящий архиерей Бакинской епархии. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088377.html> (дата обращения: 02.03.2024).

Коробов П. У Таллина своя колокольня // Коммерсантъ. 2024. 22 авг. № 151. С. 5.

Литва утвердила создание отколовшимися священниками константинопольского экзархата. [Электронный ресурс]. // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19926621> (дата обращения: 25.03.2024).

Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ. [Электронный ресурс]. // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng (дата обращения: 07.03.2024).

Мещерякова О. М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доклад о противоправных действиях киевского режима в отношении Украинской православной церкви (УПЦ), её священнослужителей и прихожан. М.: [б. и.], 2023.

О выходе России из Совета Европы (справочный материал). [Электронный ресурс]. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/foreign_policy/rso/coe/1834254/ (дата обращения: 05.03.2024).

Оруджев М. Назначен новый глава Бакинской и Азербайджанской епархии. [Электронный ресурс]. // Sputnik. URL: <https://az.sputniknews.ru/20240530/naznachen-novyuy-glava-bakinskoj-i-azerbaydzhanskoj-eparkhii--465054475.html> (дата обращения: 20.03.2024).

- Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / ред. прот. Н. Балашов, С. Л. Кравец. Т. 2. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2010.
- Православная Греция узаконила однополые браки. [Электронный ресурс]. // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cq19wvz91v4o> (дата обращения: 10.03.2024).
- Православная церковь Молдавии выразила беспокойство давлением властей. [Электронный ресурс]. // ИА Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3914396> (дата обращения: 12.03.2024).
- Православная церковь Молдавии заявила об обеспокоенности давлением властей. [Электронный ресурс]. // МИЦ Известия. URL: <https://iz.ru/1755483/2024-09-07/pravoslavnaia-tcerkov-moldavii-zaiavila-obespokoennosti-davleniem-vlastei> (дата обращения: 03.03.2024).
- Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- Семенова Н. С.* Концепция светского правового государства: генезис и эволюция в условиях глобализации // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 123–138.
- Семенова Н. С.* Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.
- Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 65–82.
- Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 114–136.
- Филипп (Симонов). [Электронный ресурс]. // Православная энциклопедия Древо. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13679172.html> (дата обращения: 07.03.2024).
- Цели и задачи специальной военной операции. [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал Минобороны России. URL: https://mil.ru/files/Celi_Zadachi.pdf (дата обращения: 17.03.2024).
- Цыпин В., прот.* Каноническое право // Православная энциклопедия. 2012. Т. XXX. С. 367–421.
- Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas?. [Электронный ресурс]. // Izdevniecība Rīgas Viļņi. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznिकास> (дата обращения: 19.03.2024).

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИКОНОМИЯ, ОТСУТСТВУЮЩИЕ В ЛАТИНСКИХ КАНОНИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ

Диакон Иоанн Кизюн

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
ivankizun@gmail.com

Для цитирования: Кизюн И. П., диак. Значения понятия икономия, отсутствующие в латинских канонических сборниках // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 78–89. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.004

Аннотация

УДК 27-742-266

В данной статье изложены значения понятия икономии, содержащиеся в правилах канонического корпуса Православной Церкви и при этом отсутствующие в латинских средневековых сборниках канонов. Все выявленные значения сравниваются с современным содержанием понятия диспенсация для того, чтобы установить действительно ли содержащиеся в том или ином каноне значения икономии не было усвоено латинскому аналогу — диспенсации. В статье затронуты значения икономии как Божественного домостроительства, административного управления, снисхождения, отступления от правила, а также спорное использование икономии как инструмента пастырского подхода и общения Церковью благодати. Статья описывает свойства диспенсации которые сходны со значениями икономии, как например зависимость от причины, с устранением которой диспенсация и икономия теряют актуальность. В качестве вывода предложено при дальнейшем изучении понятия икономии ориентироваться на систему диспенсаций в Римско-католической Церкви как на источник для апофатического описания.

Ключевые слова: икономия, диспенсация, Римско-католическая Церковь, каноническое право, канонические сборники, толкования канонов.

Meanings of the Concept of Oikonomia, Absent in Latin Canonical Collections

Deacon John Kizyun

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ivankizun@gmail.com

For citation: Kizyun John, deacon. "Meanings of the Concept of Oikonomia, Absent in Latin Canonical Collections". *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 78–89 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.004

Abstract. This article presents the meanings of the concept of oikonomia contained in the rules of the canonical corpus of the Orthodox Church and yet absent from the Latin medieval collections of canons. All the identified meanings are compared with the modern content of the concept of dispensation in order to establish whether the meaning of oikonomia contained in this or that canon has not been assimilated to its Latin counterpart, dispensation. The article touches on the meanings of oikonomia as divine housekeeping, administration, indulgence, dispensation, and the controversial use of oikonomia as an instrument of pastoral approach and the Church's communication of grace. The article describes the properties of dispensation that are similar to the meanings of oikonomia, such as dependence on a cause, the removal of which makes dispensation and oikonomia irrelevant. As a conclusion, it is suggested that further study of the concept of oikonomia should be guided by the system of dispensations in the Roman Catholic Church as a source for apophatic description.

Keywords: Oikonomia, Dispensation, Roman Catholic Church, Canon Law, Canon Collections, Canon Interpretations.

Термин икономия (домостроительство)¹ в латинских источниках переводится как диспенсация. В первую очередь в Священном Писании, там, где значение *oikonomia* связано с домостроительством Божиим (т. е. устройением спасения каждого человека и спасительного дела Христа по искуплению человечества) или указанием на него². Значение икономии как управления благоразумного и целесообразного (которое является традиционным и происходит из трудов античных философов, противопоставлявших рукотворный порядок тому устройению, которое задумано Богом)³, перенесено на диспенсацию, содержится в следующих канонах. В 41 правиле Святых Апостолов (40 по латинским сборникам, так как в них предыдущие два привила объединены в одно) говорится о епископе, распоряжающемся имуществом для блага нуждающихся⁴; в 25 правиле Антиохийского собора термин используется в том же значении⁵ и более раскрывается в 24 правиле Халкидонского собора, предписывающем управление со всякой заботой и доброй верой в Бога⁶. В уже отмеченных значениях термины икономия и диспенсация совпадают. Однако на основании канонов, которые изданы до разделения Церкви можно определить еще больший спектр значений понятия икономия, который в силу

- 1 Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в обоих томах) / сост. И. Х. Дворецкий. Т. 1: А–Л. М., 1958. С. 1156.
- 2 1Кор. 4, 2; 1Петр. 4, 10; Тит. 1, 7; Еф. 3, 9; Еф. 3, 2. Также в первоначальном значении используется в Лк. 12, 42; 16, 1–4, 8. Отрывки подобраны по симфонии номеров Иакова Стронга с дополнениями на русском языке: Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания. URL: <https://manuscript-bible.ru/S/S/>. В качестве латинского текста Священного Писания использовалась: *Biblia Sacra: Nova Vulgata / Sacrosancti Oecumenici Concilii Vaticani II ratione habita; iussu Pauli PP. VI recognita; auctoritate Ioannis Pauli PP. II promulgata*. URL: https://www.vatican.va/archive/bible/nova_vulgata/documents/nova-vulgata_index_lt.html.
- 3 *Kionga J.-R. K. La dispense canonique dans le droit de l'Église Catholique latine. Concept, tradition et canonicité*. Paris, 2017. P. 37–38, 40.
- 4 «...Ita ut potestate eius Indigentib: omnia dispensentur...». В греческом тексте используется διοικεῖσθαι (досл. администрирование). *Canones apostolici*. URL: <https://patristica.net/apostolic-canons&g&e&r&c>.
- 5 «Vt episcopus dispncnsandi rcs aecclesiasticas habeat potestatem». (Епископ может иметь право распоряжаться церковной властью). *Turner C. H. Ecclesiae Occidentalis monumenta iuris antiquissima: canonum et conciliorum graecorum interpretationes latinae*. Vol. 1. Oxonii, 1899. P. 306–307.
- 6 «Quaecumque res ecclesiae sunt bene debent cum omni diligentia et bona fide seruari, illa scilicet fide quae Deo debetur omnia peruidenti adque iudicanti» (Какие бы вещи ни принадлежали церкви, их следует охранять со всей заботой и доброй верой, то есть верой в Бога, который видит и судит все). *Ibid.* P. 300.

отсутствия этих канонов в латинских сборниках, нельзя отнести к понятию диспенсации.

Для проверки наличия или же отсутствия того или иного правила были рассмотрены следующие латинские сборники: *Versio Hispanica*, приписываемый свт. Исидору Севильскому, наиболее распространенный *Dionysian collections of canons* в нескольких редакциях⁷, *Collectio Quesneliana* имеющее по разным мнениям галльское или римское происхождение⁸ и в первую очередь более позднее собрание *Concordia discordantium canonum* («Согласование разноречивых канонов») или Декрета Грациана⁹, который на практике долгое время являлся общеупотребительным сборником, хотя также не имел официального статуса. Важно отметить, что отсутствие какого-либо канона в конкретных сборниках еще не означает того, что и значение этого правила не было усвоено Латинской Церковью, и для этого практику икономии из приводимых канонов необходимо сравнивать в современной практикой Римско-католической Церкви. Попытка такого сравнения представлена в данной статье. Отдельные правила, которые противоречили практике латинской Церкви (например, правила Трулльского собора касающиеся брака клириков) отсутствуют в приведенных сборниках, но могли и присутствовать в менее известных источниках, однако это не имеет значения в контексте данной статьи, так как эти правила не применялись в Римско-католической Церкви.

Трулльский собор, высказался в 3 правиле: *«принадлежащие к святейшей Римской Церкви предлагали соблюдать правило акривии, а подвластные престолу этого богохранимого и царствующего града — правило человеколюбия и сострадания. Потому мы, отечески и вместе боголюбиво соединив воедино то и другое, чтобы не допустить ни расслабленной кротости, ни жестокой строгости»*¹⁰. Здесь икономия рассматривается как золотая середина между строгим соблюдением закона и полным беззаконием в практике применения канонов. Это определение икономии не вошло в латинские сборники, как и многие правила Трулльского

7 Тексты двух редакций *Versio Hispanica* и двух редакций *Dionysian collections* сравнивались по изданию *Turner C. H. Ecclesiae Occidentalis monumenta iuris antiquissima: canonum et conciliorum graecorum interpretationes latinae*. Vol. 1. Oxonii, 1899.

8 *Ordines Romani* [рукопись] // *Einsiedeln, Stiftsbibliothek, Codex 110 (463)*. Einsiedeln, [XI в., вторая половина].

9 *Gratian. Decretum magistri Gratiani* // *Corpus iuris canonici. Editio lipsiensis secunda post Aemilii Ludouici Richteris curas manu scriptorum et editionis romanae fidem recognouit et adnotationis critica instruxit Aemilius Friedberg*. T. 1. Graz, 1995.

10 Каноны, или Книга правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. Минск, 2016. С. 39.

собора, и таким образом можно отметить, что диспенсацію нельзя ассоциировать со срединным путем икономии, балансирующим между угнетением и распущенностью. В современной практике такой подход не свойственен диспенсации, которая является рескриптом, выдаваемым в особых случаях для устранения последствий нарушения канонов.

Трулльский собор 30-м правилом дал разрешение на нарушение 5-го апостольского правила, но при соблюдении определенных условий: *«об иереях в варварских (варварикаїс) Церквах. ...если они считают долгом превзойти апостольское правило о том, чтобы не изгонять свою жену под предлогом благоговения, и делать сверх определенного в нем и, исходя из этого, по согласию со своими супругами воздерживаются от плотского общения друг с другом, то мы определяем, чтобы они более ни под каким видом не сожительствовали с ними»*¹¹. Вальсамон подчеркивает, что это касалось только священников в определенных областях, и этот канон не вносит общего правила, противоречащего другому правилу. Это правило не приводится латинскими авторами в первую очередь по причине повсеместной обязательной практики celibата духовенства в латинской церкви. Однако и здесь содержится важная характеристика икономии, которая не была усвоена понятию диспенсации. По икономии отцы разрешают нарушить форму апостольского правила — допускают к служению священников, которые ради благочестия не имеют плотского общения со своей супругой, при этом добавляя условие такого допуска — обязательное раздельное проживание супругов, для устранения соблазнов к нарушению данного супругами обета. Таким образом нарушив форму правила, отцы создали условие для соблюдения этого правила по его сути — устранение причин блуда женатых священников. Кроме того, условие, озвученное отцами настолько трудноисполнимое, что служит дополнительным препятствием для желающих избрать такой подвиг. Таким образом икономия позволяет нарушить форму правила, но не его суть и, кроме того, создает препятствия чтобы к таковой икономии прибегали крайней редко. Диспенсація такими свойствами не обладает и является именно разрешением на нарушение правила или устранения препятствий возникших в следствии такого нарушения.

29-м правилом Трулльского Собора было отменено правило Карфагенского собора, позволявшее священникам совершать литургию в Великий четверг на Страстной Седмице, даже если они не соблюдали пост (в том числе имеется ввиду и 6-ти часовой евхаристический пост).

11 Там же. С. 47

Решение Карфагенского собора было признано мерой икономии, которая более не актуальна, хотя по мнению одного из ведущих греческих канонистов занимающихся вопросом икономии, S. Troianos в данном случае имело место неверное толкование Нового Завета отцами в Карфагене¹². Вальсамон интерпретирует этот канон следующим образом: «Святые отцы, собравшиеся в Карфагене, зная, что Господь наш Иисус Христос совершил свою таинственную Пасху и преподал бескровную жертву уже после того, как совершил со своими учениками законную Пасху и вкусил от нея, повелели, чтобы диаконы и священники, прикасающиеся святыне, были не ядшими в остальное время, но в великий четверг священнодействовали после вкушения пищи. А отцы 6-го собора определили, чтобы сего не было, говоря, что тогда может быть по некоторой благословной и полезной для тех церквей причине, благорассмотрительно определено быть сему так; а ныне, поскольку нет никакой настоящей необходимости, не должно преступать апостольских и отеческих преданий», и Зонара добавляет в этом же смысле «...оные божественные отцы сделали тогда такое распоряжение, может быть, по каким-нибудь причинам полезным для церкви в тех местах; а ныне, когда не настояит никакой необходимости, не должно пренебрегать строгостью и апостольскими и отеческими преданиями»¹³. В данном случае не смотря на отсутствие этого правила в латинских сборниках, есть такое же значение диспенсации, которая теряет свою действительность в случае, если причина перестает быть актуальной, и кроме того, диспенсация может быть отменена (лицом имеющим большую юрисдикционную власть или такую же в тех же границах, в которых была выдана диспенсация).

Икономия в смысле снисхождения также используется в канонах. 4-й Вселенский Собор разрешил египетским епископам своим 30-м правилом отложить подписание догматических решений Собора до избрания нового архиепископа Александрийского. Таким образом, на основании икономии просьба этих епископов, сославшихся на местное предание Александрийской Церкви, была удовлетворена. Однако это правило не было ратифицировано папой Римским и отсутствует в латинских сборниках. Речь о снисхождении также идет в письме 3 Вселенского Собора к Памфилийскому Синоду проявлен акт икономии, хотя

12 Troianos N. S. Der begriff der «oikonomia» im byzantinischen recht (unter berücksichtigung der gegenwärtigen griechischen kanonistik) // VII Ежегодная богословская конференция. Каноническое право восточной Церкви в Византии и славянском мире. М., 2007. С. 140.

13 Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М., 2011. С. 372, 374.

прямо так не назван.¹⁴ Толкование Феодора Вальсамона: «То, что определили отцы, было упорядочено на основе икономии. Но то, что было введено Икономией как полезное, не должно приниматься за образец и следовать в будущем как норма права»¹⁵. Аналогичное мнение также есть у Зонары и авторов «Педалиона». Также 69 правило Святых Апостолов, предписывающее сорокадневный пост, но освобождающий от него «по телесным болезням», однако апостольские правила уже в третьей редакции Сборника Дионисия относят в латинской традиции не к авторитетному источнику, а к апокрифу, являющемуся частью Предания. В данном случае значение снисхождения безусловно можно отнести к диспенсации, несмотря на отсутствие канонов это подтверждающих в латинских канонических сборниках. Практика диспенсации в смысле снисхождения основаны в латинских Церквах не на сборниках канонов, а на святых отцах и их богословии. Изложение святоотеческих оснований понимания икономии как снисхождения, которое усвоено в латинской традиции термину диспенсация весьма объемная тема и выходит за рамки доклада, однако в качестве примера можно привести некоторые исторические случаи применения икономии как снисхождения:

- Избрание святителя Амвросия Медиоланского — он был избран епископом Милана, когда имел только статус оглашаемого. Он последовательно и в короткий срок принял крещение, был возведен в сан диакона, затем пресвитера и после этого была совершена его епископская хиротония. Несмотря на то, что такая практика была запрещена апостолом Павлом в его послании к Тимофею (1Тим. 5, 22).
- Папа Сирус (384–399) уполномочивает в 384 году священника осуществлять свое служение, полученное незаконно из-за двоеженства¹⁶.
- Папа Геласий I (492–496) разрешает епископам Лукинии рукополагать лиц, которые по закону не могли быть допущены до хиротонии¹⁷.

14 Kionga J.-R. K. La dispense canonique dans le droit de l'Église Catholique latine. P. 75.

15 Was die Väter bestimmt haben, wurde aufgrund der Oikonomia angeordnet. Aber das, was durch die Oikonomia als nützlich eingeführt wurde, darf man nicht als Vorbild herbeiziehen und in Zukunft als Rechtssatz befolgen. Цит. по: Troianos N. S. Der begriff der «oikonomia» im byzantinischen recht (unter berücksichtigung der gegenwärtigen griechischen kanonistik) // Указ. соч. С. 141.

16 Kionga J.-R. K. La dispense canonique dans le droit de l'Église Catholique latine. P. 75.

17 Ibid. P. 75.

- Пелагиус II (578–590), возводит в диаконы вдовца, имевшего внебрачные связи во вдовстве¹⁸.
- Святитель Григорий Великий уступает новообращенным англосаксам право заключать брак в степенях родства после четвертой¹⁹.

Значение икономии как ужесточение правила. В 12 правиле Трулльского собора относительно брака епископов сказано: *«некоторые из находящихся там боголюбвейших предстоятелей даже по совершении над ними хиротонии не отказываются от сожительства со своими женами, создавая для других людей преткновение и вводя их в соблазн. Итак, поскольку мы весьма заботимся о том, чтобы делать все для пользы руководимой нами паствы, мы посчитали разумным, чтобы отныне такого не было вовсе. Утверждаем же это мы не для того, чтобы отклонить или опровергнуть апостольские законоположения, но для того, чтобы предусмотрительно позаботиться о спасении и преуспейнии людей к лучшему, а также не навлечь какого-либо порицания на священный сан»*²⁰. Как следует из этого отрывка, икономия используется для оправдания отступления от канона, даже если такое отступление предписывает вещи еще более строгие. Кроме строгости здесь также можно обнаружить икономию, которая дает санкцию на нарушение формы правила для его соблюдения по существу. Смысл слов апостола Павла о единобрачии епископов заключается в изложении критериев благочестия кандидатов на епископскую хиротонию, при этом сами эти критерии воспринимаются не как обязательная догма, но как необходимый минимум²¹. Именно поэтому, впоследствии, правило Трулльского

18 Ibid. P. 76.

19 Ibid. P. 76.

20 Каноны, или Книга правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. С. 42.

21 «Единые жены мужу. Проповедь была в начале. Язычники не упражнялись в девстве; иудеи не позволяли его, потому что плодородие почитали благословением. Итак, поелику в то время невозможно было без труда найти соблюдающих плотскую чистоту, Апостол повелевает рукополагать из бывших в брачном состоянии тех, которые чтити целомудрие. Хорошо, по моему мнению, сказано: «единые жены мужу». Ибо в древности иные, и язычники, и иудеи, имели обычай по закону брака жить вместе с двумя, тремя и более женами.» *Феодорит Кирский, блж.* Творения блаженного Феодорита епископа Кирского / общ. ред. проф. А. И. Сидоров. М., 2003. С. 587–588; «Единые жены мужу — не то, чтоб двух жен не имел зараз, ибо это и всякому христианину воспрещено; но чтоб однажды был женат, был одноженец. Того, кто на второй жене женат, не следует избирать в епископы. Амвросиаст пишет: «хотя иметь вторую жену не воспрещено, но достойный

собора уточняет форму, изложенную в Священном Писании, не отклоняясь от его первоначального смысла. В данном случае ужесточение формы через постановление о запрещении брачной жизни для епископов является примером икономии, то есть изменения формы правила для достижения условий спасения в конкретных исторических обстоятельствах. Альтернативный вариант, при котором сохранялась бы минимально необходимая форма, в данной исторической ситуации нарушил бы достижение цели правила. Такое значение также не свойственно диспенсации.

Следующие значения икономии являются спорными и дискуссионными внутри Православной Церкви. Икономия и покаянная дисциплина. В 102-м правиле Трулльского Собора духовники сравниваются с врачами следующим образом: *«Так что у испытывающего плоды покаяния и мудро руководящего человеком, призванным к вышней светности, забота не о том, чтобы столкнуть в стремнины отчаяния,*

епископства должен воздерживаться и от позволенного другим, по причине высоты сего чина. Желаящий его должен быть несравненно выше всех». Равно не то сие значит, чтоб непременно был женат. Блаженный Феофилакт пишет: «говоря сие, Апостол не законополагает, что епископ непременно должен быть женат. Как мог повелеть это говоривший: хошу, да вен человецы будут якоже и аз (ср.: 1Кор 7:7)?» Насколько двоеженец негоден для епископства, настолько неженатый гож более одноженца. Почему и тогда, как только была возможность, не только в епископы, но и во священники были избираемы неженатые, в беспечении житейском Богу работавшие. Доставлял таких лиц чин аскетов, родившийся вместе с христианством и Апостолами благословенный и утвержденный в Церкви.

Но как же епископ — и женат? Но, во-первых, здесь, как разумеет Феодорит, епископ означает пресвитера. Настоящими епископами были (второстепенные) Апостолы, как, например, Тит и Тимофей; а они были безбрачны. Вероятно, и в других местах на настоящее епископство были назначаемы подобные им лица. Во-вторых, нужда заставляла; ибо тогда девство еще не распространилось так, чтоб всюду можно было находить девственника, хотя начало было ему положено. Между тем епископы были нужны; почему избирали их из таких, которые хотя женаты, но живут воздержно. Блаженный Феодорит пишет: «язычники не упражнялись в девстве; иудеи не дозволяли его, потому что плодородие почитали благословением. Итак, поелику в то время невозможно было без труда найти соблюдающих плотскую чистоту, апостол Павел велит рукополагать из бывших в брачном состоянии тех, которые чтити целомудрие». Святой Златоуст еще прежде его говорил: «если человек, связанный узами брака, (неизбежно) заботится о мирских делах, а епископ не должен заботиться о мирском, то отчего Апостол сказал: единыя жены мужу? Некоторые полагают, что здесь он указывает на того епископа, который был бы свободен от брачных уз. А если не это (должно здесь разуместь); то, — что он, имея жену, может жить, как будто не имея ее»». *Феофан (Говоров), еп. Толкование Пастырских посланий св. Апостола Павла. М., 1891. С. 280–281.*

не о том, чтобы ослабить (*υπενδοῦναι*) узду, приводя этим к жизни расслабленной и небрежению, но о том, чтобы непременно хоть одним из способов, лекарствами либо более суровыми и терпкими, либо более мягкими и нежными, противостоять страсти и подвизаться ради полного заживления раны. Итак, нам должно знать и то и другое: и свойственное акривии, и свойственное обычаю, — а с теми, которые не принимают совершенства, поступать в соответствии с показанным в предании образцом, как учит нас священный Василий»²². На этой основе возникла теория связи покаянной дисциплины с концепцией икономии. Т. е. что в Таинстве Покаяния духовник налагает отлучение и различные епитимии в рамках икономии. Однако далеко не все православные исследователи канонического права придерживаются этого мнения считая, что духовник безусловно, обладает определенной степенью усмотрения, однако в рамках этой свободы усмотрения он не должен прибегать к икономии. Ее применение возможно только, если компетентный орган Церкви, рассмотрев отдельный случай, освобождает кающегося от наказания по особым причинам или смягчает уже назначенное наказание. Юрисдикция применения икономии остается неопределенной так как некоторые византийские авторы считают ее применение возможным только с санкции православного императора, иные считают ее привилегией епископа или церковного судьи, а иные распространяют возможность применения икономии и на каждого священника при принятии им частной исповеди. В Римско-католической Церкви этот вопрос имеет четкое разрешение, но опирается на внутренний контекст, в частности на правила Тридентского собора и последовавшие их них схоластические конструкции, связанные со свойствами власти римского понтифика.

Существует также спорная и не всеми признаваемая область икономии, условно обозначаемая как икономия таинств. Имеется ввиду признание таинства, когда возникали сомнения в действительности его правильного совершения или, что более важно, в каноническом статусе совершителя таинств. В доказательство возможности применения икономии в этой области приводится 8-е правило Первого Вселенского собора, которое противоречит апостольскому правилу о недействительно хиротоний еретиков. Хотя границы между ересью и расколом в то время были еще неясны и впоследствии было определено, что новациане были раскольниками. 68 канон Карфагенского собора широко

22 Каноны, или Книга правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. С. 65.

комментировался в византийский период и в более поздние времена, в том ключе, что хиротонии еретиков донатистов были признаны по икономии из-за бедственного кадрового положения, в котором оказалась Африканская Церковь. Константинопольский Собор уже в 381 г. знал дифференцированное отношение ко многим группам еретиков (ср. канон 7). Комментируя эти каноны, авторы «Пидалиона» подчеркивали, что это были отдельные случаи, которые решались на основе икономии. 1-е правило Василия Великого разделяло ересь и раскол. Греческие авторы из текста этого канона делают вывод, что вопрос о действительности крещения раскольников во 2-й половине 4-го века был еще неясным и что обычай признавать крещение еретиков был актом икономии. Существует критика этой теории, основанная на трудах патриарха Сергия Страгородского и протоиерея Георгия Флоровского²³. Эти правила есть в латинских сборниках, однако признание таинств вне евхаристической границы Церкви на западе, основывается через изложенное ранее схоластическое понимание диспенсации блаженным Августином применительно к крещениям донатистов, т. е. через самодостаточность формулы. При этом границы Церкви определялись юрисдикцией папы римского.

Таким образом, можно говорить о том, что термины икономия и диспенсация не были идентичными, не смотря на множество сходств, что выразилось в том, что римской церковью были не признаваемыми те правила, которые содержат отличные от диспенсации значения икономии. И поэтому систему диспенсаций в первую очередь необходимо рассматривать как основание для апофатического описания икономии с тем, чтобы избежать искажения православного учения, которое может произойти, если за образец брать чуждую этому учению систему, сформировавшуюся вне православия и в специфическом историческом контексте. Важным итогом данной статьи, который имеет перспективы продолжения исследования, это определение некоторых граней учения об икономии содержащихся в канонах и специфических именно для этого термина. Продолжение изучения содержания термина икономия весьма актуально, так как единого учения по этому поводу нет в Православной Церкви не смотря на многократное обсуждение этого вопроса в межправославных диалогах на различных уровнях.

23 *Сергий (Страгородский), митр.* Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001; *Флоровский Г., прот.* О границах Церкви // Путь. Орган русской религиозной мысли. 1934. № 44. С. 15–16.

Источники

- Ordines Romani [рукопись] // Einsiedeln, Stiftsbibliothek, Codex 110 (463). Einsiedeln: Stiftsbibliothek, [XI в., вторая половина].
- Gratian. Decretum magistri Gratiani // Corpus iuris canonici / Ed. A. L. Richter. T. 1. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1995.
- Biblia Sacra: Nova Vulgata / Sacrosancti Oecumenici Concilii Vaticani II ratione habita; iussu Pauli PP. VI recognita; auctoritate Ioannis Pauli PP. II promulgata. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/archive/bible/nova_vulgata/documents/nova-vulgata_index_lt.html (дата обращения 29.11.2023)
- Turner C. H. Ecclesiae Occidentalis monumenta iuris antiquissima: canonum et conciliorum graecorum interpretationes latinae. Vol. 1. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1899.
- Canones apostolici. [Электронный ресурс]. URL: <https://patristica.net/apostolic-canons> (дата обращения 14.03.2024).
- Каноны, или Книга правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016.
- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М.: Сибирская Благовонница, 2011
- Феодорит Кирский, блж. Творения блаженного Феодорита епископа Кирского / общ. ред. проф. А. И. Сидоров. М.: Паломник, 2003. (Библиотека отцов и учителей церкви).

Литература

- Kianga J.-R. K. La dispense canonique dans le droit de l'Église Catholique latine. Concept, tradition et canonicité. Paris.: Université Paris-Sud, 2017.
- Troianos N. S. Der begriff der «oikonomia» im byzantinischen recht (unter berücksichtigung der gegenwärtigen griechischen kanonistik) // VII Ежегодная богословская конференция. Каноническое право восточной Церкви в Византии и славянском мире. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2007, С. 140–147.
- Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в обоих томах) / сост. И. Х. Дворецкий. Т. 1: А–Л. М.: Государственное изд. иностранных и национальных словарей, 1958.
- Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания. [Электронный ресурс]. URL: <https://manuscript-bible.ru/S/S/> (дата обращения 29.11.2023).
- Сергий (Страгородский), митр. Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001.
- Феофан (Говоров), еп. Толкование Пастырских посланий св. Апостола Павла. М.: Типо-Литография Ефимова, 1891.
- Флоровский Г., прот. О границах Церкви // Путь. Орган русской религиозной мысли. 1934. № 44. С. 15–26.

СТАТУС СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РАМКАХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Андрей Юрьевич Варезкин

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Varezhkin.Andrey15@icloud.com

Для цитирования: *Варезкин А. Ю.* Статус священнослужителей в рамках трудовых отношений в религиозных организациях // *Праксис.* 2024. № 2. (15). С. 90–100. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.005

Аннотация

УДК 349.2

В данной статье поднимается вопрос о статусе священнослужителей в рамках деятельности религиозных организаций. Автор рассматривает случаи, когда клирики вступают в трудовые отношения, а когда подобное является невозможным и противоречит Божественному праву и канонам Церкви. Помимо этого, в статье выявляются основные отличия статуса священнослужителей в местных и централизованных религиозных организациях. Например, возможность заключения трудового договора с клириками, занимающими административные должности в епархиях. Исследуется также вопрос о необходимости выплаты религиозными организациями социальных отчислений в государственные органы, несмотря на отсутствие трудовых отношений с клириками. В частности, рассматривается порядок отчисления и размер данных выплат на примере конкретных приходов и епархий.

Ключевые слова: религиозная организация, трудовой договор, священнослужители, трудовые отношения, социальные выплаты.

Status of Priests Within the Framework of Labor Relations in Religious Organizations

Andrey Yu. Varezhkin

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Varezhkin.Andrey15@icloud.com

For citation: Varezhkin Andrey Yu. "Status of Priests Within the Framework of Labor Relations in Religious Organizations". *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 90–100 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.005

Abstract. This article raises the question of the status of clergy within the activities of religious organizations. The author examines cases when clergy enter into labor relations, and when this is impossible and contrary to Divine law and the canons of the Church. In addition, the article identifies the main differences in the status of clergy in local and centralized religious organizations. For example, the possibility of concluding an employment contract with clergy holding administrative positions in dioceses. The issue of the need for religious organizations to pay social contributions to government bodies, despite the lack of labor relations with clergy, is also being explored. In particular, the procedure for deductions and the amount of these payments are considered using the example of specific parishes and dioceses.

Keywords: religious organization, employment contract, clergy, labor relations, social benefits.

1. Основные положения трудового законодательства в деятельности религиозных организаций

Религиозные организации на протяжении последних десятилетий занимают особое место в российском государстве. В связи с этим в их деятельности выделяются различные особенности, которые продиктованы не только спецификой их функций в обществе, но и государственными установлениями, указывающими на регулирование светскими властями некоторых сфер деятельности религиозных организаций.

Подобное касается и трудовых отношений в религиозных организациях, которые обладают рядом особенностей. Регулирование же трудовых отношений обусловлено закрепленным в Конституции Российской Федерации¹ принципом отделения религиозных объединений от государства и провозглашения Российской Федерации — светским государством (ст. 14)².

Особым статусом при осуществлении своей деятельности в религиозных организациях обладают священнослужители, являющиеся не работниками, а служителями Церкви Христовой, получившими свои полномочия через особую Божественную благодать. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению особенностей и исключительности статуса священнослужителей в рамках трудовых отношений в религиозных организациях следует обратиться к светским нормативно-правовым актам, которые регулируют данную сферу жизни Церкви.

Так, основным документом, который имеет высшую юридическую силу в России, является Конституция Российской Федерации, которая, как уже упоминалось, провозглашает особый конституционный принцип в отношении религиозных объединений, что становится основанием для иных законодательных актов. Немаловажными при рассмотрении трудовых отношений в религиозных организациях являются также Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ³ (далее — ФЗ о свободе совести) и Трудовой Кодекс Российской Федерации⁴ (далее — ТК РФ). При этом особым

1 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

2 Подробнее см.: *Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.

3 Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: в ред. от 04.08.2023 (с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.

значением обладают и внутренние установления религиозных организаций, в соответствии с которыми, согласно п. 1 ст. 15 ФЗ о свободе совести, религиозные организации осуществляют свою деятельность.

В рамках трудовых отношений религиозные организации обладают некоторой свободой в вопросах выбора персонала, а также порядка заключения трудового договора, что оказывает влияние и на статус священнослужителей. Так, согласно п. 5 ст. 4 ФЗ о свободе совести, «религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, **выбирает, назначает и заменяет свой персонал** согласно соответствующим условиям и требованиям и **в порядке, предусмотриваемом своими внутренними установлениями**». Выделенные фрагменты свидетельствуют об особом праве религиозных объединений, а вместе с ними и религиозных организаций, самостоятельно принимать решения и устанавливать правила выбора и назначения на должность собственного персонала, что должно осуществляться в соответствии с внутренними установлениями⁵.

Указанное положение важно при определении и исследовании особенностей статуса священнослужителей в религиозных организациях, так как клирики не относятся к категории наемных рабочих и не вступают в трудовые отношения с религиозными организациями, а соответственно и не заключают трудовой договор. На подобное отличие указывает и тот факт, что в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих отсутствует такая профессия, как «священнослужитель». Однако, предпринимались попытки изменения подобного положения священнослужителей (например, законодательная инициатива 2013 года в Республике Татарстан⁶), а в некоторых государствах законодательство четко определяет необходимость заключения трудового договора со священнослужителями, тем самым указывая на признание подобной профессии (например, положение и правовой статус священнослужителей в Республике Беларусь⁷).

5 Семенова Н. С. Особенности трудовых отношений в духовных учебных заведениях // Правис. 2023. № 1 (10). С. 76–77.

6 Подробнее см.: Поправки в Законе о свободе совести в части заключения трудовых договоров. Комментарий руководителя Юридической службы Московской Патриархии инокини Ксении (Чернеги) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093528.html>.

7 Болоховский Н. И., Синкевич С. А. Статус священнослужителя Белорусской Православной Церкви по законодательству Республики Беларусь // Минские епархиальные ведомости. 2005. № 1 (72). С. 78.

Важно заметить, что в п. 1 ст. 24 ФЗ о свободе совести содержится положение, согласно которому «религиозные организации в случаях, предусмотренных их уставами, заключают трудовые договоры с работниками». Таким образом, религиозные организации самостоятельно принимают решения о заключении трудового договора с клириками. Если обратиться к деятельности Русской Православной Церкви по данному вопросу, то Устав предоставляет возможность заключения трудового договора со священнослужителями только в случае занятия ими административных должностей, что прослеживается в деятельности всех видов религиозных организаций (местной, централизованной и созданной централизованной).

2. Статус священнослужителей в местных религиозных организациях

В случае с местной религиозной организацией существует практика, согласно которой трудовой договор со священнослужителем может заключаться исключительно с настоятелем. При этом должность «настоятель» должна рассматриваться как административная, а не в качестве священнослужителя, ведь настоятель прихода — это, прежде всего, администратор, занимающийся осуществлением различных обязанностей, касающихся не только богослужебной жизни храма, но и реставрационных, организационных, юридических и иных вопросов. Однако, подобная практика не является столь распространенной и встречается лишь в отдельных епархиях. При этом стоит заметить, что основополагающим фактором при установлении обязательности или необязательности заключения трудового договора с настоятелем прихода является решение епархиального архиерея, которое отражено в особом документе епархии, именуемом учетной политикой.

Однако, в практике отдельных епархий встречаются случаи, когда с клириками приходов заключаются трудовые договоры, что является грубым нарушением, прежде всего, Божественного права и канонов Православной Церкви. В Евангелии от Матфея содержатся слова Христа, отправляющего Своих учеников на проповедь и наставляющего их: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Мф. 10, 8). Последние слова Христа «даром получили, даром давайте» указывают на невозможность установления четкой платы за совершение священнослужителями тех или иных священнодействий, а соответственно и на невозможность

заключения трудового договора с клириками на приходах, где указывается точная сумма выплачиваемой заработной платы.

В связи с этим может возникнуть закономерный вопрос: «На какие средства священнослужителю следует жить, если он не может, по словам Христа, получать заработную плату за совершение священнодействий?» На этот вопрос отвечает Сам Христос: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10, 9–10). Эти слова указывают на обязанность паствы содержать священника, что в истории Церкви и каноническом корпусе именуется кормлением священника от алтаря (см. 4 Правило святых апостолов)⁸. Подобное в настоящее время отражается в назначении приходским собранием содержания, выплачиваемого священнослужителю (см. п. 7.5 Типового устава прихода Русской Православной Церкви⁹).

Несмотря на важность и особый статус внутренних установлений религиозных организаций в Российской Федерации, в одном из комментариях ТК РФ указывается, что отсутствие трудовых отношений со священнослужителями и отнесение их не к числу наемных рабочих, а к категории служителей все же требует соблюдения ими законодательства в полном объеме¹⁰. Безусловно, подобное утверждение является верным, так как все граждане государства обязаны соблюдать закон, однако следует заметить, что соблюдение законодательства Российской Федерации сотрудниками и священнослужителями религиозных организаций отражается еще в п. 1 ст. 15 ФЗ о свободе совести, где указано на непротиворечивость внутренних установлений светскому законодательству. В связи с этим обязательность соблюдения законов, в том числе и в сфере трудовых отношений, заключается не в разделении на наемных рабочих и священнослужителей, а в необходимости соблюдения ими внутренних установлений религиозных организаций.

При этом юристы утверждают и то, что священнослужители не входят в число наемных работников в связи с отсутствием у них трудовых отношений. Это происходит потому, что служение клириков в Церкви,

8 *Никодим (Милаш), сщисп.* Правила Святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2001. С. 50–51.

9 Типовой устав прихода Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 10 октября 2009 года) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 383–384.

10 *Коршунов Ю. Н., Коршунова Т. Ю., Кучма М. И., Шеломов Б. А.* Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 234.

как уже отмечалось, не является выполнением определенной трудовой функции за плату, что не подпадает под понятие «трудовых отношений», раскрывающихся в ст. 15 ТК РФ, и регламентируется исключительно внутренними установлениями религиозной организации¹¹.

Следует также сказать о наличии у некоторых священнослужителей на приходах трудовых книжек и о порядке назначения или перевода клирика на место служения. Основным документом, а соответственно и основанием начала служения священнослужителя, является указ епархиального архиерея. Подобное право главы централизованной религиозной организации закреплено в Уставе Русской Православной Церкви¹² (п. 12 гл. 16), а также в уставах отдельных приходов (п. 5.1 Типового устава прихода Русской Православной Церкви). Однако, наличие указа правящего архиерея не требует от прихода обязательного внесения записи в трудовую книжку священнослужителя, но при этом и не запрещается. В случае, если трудовая книжка священнослужителя имеется на приходе и если он имеет желание о внесении в нее записи, то в данном документе, а именно в графе 4 «На основании чего внесена запись...», указывается «Указ Управляющего (наименование епархии, дата и номер указа)»¹³.

При этом трудовая книжка согласно ст. 66 ТК РФ «является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника». Исходя из этого, можно утверждать, что наличие трудовой книжки у священнослужителя может стать одним из документов для начисления в дальнейшем государственной пенсии, но, что важно, необязательным для оформления. Ведь клирики хотя и не вступают в трудовые отношения с религиозными организациями, но при этом на них отчисляются социальные выплаты в Социальный фонд России. Подобное подтверждают сразу несколько законодательных актов Российской Федерации — Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ¹⁴ (п. 1 ст. 7 относит к числу застрахованных лиц священнослужителей), Федеральный закон

11 *Макальская М.* Православный приход: бухгалтерский учет, отчетность и налогообложение // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 28–29. С. 28.

12 Устав Русской Православной Церкви (с дополнениями 2017 года) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>.

13 *Лосев В., свящ.* О некоторых правовых особенностях служения в Церкви в контексте современного законодательства и церковных установлений // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 48–49.

14 Федеральный закон Российской Федерации от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

«Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ¹⁵ (в п. 5 ст. 2 священнослужители перечисляются в числе прочих работников, подлежащих обязательному социальному страхованию).

Немаловажным является и вопрос размера социальных отчислений за священнослужителей. В настоящее время, после внесения изменений в Налоговый Кодекс Российской Федерации¹⁶ (ст. 425) Федеральным законом от 14.07.2022 № 239-ФЗ¹⁷, тариф страховых взносов составляет 30 % от заработной платы сотрудника. Однако, как уже отмечалось, священнослужители не вступают в трудовые отношения с религиозными организациями, а соответственно не получают заработную плату за свое служение. В связи с этим возникает вопрос о размере отчисления. Исходя из практики приходов, социальные отчисления могут рассчитываться двумя способами: 1) 30 % от суммы минимального размера оплаты труда в регионе; 2) 30 % от суммы, назначаемой приходским собранием в качестве содержания, выплачиваемого священнослужителю. Таким образом, страховые взносы, согласно п. 4 ст. 24 ФЗ о свободе совести, являются обязательными как для наемных работников, так и для священнослужителей, однако сумма, из расчёта которой совершаются данные отчисления, может избираться религиозной организацией самостоятельно на основе имеющихся средств.

Как уже отмечалось, в некоторых случаях со священнослужителями может заключаться трудовой договор, что зачастую относится к деятельности централизованных религиозных организаций, которые также имеют свои особенности в организации трудовых отношений.

- 15 Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС КонсультантПлюс.
- 16 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 // СПС КонсультантПлюс.
- 17 Федеральный закон Российской Федерации от 14.07.2022 № 239-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 18 и 19 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «автоматизированная упрощенная система налогообложения» // СПС КонсультантПлюс.

3. Клирики в централизованных религиозных организациях и в духовных образовательных организациях как работники, вступающие в трудовые отношения

В централизованных религиозных организациях трудовой договор со священнослужителями заключается в обязательном порядке, если это предусмотрено уставом епархии. Подобное объясняется тем, что в централизованных религиозных организациях (епархиях) священнослужители занимают административные должности (например, заведующий канцелярией епархиального управления, секретарь епархиального архиерея), которые они осуществляют на возмездной основе, что подпадает под понятие «трудового договора», отраженное в ст. 56 ТК РФ.

Помимо этого, в случае заключения трудового договора при назначении на какую-либо должность в епархиальном управлении или в епархии, не связанную с совершением богослужений, священнослужитель обязан предоставить трудовую книжку. Подобное происходит потому, что в местной религиозной организации указанный документ не несет обязательного характера и не указывает на трудовые отношения. Кроме того, как говорилось выше, на приходах клирики не вступают в трудовые отношения, поэтому при оформлении в качестве сотрудника в епархии основным местом работы священнослужителя будет являться именно эта административная должность, а не служение в качестве клирика одного из приходов.

Безусловно, в обоих случаях священнослужители назначаются указом епархиального архиерея. Однако, если речь идет о централизованной религиозной организации, то здесь трудовой договор заключается, и устанавливается определенная этим документом заработная плата.

Кроме того, размер социальных выплат является различным в связи с заключением трудового договора с клириками в централизованных религиозных организациях. Если в случае с приходом, где не заключается трудовой договор, размер суммы, от которой отчислялись 30 % (МРОТ или содержание, назначенное приходским собранием), избирается из расчета имеющихся средств и зачастую равен МРОТу, то в случае с епархиями и отчислениями на сотрудников в священном сане 30 % перечисляются от суммы, указанной в трудовом договоре.

Подобное относится и к священнослужителям, которые являются сотрудниками духовных образовательных организаций. Данный вопрос подробно и полно разбирается в статье доцента кафедры

церковно-практических дисциплин Московской духовной академии, кандидата юридических наук Н. С. Семеновой «Особенности трудовых отношений в духовных учебных заведениях»¹⁸. В настоящей статье следует лишь отметить, что в случае осуществления трудовой деятельности священнослужителями в духовных учебных заведениях с ними заключается трудовой договор, а также на них распространяются требования Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ¹⁹ и Гражданского кодекса Российской Федерации²⁰.

Таким образом, подводя итог настоящей статьи, следует отметить особый правовой статус священнослужителей, которые могут являться как сотрудниками и заключать трудовой договор (в централизованных и созданных централизованными религиозными организациями), так и не вступать вовсе в трудовые отношения, что наблюдается в местных религиозных организациях, хотя с клириков в данном случае и отчисляются социальные выплаты.

Источники

Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 // СПС КонсультантПлюс.

Поправки в Законе о свободе совести в части заключения трудовых договоров. Комментарий руководителя Юридической службы Московской Патриархии инокини Ксении (Чернеги) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093528.html> (дата обращения: 12.04.2024).

Типовой устав прихода Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 10 октября 2009 года) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 374–394.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ; в ред. от 04.08.2023 (с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.

Устав Русской Православной Церкви (с дополнениями 2017 года) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 12.04.2024).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

18 Подробнее см.: *Семенова Н. С.* Особенности трудовых отношений в духовных учебных заведениях // *Праксис.* 2023. № 1 (10). С. 74–89.

19 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

20 Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

- Федеральный закон Российской Федерации от 14.07.2022 № 239-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 18 и 19 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «автоматизированная упрощенная система налогообложения»» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон Российской Федерации от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

- Болоховский Н. И., Синкевич С. А.* Статус священнослужителя Белорусской Православной Церкви по законодательству Республики Беларусь // Минские епархиальные ведомости. 2005. № 1 (72). С. 74–79.
- Коршунов Ю. Н., Коршунова Т. Ю., Кучма М. И., Шеломов Б. А.* Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации. М.: Экзамен, 2002.
- Лосев В., свящ.* О некоторых правовых особенностях служения в Церкви в контексте современного законодательства и церковных установлений // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 43–55.
- Макальская М.* Православный приход: бухгалтерский учет, отчетность и налогообложение // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2002. № 28–29. С. 26–31.
- Никодим (Милаш), сщисп.* Правила Святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Отчий дом, 2001.
- Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- Семенова Н. С.* Особенности трудовых отношений в духовных учебных заведениях // Праксис. 2023. № 1 (10). С. 74–89.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ИНОСЛАВНЫМ

Максим Юрьевич Иванчук

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
maks_ivanchuk_1997@mail.ru

Для цитирования: Иванчук М. Ю. Ретроспективный обзор этапов формирования концепции отношения Русской Православной Церкви к инославным // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 101–113. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.006

Аннотация

УДК 2-762

Данная статья представляет собой ретроспективный обзор развития практики чиноприема инославных в Русской Православной Церкви. Данная тема представляет исследовательский интерес в связи с повышенной активностью различного рода сектантских течений и общей глобализацией религиозных отношений, которые в своей совокупности приводят к рассеиванию внимания православных верующих, которым подобает стойко держаться неискаженного учения и Предания Церкви. Итогом проведенного анализа стало свидетельство о переменчивости ряда практик, что связано с переменами восприятия степеней отпадения разных деноминаций (в первую очередь эти колебания заметны на примере отношений Греческой Православной Церкви и Римо-Католической Церкви), причем не столько в плоскости исследования богословия сторон, но под влиянием историко-политических факторов. Кроме того, отмечается свойственная ранней церковной канонической практике диссипация в отношении принципов приема инославных, выражающаяся как в отсутствии надлежащей устоявшейся терминологии, так и в личностных критериях отдельных священнослужителей.

Ключевые слова: каноническое право, Русская Православная Церковь, чины приема инославных, инославие, каноническое право, святоотеческое наследие, ретроспективный обзор.

Retrospective review of the stages of formation of the concept of relations of the Russian Orthodox Church to non-orthodox

Maxim Y. Ivanchuk

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
maks_ivanchuk_1997@mail.ru

For citation: Ivanchuk M. Y. "Retrospective review of the stages of formation of the concept of relations of the Russian Orthodox Church to non-orthodox." *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 101–113 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.006

Abstract. This article is a retrospective review of the development of the practice of receiving rites for non-Orthodox people in the Russian Orthodox Church. This topic is of research interest due to the increased activity of various kinds of sectarian movements and the general globalization of religious relations, which together lead to the dispersion of the attention of Orthodox believers, who should steadfastly adhere to the undistorted teachings and Tradition of the Church. The result of the analysis was evidence of the variability of a number of practices, which is associated with changes in the perception of the degrees of falling away of different denominations (first of all, these fluctuations are noticeable in the example of relations between the Greek Orthodox Church and the Roman Catholic Church), and not so much in the plane of studying the theology, but under influence of historical and political factors. In addition, there is a dissipation characteristic of early church canonical practice regarding the principles of receiving non-Orthodox people, expressed both in the absence of proper established terminology and in the personal criteria of individual priests.

Keywords: canon law, Russian Orthodox Church, rites of receiving non-Orthodox, heterodoxy, canon law, patristic heritage, retrospective review.

Всякая община православно верующих представляет собой, по слову апостола Павла, «единство Духа в союзе мира» (Еф. 4, 3), которое необходимо «сохранять... поступая достойно звания (κλήσεως¹)» (Еф. 4, 1; 3). Согласно определению «Основных принципов отношения Русской Православной Церкви к инославию»² ключевой задачей церковного сообщества является приобщение людей ко спасению через непрерывно и во всей полноте пребывающей благодати духовного опыта — следовательно всякий, искажающий учение Православной Церкви или нарушающий её нормы, выпадает из соучастия в деле спасения и подлежит исправлению, возвращению в лоно Истины.

По слову святителя Григория Богослова, истинная цель всякого обличения ереси и раскола состоит не в обозначении превосходства или обличения для надменности: «мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас»³. Таким образом объясняется то неотступное рвение, с которым Православная Церковь отстаивает Свои принципы и настойчивое стремление не к всеобщему объединению на частичных совпадениях, а только лишь при полнейшем преодолении догматических расхождений.

Частное мнение архимандрита Софрония (Сахарова), выраженное в письме, достаточно конкретно и ярко отражает суть церковного отношения к инославию: «полагаю, что единство внешнее и административное христианского мира ценой забвения об искании интегрального понимания данного нам Откровения даст, возможно, положительные результаты в плане политическом и социальном, но никак не в плане духовном... До времени, я лично предпочитаю настоящее «разделение», чтобы не утерялось совершенно свидетельство об Истине»⁴.

Точно также свидетельствует концепция отношения Русской Православной Церкви к инославию — равенство христианских деноминаций не может быть признано в текущих условиях, так как имевшее место отпадение от Церкви не у врачевается посредством поверхностного примирения или нахождением совместных интересов: необходимо

- 1 Термин, встречающийся в новозаветных текстах 11 раз и всегда связанный со сотериологией — ср., например: Рим. 11, 29; 1Кор. 1, 26; Еф. 1, 18; 2Пет. 1, 10 и др.
- 2 Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>.
- 3 Григорий Богослов, свт. Слово 41, 7 // Творения: в 2 т. / свт. Григорий Богослов. Т. 1: Слова. М., 2007. С. 491.
- 4 Софроний (Сахаров), архим. Письмо о единстве Церкви // Русский журнал. Религия. 2002. URL: <http://vasilenkoleonid.ru/works.html>.

качественное преодоление отпавшей стороной своих заблуждений путем «покаяния, обращения и обновления»⁵.

Принятие в Православную Церковь может осуществляться несколькими путями, выбор между которыми осуществляется в зависимости от субъекта, желающего присоединиться к собранию верных. В случае, если речь идёт о человеке, изначально не относящемся к какой-либо христианской конфессии, избирается длительный вариант катехизации и последующего Крещения во имя Святой Троицы — по сути, для иноверца неприменима проблематика чинов принятия, так как в данной модели отсутствует необходимость анализа качества и степени возможной общности к благодати Таинств. Применительно же к принятию кандидата, имевшего ранее отношения с одной из множества существующих христианских деноминаций⁶, этот аспект играет решающую роль.

В настоящее время в употреблении церковной каноники имеется ряд терминов, относящихся к полю проблематики принятия в Церковь новых членов. Так, выделяются *иноверцы* — то есть те самые люди, которые до своего обращения относились к нехристианским религиям. Наибольшую популярность данный термин приобрёл в XVIII–XIX веках, во время активной фазы миссии Русской Православной Церкви в Сибири. Те люди, которые входили в состав религиозных организаций, так или иначе сопряженных с христианством, именуются *инославными* — по логике противопоставления с православными⁷. Церковные каноны и святоотеческие правила, относящиеся к данной проблематике, подразумевают употребление другой терминологии — отделяющейся от Тела Церкви именуется либо еретиками, либо раскольниками.

Сущностная необходимость проводить глубокое расследование качества богословия и наличия апостольского преемства для каждой из конфессий принципиально важно, чтобы оценить степень отпадения от истинной веры — так, в отдельных случаях может иметь место полное несоответствие, требующее совершения истинного Крещения, либо же частичное, в связи с которым Крещение признается действительным, но требуется совершение Таинств миропомазания или исповеди⁸. Таким образом

5 Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>.

6 На 2009 год выделялось более 45 тысяч деноминаций. См.: *Johnson T. M., Ross K. R.* Atlas of Global Christianity. Edinburgh, 2009. P. 102–104.

7 *Семенов Р. И.* Канонические нормы Православной Церкви в отношении инославных христиан и их применение сегодня // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 173.

8 *Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, приходящих к ней из иных христианских Церквей // Вестник Русского Христианского Движения. 1996. № 173. С. 93.

в современной практике существует три так называемых чина приёма в Православие — примечательно, что данная система уходит своим основанием в глубокую древность, к самым истокам существования Церкви.

Указания на необходимость формирования чёткого отношения к нарушителям церковных правил присутствуют не только в святоотеческом и каноническом корпусах, но в первую очередь и в Священном Писании. Ветхозаветные принципы охранения чистоты веры крайне суровы — они предписывают для отступника и идолопоклонника смертную казнь (например, Втор. 13, 6–10 и Втор. 17, 2–5), что, впрочем, находит свой отклик и в новозаветных текстах: апостол Петр указывает на то, что еретики сами навлекают на себя «скорую погибель» (2Пет. 2, 1–2), а апостол Павел рекомендует лишь дважды обращаться с вразумлением к еретiku, так как все последующие попытки будут напрасны, а предатель уже пребывает «самоосужден» (Тит. 3, 10–11).

Примечательно, что до закрепления на Вселенском соборе, параллельно существовало две конфронтационных практики принятия отпавших — свт. Киприан Карфагенский настаивал на совершении Крещения для отпавших, то время как папа Стефан I настаивал на невозможности подобного, предлагая ограничиваться покаянием и возложением рук епископа⁹.

Ко времени Первого Вселенского собора (325 год) острейшим образом возникает необходимость ограничивать действия глобальных еретических отклонений — собственно сама дифференциация принадлежности православный / еретик оказывается в зависимости от исповедания Символа веры Вселенского собора¹⁰. Практически в то же самое время возникает необходимость в интерпретации правил, относительно нормативных действий в отношении мирян и клириков, оказывающихся в спорных ситуациях — и главнейшим рупором православной нравственно-канонической дидактики стал святитель Василий Великий. Наиболее интересны его послания к Амфилохию Иконийскому¹¹, а также своды правил, в которых

9 Дергалев С., прот. Три чина присоединения еретиков в Русской Православной Церкви: история и современность // Труды Белгородской духовной семинарии. 2016. № 4. С. 21.

10 Например, 8 правило I Вселенского собора описывает порядок действий относительно принятия кафаров (через покаяние), 19 правило ориентирует о том же относительно павлиан (через Крещение), 11–12 правила определяет принципы возвращения вероотступников, 14 правило предписывает категории ступеней для оглашенных и отпадших. См.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 1. М., 2001.

11 Василий Великий, свт. Каноническое Послание к Амфилохию Иконийскому // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 2. М., 2001. С. 366–368.

содержится традиция Православной Церкви. При этом, важно понимать, что творения святителя Василия не были собранием всех существовавших на тот момент практик — так как в разные времена и в разных регионах эти традиции могли отличаться, однако каппадокийский святитель свидетельствует о своём мнении, опираясь на Предание и Писание¹².

Таким образом определяется три ключевых категории отпадения от Церкви — самочиние (*παράσυναγωγή*), раскол (*σχίσμα*) и ересь (*αἵρεσις*). Самочинцы могут не вносить никаких изменений в формы учения, однако противопоставляют себя действующей иерархии; раскольники имеют в основании своего отделения нарушения церковных вопросов, не касающихся догматики и основных положений веры, в то время как еретики сознательно искажают именно ключевые догматические постулаты. Такая трехчастная система далеко не всегда соблюдается в текстах канонов Соборов, а потому наблюдается определенная путаница, когда концептуальные раскольники оказываются в одном списке с еретиками, хотя и принимаются отдельно.

В практике Церкви на момент II Вселенского собора образуются новые критерии и уточнения — так, согласно 7 правилу¹³ принятие в число верных ариан, македониан, аполлинаристов, новатиан, савватиан и тетрадитов происходит через миропомазание, несмотря на то, что учение первых трех групп искажают догматическое учение (а, следовательно, по идее Первого Вселенского собора, должны быть Крещены после оглашения). На практике же это расхождение связано с той логикой, что именно формула Таинства не была нарушена, а потому необходимость в её повторении нет¹⁴.

Рассуждение церковных иерархов относительно гностических сект и косвенно относящихся к ним учений достаточно линейно на протяжении всей истории — как не имеющие отношения к христианству, они принимаются только через Крещение. В то же время отношение к «неоднозначным» ересям (в разное время интерпретируемым по-разному) вроде несторианства (сюда же относятся сторонники Диоскора, Севира и т. д.) было различным — в частности, имеются свидетельства

- 12 Саввин А. В. К вопросу о принципах церковно-правовой регламентации отношения христианской Церкви к еретическим течениям эпохи Вселенских Соборов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 60.
- 13 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. С. 271–272.
- 14 Саввин А. В. К вопросу о принципах церковно-правовой регламентации отношения христианской Церкви к еретическим течениям эпохи Вселенских Соборов // Указ. соч. С. 62.

о принятии их через покаяние (предание анафеме раскола), несмотря на то, что их учение о Природах во Христе (т. е. одно из догматических положений) отличается от Православного¹⁵.

Финальную стадию закрепления принципов принятия инославных в лоно Церкви фиксирует VI Вселенский собор (680–681 гг.) 95 правилом, которое наглядно демонстрирует классические современные тричина: через Крещение, Миропомазание и Покаяние. Однако, несмотря на закрытие этого вопроса, в настоящее время всё ещё существуют различные практики, касающиеся расхождений в интерпретации степени отпадения отдельных деноминаций — в частности, представители Римо-Католической Церкви с точки зрения одних Церквей являются раскольниками, а с точки зрения других — еретиками. В связи с этим для, например, Греческой Православной Церкви принятие бывшего католика совершается через Крещение, а для Русской Православной Церкви — через Покаяние или Миропомазание (в зависимости от того, имеет ли кандидат совершенную в РКЦ конфирмацию, по западной традиции отделенную от Таинства крещения).

Обозначив принципы необходимости, критерии и некоторые принципиальные моменты относительно практики отношения Православной Церкви к инославным, приступим к изучению свидетельств об отношении к инославным в Русской Церкви.

Первый точно датируемый церковно-канонический памятник (кормчая книга — прямой перевод греческого Πηδάλιον, то есть *весло*, *кормило*, синоним того же греческого определения Νομοκανόν, упорядоченного (κανον) собрания законов (nomos)), регламентирующий практику чиноприема в Православие встречается на Руси приблизительно в 1262 году, через заимствование из Сербии греческого канонического сборника¹⁶. Кроме того, вплоть до начала XV века таковых документов не встречается — однако уже начиная с 10-х годов XV века количество подобных рукописей начинает расти¹⁷.

Обусловлено это отсутствием явных международных контактов до качественного перелома в отечественной истории — после первого

15 Стефан (Садо), игум. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединения несториан с Русской Православной Церковью в конце XIX в. // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 112–113.

16 См. Подробнее: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XII вв. М., 1978. С. 117–123; 146–152.

17 Корогодина М. В. Принятие в православие в XIV–XV в. Письменная традиция и практика // Древняя Русь. 2011. № 3 (45). С. 98–99.

преодоления господства Золотой орды в 1380 году начинают в значительной степени множиться связи между Русскими княжествами и соседними государствами. Наиболее ранними свидетельствами о браке князя с дочерью ордынского хана считаются записи летописи о Федоре Михайловиче Белоезерском и дочери Ильбасмышы¹⁸ в 1302, а также стоит упомянуть брак Юрия Даниловича с Кончакой, сестрой хана Узбека¹⁹. Кроме того, имеются свидетельства о переходе на службу к московскому князю представителей татар — например, мятеж Телебуги²⁰. В связи с этими фактами можно предположить экспоненциальный рост международных и межконфессиональных отношений именно с этого периода. В этой связи возникают более тесные торгово-экономические и культурные связи, которые становятся триггерами для образования религиозных канонических прецедентов (в виде принятия из иных верований и смешанных браков).

Примечательно, что состав и тексты наиболее ранних самостоятельных кормчих книг (Чудовской, Мясниковской и, собственно, Сербской рукописей) содержат в себе не просто калькированный перевод с языка оригинала, но иногда включают пространные редакции славянской практики или лакуны из сугубо греческого культурного кода (пропуск имён еретиков и раскольников, неизвестных славянской традиции). Так, например, в практике принятия *еретиков* подразумевается совершение покаяния приходящего, выражающегося в произнесении значительного списка проклятий на ереси и заблуждения, миропомазания, причащения и последующего семидневного поста²¹.

Такая удивительная прямота и отсутствие какой-либо дифференциации по деноминациям удивляет — тем более что эта практика сохраняется в сборниках вплоть до XV века: когда уже крайне активно ведётся антилатинская полемика (на фоне активной прозелитической политики, униатского сближения, а затем и падения Константинополя, военных походов из Европы и пр.), но никаких уточнений относительно разницы между приёмом католика, униата или еретика не наблюдается. Явным подтверждением такой обобщенной практики служит, например, история Софьи Палеолог, прибывшей для брака с великим

18 Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 3. М., 1997. Стб. 528. Л. 251.

19 Полное собрание русских летописей. Т. 24. М., 2000. С. 108. Л. 150 об.

20 Кузьмин А. В. Крещенные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 10.

21 Корогодина М. В. Принятие в православие в XIV–XV в. // Указ. соч. С. 103.

князем Иваном III из Рима, где воспитывалась в католичестве — однако отказавшейся от униатской политики (даже не позволив сопровождавшему её легату Антонио Бонумбре войти в Москву с латинским крестом), не принимая при этом никакого Таинства или чина принятия, но именуемая летописцем сразу «православной»²².

После падения Константинополя и обретения Русской Церковью самостоятельности по-новому раскрывается отношение к канонам и принципам принятия инославных — теперь, в связи с ощущением особой преемственности от павшего Второго Рима, Московский Собор 1620 года принимает часть идей Греческой Церкви: в частности, предписывает принимать латинян исключительно через Крещение²³. Интересным представляется тот факт, что практика Греческой Церкви сама по себе была противоречива, так как ещё в XV веке в трудах свт. Марка Эфесского было особо замечено, что перекрещивание католиков бессмысленно и вредно, но полагается принимать их через миропомазание и покаяние²⁴.

Однако уже решением Большого Московского собора (1666–1667) запрещается перекрещивать католиков, но принимать через Покаяние и (или) Миропомазание²⁵. Это правило подтверждается постановлением Святейшего Синода от 1757 года, согласно которому римо-католики присоединяются через Покаяние и в сущем сане, в случае если субъект уже был миропомазан и рукоположен²⁶. Подтверждение явило собой реакцию на повторное решение Константинопольского собора 1759 года о перекрещивании католиков (и протестантов), хотя и никто кроме самой Греческой Церкви это решение не поддержал²⁷.

В связи с революционными событиями XX века в Российской империи возникла необходимость пересмотреть прежние постановления и выработать новые решения в ответ на угрозу обновленчества.

22 Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб., 1907. С. 151.

23 *Дергалева С., прот.* Три чина присоединения еретиков в Русской Православной Церкви // Указ. соч. С. 27.

24 *Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, входящих к ней из иных христианских Церквей // Указ. соч. № 173. С. 106–107.

25 Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Редакцией «Братского слова»: в 9 т. / под ред. Н. Субботина. Т. 2. Ч. 2: Акты, относящиеся к собору 1666–1667 года. М., 1876. С. 49–145.

26 *Красноперов Д. В.* Присоединение римокатоликов к Православию: история и содержание чина // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2021. № 19. С. 441.

27 *Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, входящих к ней из иных христианских Церквей // Указ. соч. № 174. С. 55–56.

Наиболее ярким примером обновлений в плоскости документации о чиноприеме в Православие для XX века стал феномен обновленчества. Как известно, в революционный период возникает группа священнослужителей, противопоставляющая себя действующему Патриарху и сочувствовавшая революционным событиям. В ранней практике Русской Православной Церкви (до 1925 года), наряду с жёстким отношением к нелегитимным (то есть рукоположенным через возложение рук тех архиереев, чьи поступки в прошлом привели к утрате благодатной силы совершать рукоположение — например, лжеепископа Зосимы, в миру Александра Сидоровского и т. п.) обновленческим клирикам, имела место икономия по отношению к совершаемым ими Таинствам — храмы, в которых служили раскольники, подразумевалось переосвящать малым чином; для принявших брак предписывалось совершить особый молебен; для усопших — великая панихида; запасные Дары, а также все прочие Таинства (крещение, миропомазание) признавались действительными²⁸.

В 1925 году формируется новое положение о чиноприеме обновленческой иерархии, согласно которому «обновленчество, как самочинное сборище и раскол, не имеет истинно благодатной иерархии. Оно чуждо благодати священства, как и благодати прочих церковных таинств»²⁹. При этом, принятие клириков в сущем сане могло иметь место, в случае соответствия последних всем необходимым православным критериям и принесении покаяния — в случае если и рукоположивший их архиерей приносил покаяние³⁰. Естественно, что по отношению к архиереям, не имеющим апостольского преемства, а также рукоположенным ими клирикам, это правило не применялось, и таковые принимались как миряне.

С другой стороны, при Святейшем Патриархе Сергии (Страгородском) отношение поменялось — теперь предписывалось крещёных в обновленчество принимать через Миропомазывание; освящённые браки узаконивать через чтение молитвы «Отец, Сын и Святой

28 Мазырин А. В., Николаев С. К. Чины приема в Православную Церковь из обновленческого раскола. Документы Патриарха Тихона и Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра 1923–1925 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 85. С. 136.

29 Церковно-исторический архив ПСТГУ. Фонд священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) и исповедницы Ираиды Тиховой. Оп. 1. Д. 5. Док. № 4. Цит. по Мазырин А. В., Николаев С. К. Чины приема в Православную Церковь из обновленческого раскола. С. 143.

30 Там же. С. 145.

Дух... да благословит вас...»; усопших запрещалось отпевать³¹. Начиная с 1929 года положение всех религиозных организаций существенно ухудшилось, а к концу 50-х годов раскол угас самостоятельно в связи с отсутствием идейных вдохновителей и членов организации.

Таким образом, можно подвести итоги данному краткому обзору развития практик чиноприема инославных в Русской Православной Церкви: изначальная практика принятия инославных в Русской Церкви находилась в зависимости от греческих канонических источников, однако даже с самых ранних периодов отличалась самобытностью. С течением времени практика Русской Православной Церкви претерпевала различные метаморфозы, но в конце концов пришла к стандартизированному формату в Синодальный период. Новое время привнесло ряд обновлений, связанных с возникновением нового раскольного течения единоверцев, вскорости лишившегося преемства и обратившегося в сектантское положение, несмотря на краткосрочную поддержку светской власти.

Несмотря на то, что в некоторых исторических ситуациях предлагаемые Церковью меры могли выглядеть жестокими или преждевременными, необходимо понимать, что иерархи и хранители истиной веры были готовы всячески отстаивать чистоту учения и Предания, чтобы защитить от тления Тело Церкви. По слову святителя Григория Богослова «кто Святого Духа низводит в ряд тварей, тот ругатель, злой раб и злейший из злых»³², а потому для многих случаев противодействия расколам и ересям имели место не только богословские прения, но и открытые столкновения, в связи с чем могли возникать разного рода перегибы и погрешности в формулировках. Историческое развитие в конце концов привело существующие положения в совершенный вид, позволяя наиболее четко регламентировать правила и порядок перехода большинства деноминаций в Русскую Православную Церковь.

Источники

Григорий Богослов, свт. Творения: в 2 т. Т. 1: Слова. М., Сибирская Благовонница, 2007.
Полное собрание русских летописей. Т. 12. М.: Язык русской культуры, 1907.

- 31 См.: Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя... № 1864 об отношении к священнодействиям, совершенным «раскольничьим клиром» // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.): сборник в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 643–644.
- 32 *Григорий Богослов, свт.* Слово 41, 7 // Творения: в 2 т. Т. 1: Слова. С. 491.

- Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 3. М.: Язык русской культуры, 1997.
- Полное собрание русских летописей. Т. 24. М.: Язык русской культуры, 2000.
- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.): Сборник в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994.
- Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Редакцией «Братского слова»: в 9 т. / под ред. Н. Субботина. Т. 2. Ч. 2: Акты, относящиеся к собору 1666–1667 года. М.: Тип. Т. Рис, 1876.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 2. М.: Отчий дом, 2001.
- Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840> (дата обращения: 21.04.2023).

Литература

- Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, приходящих к ней из иных христианских Церквей // Вестник Русского Христианского Движения. 1996. № 173. С. 90–134.
- Амвросий (Погодин), архим.* К вопросу о принятии в Православную Церковь лиц, приходящих к ней из иных христианских Церквей // Вестник Русского Христианского Движения. 1997. № 174. С. 55–86.
- Дергалев С., прот.* Три чина присоединения еретиков в Русской Православной Церкви: история и современность // Труды Белгородской духовной семинарии. 2016. № 4. С. 18–38.
- Корогодина М. В.* Принятие в православие в XIV–XV в. Письменная традиция и практика // Древняя Русь. 2011. № 3 (45). С. 98–107.
- Красноперов Д. В.* Присоединение римокатоликов к Православию: история и содержание чина // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2021. № 19. С. 437–454.
- Кузьмин А. В.* Крещенные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV — первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 5–23.
- Мазырин А. В., Николаев С. К.* Чины приема в Православную Церковь из обновленческого раскола. Документы Патриарха Тихона и Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра 1923–1925 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 85. С. 133–149.
- Опарина Т. А.* Греческий чин присоединения католиков к православной церкви в сербских и украинско-белорусских памятниках и их влияние на русскую традицию // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2 (17–18). С. 215–231.

- Саввин А. В.* К вопросу о принципах церковно-правовой регламентации отношения христианской Церкви к еретическим течениям эпохи Вселенских Соборов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 59–64.
- Семенов Р. И.* Канонические нормы Православной Церкви в отношении инославных христиан и их применение сегодня // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 170–180.
- Софроний (Сахаров), архим.* Письмо о единстве Церкви // Русский журнал. Религия. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilenkoleonid.ru/works.html> (дата обращения 15.10.2023).
- Стефан (Садо), игум.* Профессор Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединения несториан с Русской Православной Церковью в конце XIX в. // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 97–123.
- Цветаев Д. В.* Из истории иностранных исповеданий в России в XVI–XVII вв. М.: Университетская тип., 1886.
- Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XII вв. М.: Наука, 1978.
- Johnson T. M., Ross K. R.* Atlas of Global Christianity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.

ЕПИСКОПСКИЕ СОБРАНИЯ: PRO ET CONTRA

Священник Александр Сахненко

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
630020, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Оптическая, 71
pr.sakhnenko@yandex.ru

Для цитирования: Сахненко А., священник. Епископские собрания: pro et contra // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 114–132. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.007

Аннотация

УДК 348.03

Одна из актуальных проблем в сфере канонического права, неизменно требующая своего своевременного решения — вопрос об окормлении диаспор, то есть православных общин на канонических территориях вне Поместных Православных Церквей. В данной статье кратко описывается промежуточная версия попытки налаживания канонического статуса диаспор, когда мировое Православие более не закрывает глаза на наличие параллельных юрисдикций в ряде стран, но открыто признаёт их существование и старается урвать нанесённый по совокупности различных причин урон Церкви Христовой через создание временных консультативных органов — епископских собраний, созданных решением предстоятелей Православных Автокефальных Церквей для совместной работы православных иерархов различных юрисдикций на территории диаспоры. В статье кратко описывается деятельность епископских собраний в различных регионах мира, а также предпринята попытка анализа работы собраний, охарактеризованы особенности наиболее деятельных епископских ассамблей, представлены результаты их публичной деятельности за пятнадцатилетний период существования, отмечены сильные и слабые стороны данного варианта решения проблемы окормления диаспоральных общин.

Ключевые слова: епископские собрания, ассамблеи епископов, диаспора, каноническая территория, параллельные юрисдикции, межправославные отношения.

Episcopal assemblies: pro et contra

Priest Alexander Sakhnenko

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
71, Opticheskaya Street, Novosibirsk, 630020, Russia
pr.sakhnenko@yandex.ru

For citation: Sakhnenko A., priest. "Episcopal assemblies: pro et contra." *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 114–132 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.007

Abstract. One of the urgent problems in the field of canon law, which invariably requires a timely solution, is the issue in the care of the diasporas, that is, Orthodox communities in canonical territories outside the Local Orthodox Churches. This article briefly describes an intermediate version of the attempt to establish a canonical status of the diasporas, when world Orthodoxy no longer turns a blind eye to the existence of parallel jurisdictions in a number of countries, but openly recognizes their existence and tries to heal the damage caused to the Church of Christ by a combination of various reasons through the creation of temporary advisory bodies – episcopal assemblies created by the decisions of the primates of the Orthodox Autocephalous Churches for joint efforts among the Orthodox hierarchs of various jurisdictions in the territory of the Diaspora. The article briefly describes the activities of episcopal assemblies in various regions of the world, as well as an attempt to analyse the work of the assemblies, describes the features of the most active episcopal assemblies, presents the results of their public activities over a fifteen-year period of their existence, highlights the strengths and weaknesses of these solutions to the problem of caring for diaspora communities.

Keywords: episcopal assemblies, assemblies of bishops, diaspora, canonical territory, parallel jurisdictions, inter-orthodox relations.

Введение

Одна из актуальных проблем в сфере канонического права, требующая решения, — вопрос об окормлении диаспор, то есть православных общин на канонических территориях вне Поместных Православных Церквей. XX и XXI века стали свидетелями многочисленных политических, социальных и экономических катаклизмов, которые вызвали массовые эмиграционные волны из стран с традиционно православным населением. Революции, войны, репрессии и экономические трудности заставили миллионы православных христиан искать убежище за рубежом, формируя тем самым православные общины в самых различных уголках мира¹. Эти процессы породили важные вопросы, связанные с духовным окормлением православных верующих, оказавшихся вдали от исторических канонических территорий своих Поместных Церквей. В условиях эмиграции и расселения по различным регионам мира, перед Православной Церковью встала задача обеспечить своим чадам полноценное богослужебное, духовное и пастырское окормление, что требовало выработки новых подходов и решений.

Ситуация осложнялась тем, что в этих странах часто не существовало устоявшихся православных церковных структур. Это привело к возникновению множества параллельных юрисдикций, представляющих различные Поместные Церкви. Такое положение вещей создавало не только административные сложности, но и канонические проблемы, так как присутствие нескольких епископов разных юрисдикций на одной территории противоречит каноническому праву и принципам церковного устройства². IV Всеправославное предсоборное совещание 2009 года в Шамбези в качестве временного способа исправления сложившейся ситуации приняло решение о создании *епископских собраний* — структур, которые призваны были помочь коммуникации между диаспоральными общинами³.

Учреждение епископских собраний позиционировалось как важный шаг в стабилизации ситуации и укреплении единства православной

- 1 Подробнее об этом см.: *Казарян Н.* Всеправославный собор: формирование новой православной геополитики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 103.
- 2 О принципе монархического епископата см.: *Поснов М. Э.* История Христианской Церкви (До разделения церквей — 1054 г.). Киев, 1991. С. 614.
- 3 Завершились труды IV Всеправославного Предсоборного совещания // Сайт Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/30763.html>.

диаспоры. Исследование деятельности различных епископских собраний с момента их создания, позволяет понять, насколько эффективна эта структура, какие проблемы возникают в процессе её функционирования, и как они могут быть решены. Анализ положительных и отрицательных аспектов епископских собраний также помогает оценить перспективы их дальнейшего развития. Поскольку принцип окормления диаспор — это не просто вопрос общинной жизни, но и вызов для всей Православной Церкви в глобальном измерении, их создание и деятельность представляют собой предмет особого интереса. Эти собрания могут стать моделью для будущих административных и канонических решений в условиях современного мира, стремящегося к глобализации, где мобильность населения будет только возрастать, а вместе с ней и необходимость обеспечения духовной и канонической поддержки для верующих, пребывающих вдали от родных мест. Таким образом, исследование феномена епископских собраний, их достижений и проблем, является актуальным и значимым для понимания современных процессов, происходящих в семье Православных Церквей, разработки эффективных моделей управления и окормления многообразной и рассредоточенной православной паствы в условиях нынешнего динамичного мира.

Вопросы, связанные с епископскими собраниями в православной диаспоре, являются важными и широко обсуждаемыми в современном богословии и каноническом праве. Нельзя назвать многочисленными исследования по данной теме, но их достаточная часть освещает различные аспекты проблемы диаспоры: от исторических предпосылок и канонических оснований до формирования предположительных моделей их дальнейшего функционирования. Среди наиболее известных исследователей данного вопроса можно назвать прот. В. Цыпина, Казарян Н., Кырлежева А. И., Ухтомского А. А., Шишкова А. В. Вопросы диаспоры касались в своих выступлениях и ранее ответственные за данное направление церковного служения лица, такие как митр. Иларион (Алфеев) и прот. В. Чаплин.

Определённой научной новизной может стать комплексный подход к исследованию епископских собраний в православной диаспоре, охватывающий исторические и канонические предпосылки их создания, междисциплинарный анализ, включающий данные из истории, канонического права, богословия и социологии, а также представление оригинальных эмпирических данных о практической деятельности ассамблей по конкретным регионам (Северная Америка, Европа, Австралия и др.). В данном исследовании оценивается влияние епископских

собраний на пастырскую работу и духовное окормление верующих, формулируются предложения по совершенствованию структур и методов их работы, что является скромным вкладом в исследование их деятельности и улучшение церковного единства в условиях множества юрисдикций и культурного разнообразия.

Создание епископских собраний

Епископские собрания представляют собой формальные структуры для взаимодействия епископов различных юрисдикций, что позволяет поддерживать единство православной веры и дисциплину в многонациональных и многокультурных средах. Традиционно православная экклезиология предусматривает отсутствие параллельных юрисдикций на одной территории, однако диаспора создала уникальные условия, требующие адаптации канонических норм. Вопрос окормления и дальнейшего развития православной диаспоры стал одним из ключевых для обсуждения на готовящемся Всеправославном Соборе и его подготовительных встречах. Подготовка к Собору велась с 1961 года, в рамках Предсоборных совещаний неоднократно предлагались различные варианты действия Церквей⁴. Ещё в процессе обсуждения на местах стали появляться объединяющие православных епископов одного региона формирования с наименованием *ассамблей* или *совещаний*, которые были призваны стать новым этапом для преодоления сложившейся ситуации. Впрочем, не всегда деятельность этих собраний вызывала положительный отклик⁵.

Решение IV Всеправославного предсоборного совещания, прошедшего в Шамбези 6–13 июня 2009 года, принятое по итогам рассмотрения подготовленных комиссией документов 1990 и 1993 годов⁶, стало важным шагом в решении сложившейся проблемы. Епископские собрания были признаны как временный механизм для поддержки

4 См. *Шишков А. В.* Спорные экклезиологические вопросы повестки всеправославного собора и проблема верховной власти в православной церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 219–226.

5 О «трениях» в епископских собраниях см.: Письмо Блаженнейшего Архиепископа Тиранского и всей Албании Анастасия Патриарху Константинопольскому Варфоломею от 21 марта 2019 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5403657.html>.

6 О межправославных комиссиях 1990 и 1993 годов, а также об их решениях см.: *Ухтомский А. А.* Православная диаспора: проблема формирования канонического статуса // Церковь и время. № 3 (48) 2009. С. 137–147.

единства и координации деятельности различных юрисдикций на территории одной страны или географического региона. Согласно документу⁷, утверждённому Предстоятелями всех Поместных Православных Церквей, в каждом регионе из стран православного рассеяния создаются епископские собрания, состоящие из канонических православных епископов, несущих своё служение на территории данного региона, под председательством архиерея Константинопольского Патриархата, а в отсутствии такового — согласно порядку Православных Церквей в диптихах. Делегация Московского Патриархата предлагала рассмотреть предложение об избрании предстоятелей собраний на их первых заседаниях, либо же установить переходящее председательство во избежание монополизации деятельности собрания одной юрисдикцией. Такой способ ротации должности председателя практикуют конференции католических епископов и федерации протестантских церквей. Однако, по данному вопросу не удалось принять консенсуальное решение, и участники совещания в Шамбези утвердили предложенный вариант⁸.

Епископские собрания имеют четко определённую структуру и цели — координацию пастырской деятельности через разработку общих пастырских программ и инициатив, направленных на духовное окормление верующих; укрепление межюрисдикционных связей через создание единого пространства для взаимодействия и решения общих проблем во избежание разногласий и конфликтов; защиту канонического единства через обеспечение возможности соблюдения канонических норм и предотвращения нарушения церковной дисциплины. «Область деятельности и ответственности этих Епископских Собраний будет заключаться в заботе о проявлении единства Православия и в развитии общей деятельности всех православных каждого региона для попечения о пастырских нуждах проживающих там православных, общего представительства всех православных перед инославными и всем обществом региона, развития богословских наук, церковного образования и т. д. Решения по этим вопросам будут приниматься на основе консенсуса Церквей, представленных в данном Собрании»⁹.

7 Православная диаспора // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/4362795.html>.

8 Выступление митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Всеpravославный Собор: мнения и ожидания» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4436825.html>.

9 Регламент работы Епископских собраний в православной диаспоре // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/4362819.html>.

Принятые на Предсоборном совещании, а также на Критском соборе документы, утверждают, что «Епископские Соборы не лишают епископов, их членов, полномочий административного и канонического характера и не ограничивают их прав в диаспоре» и «имеют целью формирование общей позиции Православной Церкви по различным вопросам, что ни в коем случае не является препятствием для епископов-членов, которые остаются подотчетными своим Церквам, выражать мнение своих Церквей перед внешним миром»¹⁰.

Православные Церкви обязались не предпринимать действий, которые могли бы нанести вред вышеописанному «процессу канонического решения» вопрос диаспоры и выразили готовность содействовать деятельности новых структур для скорейшего восстановления канонического порядка. Было услышано важное требование Русской Православной Церкви — решения епископскими собраниями должны приниматься единогласным консенсусом.

Деятельность собраний и ассамблей

Рассматривая деятельность епископских собраний, многие из которых предпочитают называться *ассамблеями епископов*, необходимо представить краткий обзор сложившейся за последние пятнадцать лет ситуации. Поиск, перевод и анализ официальных сайтов ассамблей и новостей на официальных интернет-страницах Поместных Церквей позволил сделать некоторые выводы о деятельности епископских собраний в разных частях света. Некоторые из епископских собраний (ассамблей) начали свою работу ещё во время обсуждений на Всеправославных совещаниях, однако основной период начала повсеместной работы в различных регионах мира — 2009–2010 годы. Так, епископские собрания имеют различные наименования в зависимости от индивидуальных особенностей и действуют на территории Соединённых Штатов Америки, Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Германии, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Океании, Австрии, Испании, Португалии, Швейцарии, Лихтенштейна, Италии, Мальты, Скандинавии.

Епископские ассамблеи вышеперечисленных стран ведут различную деятельность, направленную на межправославное взаимодействие в интересах православных верующих страны, которую они представляют. При этом целый ряд повесток заседаний епископских собраний,

10 П. 5 документа «Православная диаспора».

посланий иерархов и проводимых работ и мероприятий является для них общим. Практически все ассамблеи активно задействуют в своей деятельности мирян и экспертное сообщество, регулярно при совместных встречах православные архиереи и клирики совершают совместные богослужения. Для всех ассамблей характерен экуменический и межхристианский диалог. Среди обсуждаемых тем появляется типичная для представителей Константинопольского Патриархата климатическая и экологическая повестка, вопросы биоэтики: защиты начала и конца жизни, обсуждения донорства органов и тканей. Ассамблеи повсеместно отстаивают позицию православных христиан при их взаимодействии с государством, обсуждают законодательные инициативы и результаты работы исполнительной власти по общественно-значимым вопросам. Православные иерархи разных стран посильно поддерживают традиционный институт семьи, возражая против принятия законов об однополых браках, участвуют в дискуссиях по вопросам уместности усыновления такими парами детей. Совместно совершаются празднования Дня Православия, а также особое празднование Торжества Православия в первую неделю Великого поста по специальному чину, разработанному представителями Константинопольского Патриархата. Впрочем, Русской Церкви никогда не запрещали придерживаться своей богослужбной традиции. Таковые совместные богослужения в значимые для Православия дни призваны являть торжество истинной веры внешним и служить укреплению внутреннего единства между архиереями, клириками и мирянами различных юрисдикций. В ряде ассамблей проводились торжественные мероприятия посвященные 1700-летию Миланского эдикта в 2013 году.

По внутриправославной повестке ведётся объемная и продуктивная работа. В рамках деятельности епископских собраний Поместные Православные Церкви взаимодействуют друг с другом по вопросам единообразных переводов литургических текстов, Священного Писания и молитвословий. Детально прорабатываются вопросы развития и совершенствования духовного образования для священнослужителей, богословского образования для мирян в православных учебных заведениях. Также происходит обмен опытом и улучшение совместной работы по вопросам теологического образования в светских университетах, преподавания основ православного вероучения и культуры в светских школах в рамках Закона Божиего. Во многих ассамблеях уже составлены реестры священнослужителей, приходов, монастырей, православных учебных заведений, ведётся деятельность по предупреждению

верующих о раскольнических группах и неканонических религиозных организациях.

Неминуемо затрагиваются острые общественно-политические темы. В обсуждениях на заседаниях, при работе комиссий, в текстах официальных посланий и коммюнике иерархи различных ассамблей и юрисдикций выступали с призывом окончить любые военные действия и призывали к миру. Выступления касались актуальных в последние десятилетия вооруженных конфликтов в Сербии и Косово, в Сирии, Ближнем и Среднем Востоке, Израиле и Украине.

Православные архиереи, члены ассамблей, регулярно обращаются к своей разнородной пастве с архиерейскими посланиями, традиционно выпускаемыми в преддверии Великого поста, Пасхи и Рождества Христова. Ассамблеи устраивают регулярные встречи с руководством своих стран, для обсуждения совместной работы на благо жителей. Благодаря подобным встречам для епископских собраний открываются новые горизонты — например, институт капелланов, как военных, так и тюремных, больничных и университетских. Голос Православной Церкви учитывается при законотворческой деятельности, по острым общественно-социальным вопросам.

Наиболее продуктивную деятельность осуществляют *Ассамблея канонических православных епископов Соединенных Штатов Америки* и *Ассамблея православных епископов Франции*. Учитывая прямой интерес Фанара к американской пастве, наличие института архонтов¹¹ и общеизвестное спонсирование деятельности Константинопольского Патриархата властями США особо активная работа американской ассамблеи неудивительна. Оставив за скобками негативную коннотацию личного интереса Константинополя, признаем, что работа ведётся по самому широкому списку вопросов. В деятельности ассамблеи помогает разветвлённая сеть так называемых «общеправославных» организаций, созданных предшественницей ассамблеи. Это благотворительные организации, христианские братства, миссионерские центры, корпуса добровольцев, молодёжные объединения, СМИ, центры служения бедным и бездомным, ассоциация медицины, психологии и религии, православное богословское общество в Америке.

Ассамблейей епископов США начата работа над проектом разграничения канонических уделов Церкви в Америке, организован

11 *Архонт* — почётное звание, присуждаемое Константинопольским патриархом за выдающиеся заслуги перед Константинопольской Церковью влиятельным и состоятельным представителям греческой общины Америки.

общенациональный сход школьников. Работает исследовательское приложение «Ассамблея епископов» для смартфонов¹², в котором регулярно проводятся анонимные опросы для духовенства и мирян. Подчеркнуто важным направлением является служение в области психического здоровья.

Французская ассамблея, судя по общедоступным источникам, работает не менее активно. Вероятно, благодаря личному вкладу митрополита Галльского (ныне — Халкидонского) Эммануила (Адамакиса), доверенного лица Патриарха Константинопольского, одного из авторов создания т. н. «Православной Церкви Украины». На счету у ассамблеи множество межхристианских контактов, в том числе особые с конференцией католических епископов и федерацией протестантских церквей Франции, постоянное участие в конгрессах Православного Братства в Западной Европе. Имеются свои средства массовой информации, в том числе теле- и радиовещания. Благодаря усилиям ассамблеи во Франции проводились мероприятия ко Дню православной книги. В 2023 году при участии Корсунской епархии Московского Патриархата был проведён первый масштабный День православной молодёжи¹³. Регулярно проводятся различные молитвенные стояния, марши за единство Церкви, мир во всём мире, сохранении творения Божия и т. д.

Остальные епископские собрания скорее создают вид бурной жизнедеятельности, чем реально работают на благо людей и для достижения ранее поставленных перед ними целей. Впрочем, некоторые весьма положительные достижения и имеются и у них.

Спецификой деятельности *Православного Епископского Собрания в Германии* стала помощь мигрантам, в том числе эмигрирующим христианам. Виной тому стала сложная миграционная обстановка в Германии. Подобная ситуация складывается и у *Ассамблеи канонических православных епископов Австрии*. Стоит упомянуть также и об уникальной встрече Папы Римского с членами епископского собрания Германии в 2011 году¹⁴. Одной из приоритетных для Германии является деятельность в сфере религиозного образования.

12 Assembly of bishops launches mobile app for android and iphone // Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America. URL: <https://www.assemblyofbishops.org/news/2022/mobile-app-launch>.

13 AEOF – Communiqué – Réunion Période des Evêques Orthodoxes de France – Novembre 2023 // Assemblée des Evêques Orthodoxes de France. URL: https://www.aeof.fr/articol_51883/aeof--communique---reunion-periode-des-eveques-orthodoxes-de-france---novembre-2023-.html.

14 Представители Московского Патриархата приняли участие в беседе Папы Римского Бенедикта XVI с архиереями Православных и Древневосточных Церквей в Германии //

Канадская конференция православных епископов активно выступает против преподавания в школах сексуального образования. *Ассамблея канонических православных епископов Австралии, Новой Зеландии и Океании* проводила в 2014 году особые мероприятия, посвящённые столетию начала Первой мировой войны.

Ассамблея канонических православных епископов Испании и Португалии проводила обширную работу по сбору материалов о святых неразделенной Церкви Иберийского полуострова и среди готовых проектов имеет в своём арсенале первичную редакцию испанского перевода чинопоследования Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста¹⁵. Ассамблеей принято решение о прославлении иберийских святых — в месяцеслов вошло более 200 имён.

Ассамблея православных епископов Швейцарии и Лихтенштейна находится под обширным влиянием академического центра Института Межхристианских Связей Фрибургского Университета, что неизменно влияет на специфику её деятельности. Благодаря усилиям ассамблеи в 2012 году состоялась первая в истории Швейцарии и Лихтенштейна официальная встреча иерархов Православной и Римско-Католической церквей¹⁶.

Ассамблея канонических православных епископов Италии и Мальты на постоянной основе осуществляет «диалог милосердия» — взаимодействие с другими церквями и деноминациями, а также со всеми людьми доброй воли с целью общего христианского вклада в решение социальных проблем Италии и Мальты¹⁷.

Информацию о работе некоторых епископских собраний не удалось найти вовсе, что само по себе свидетельствует о результатах их работы.

В 2018 году Московский Патриархат остановил свою деятельность в составе всех епископских собраний. Данное действие было совершено

Официальный сайт Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. URL: <https://mospat.ru/ru/news/55173/>.

- 15 Состоялось заседание Ассамблеи православных епископов Испании и Португалии // Официальный сайт Корсунской епархии Патриаршего экзархата в Западной Европе (Московский Патриархат). URL: <https://cerkov-ru.com/news/sostoyalos-zasedanie-assamblei-pravoslavnyh-episkopov-ispanii-i-portugalii/>.
- 16 В Швейцарии состоялась первая встреча католических и православных епископов страны // Сайт Седмица.Ru. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/2954754.html>.
- 17 Comunicato Finale Consiglio episcopale ortodosso d'Italia e Malta – secondo incontro Venezia, 31 Maggio 2010 // Istituzione della conferenza episcopale ortodossa d'Italia e Malta. URL: <https://web.archive.org/web/20121219075334/http://www.ortodossia.it/consiglio%20episcopale-%20secondo%20incontro.htm>.

после решения Священного Синода Русской Православной Церкви о разрыве евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом из-за антиканонического назначения Константинополем своих экзархов в Киеве и приостановлении участия во всех организациях, которые возглавляются представителями Константинопольского Патриархата¹⁸. Неоднократно на заседаниях различных ассамблей присутствующие иерархи выражали сожаление по поводу отсутствия представителей Русской Церкви и озвучивали своё приглашение участвовать в будущих ассамблеях. В 2020 году из-за введенных ограничений в связи с пандемией инфекции COVID-2019 работа Епископских собраний была приостановлена, к прежнему режиму своей деятельности они стали возвращаться не так давно. Сегодня в условиях острой фазы церковно-политического раскола данные собрания потеряли свою значимость. Поэтому для недопущения в будущем подобных расколов помимо поиска формы объединения важно взаимное осознание всех Поместных Церквей себя как единых евхаристических общин.

Pro et contra

В настоящее время епископские собрания играют важную роль в координационном управлении диаспоральными общинами. Объединяя в себе священноначалие различных юрисдикций с привлечением членов приходов, в том числе мирян, к обсуждению ключевых вопросов и стратегических направлений, данные структуры способствуют гармонизации и укреплению внутреннего единства Церкви. И всё же этот конкретный временный способ решения глобальной проблемы несвободен от недостатков. Православные диаспоры регулярно сталкиваются с различными сложностями в процессе своей деятельности. Рассмотрим подробнее как положительные, так и отрицательные стороны епископских собраний.

Епископские собрания созданы для *укрепления духовного единства*. Являясь уникальной платформой для *обмена опытом*, живого общения, совместного труда на благо единства Православия собрания способствуют укреплению связей между людьми и сообществами. В условиях диаспоры, когда верующие особенно ощущают свою некоторую

18 Журнал № 69. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 сентября 2018 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268260.html>.

изолированность, такие структуры играют ключевую роль в поддержке чувства общинности. Обмен положительным опытом способствует улучшению как пастырской работы, так и профессиональному росту помогающим им мирян. Выявление лучших инициатив и их адаптация для других приходов и епархий — удачный кейс для повсеместного распространения. Совместное обсуждение вопросов внутри коллектива епископов позволяет принимать более взвешенные и обоснованные решения, зачастую прислушиваясь к ожиданиям мирян в самых разных краях диаспоры. Учет интересов всех сторон, уменьшение риска субъективности способствует более справедливому и *эффективному управлению*.

Данная структура помогает в решении организационных и административных задач, таких как регистрация новых приходов и фондов, ведение единых списков структур и клириков, деятельность православных общественных организаций и др. Благодаря *централизованному управлению и координации* церковным делам удастся работать более слаженно и последовательно, стабильно развиваясь и управляя собственными ресурсами. Однако данный плюс неоднозначен, так как в данном случае фактическая централизация управления идёт в разрез с каноническим устройством Церкви и скорее больше вредит церковности, чем помогает менеджменту.

Одной из значительных положительных сторон создания епископских собраний является возможность для развития *межконфессионального диалога*. Регулярные и продуктивные встречи с представителями других христианских церквей и различных религиозных течений способствуют установлению более тесного сотрудничества верующих единомышленников и решению общих социальных задач. Таким образом укрепляется взаимопонимание и хрупкий мир между религиями, что особенно значимо в свете последних мировых событий.

В то же время, годы работы епископских собраний показали и ряд негативных последствий от работы созданных структур. Так, многоуровневые процессы согласования и длительные обсуждения инициатив и рабочих вопросов неминуемо *замедляют принятие решений и реализацию проектов*. Расширенные аппараты ассамблей, несмотря на наличие широкого штата исполнителей, привлечение профессионалов и т. д. параллельно создают *риск бюрократизации*, отдаляя священноначалие от действительно волнующих паству вопросов. Опять же, множественность акторов принятия решений не только имеет положительный момент, рассмотренный выше, но также и приводит к естественным

недопониманиям, разнице взглядов, различию интересов. Из-за чего обсуждение ключевых вопросов может перерасти в длительные дебаты, возможны *конфликты и разногласия*. Всё это может немало ослабить внутреннюю сплочённость диаспоры, сказаться на целостности её церковной организации. В то же время дополнительная коллегиальная структура может способствовать *размыванию ответственности*, что наверняка ослабит дисциплину и может ухудшить контроль за исполнением проектов, а также текущей жизнью диаспоральных общин. Также регулярные заседания и долгие согласования могут существенно *снизить оперативность* реакции на вызовы быстро меняющегося мира. Данный момент может ухудшить эффективность управления диаспорой и помешать адаптироваться к новым реалиям и потребностям верующих.

Особой проблемой является *неравномерное представительство и постоянное председательство представителями Константинопольского патриархата*. В ассамблеях возникает дисбаланс, интересы одних, более влиятельных иерархов, начинают доминировать над интересами менее крупных, способных, активных общин. Такое положение дел может привести к неравномерному распределению ресурсов и недостатку внимания к специфическим, но жизненно важным нуждам малых приходов, что негативно скажется на их развитии и уровне поддержания духовной жизни.

Несмотря на проблемы, епископские собрания остаются центральным элементом церковного управления и жизни. Их роль в укреплении единства, координации деятельности, обмене опытом и развитии межконфессионального диалога невозможно переоценить. Участники епископских собраний должны стремиться минимизировать бюрократические и конфликтные аспекты своей работы, чтобы максимально эффективно содействовать развитию и укреплению Церкви. Правильное управление и ясное распределение ответственности позволят епископским собраниям оставаться важным и действенным инструментом для решения текущих и будущих задач, укрепления духовности и поддержки верующих.

Любое стремление к единству не может не радовать православных христиан, ведь так мы стараемся соблюсти заповедь, данную нам Господом Иисусом Христом. Безусловно, существование единой площадки решения всех местных вопросов приближает Поместные Православные Церкви на территории диаспор к своему внутреннему и внешнему единству, дают реальную возможность для диалога и продуктивной совместной работы.

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата внимательно следил за ходом организации епископских собраний¹⁹. В 2010 году Священный Синод Русской Православной Церкви постановил выразить удовлетворение фактом начала работы епископских собраний в диаспоре, одобрить позицию представителей Русской Церкви на заседаниях упомянутых собраний и считать важным участие архиереев всех канонических православных юрисдикций в работе епископских собраний каждого региона²⁰. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своём докладе на Архиерейском соборе 2016 года также одобрил деятельность епископских собраний²¹.

Критский собор 2016 года не смог разрешить существующий кризис, усугубившийся в связи с политическими событиями последнего времени. В утверждённой документации, регулирующей деятельность епископских собраний, Константинопольскому Патриарху усваивается право конечной инстанции принятия решений, а также фактически власть над всей Православной Церковью, в т. ч. судебная. Среди клириков диаспоральных общин зачастую теряется ощущение того, что собрание епископов — консультативный орган, созданный для координации совместной деятельности, многие воспринимают ассамблеи как иерархические органы управления Церковью, чему способствует существующая политика управления ими.

Епископские собрания как способ устройства церковной жизни — новое явление православной экклезиологии, их характер определен как промежуточный. Митрополит Иларион (Алфеев) предполагает, что «постепенная консолидация православных диаспор может в будущем привести к появлению новых поместных Православных Церквей»²². В этом случае епископские собрания могут стать структурами, вокруг которых в будущем могли бы формироваться Синоды зарождающихся Поместных

- 19 Доклад митрополита Волоколамского Илариона на торжественном акте по случаю 65-летия ОВЦС // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1584654.html>.
- 20 Журнал № 50. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 мая 2010 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1170651.html>.
- 21 См. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html>.
- 22 Архиепископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы портала «Интерфакс-Религия» // Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. URL: <https://mospat.ru/ru/news/59014/>.

Православных Церквей. Однако, как показало время, для Константинополя создание епископских собраний было шагом к постепенному упразднению присутствия Поместных Церквей в диаспоре. В целом ряде стран представители Константинопольского Патриархата взяли на себя функции представлять все Поместные Церкви перед государством, делать публичные заявления от их имени, нередко без их согласия²³.

Заключение

В свете вышеизложенного исследования, епископские собрания представляют собой сложный и многогранный механизм церковного управления, обладающий как значительными преимуществами, так и серьёзными недостатками.

Среди положительных аспектов епископских собраний особенно выделяются укрепление внутреннего единства Церкви, обеспечение более взвешенного и коллективного принятия решений, а также возможность обмена опытом и знаниями между юрисдикциями. Эти факторы способствуют не только улучшению управления и координации внутри церковной структуры, но и повышают уровень пастырской работы и качество духовного образования. Важную роль играет также развитие межконфессионального диалога, способствующее укреплению взаимопонимания и сотрудничества между различными конфессиями. Совместные встречи и обсуждения стимулируют подготовку новых инициатив и проектов, направленных на социальное служение и решение общих социальных проблем. Это позволяет более эффективно интегрировать реалии Церкви в современное общество, сохраняя её традиционные ценности и задачи.

Тем не менее, нельзя не отметить и отрицательные стороны данного явления. Проблема избыточной бюрократизации и связанных с ней замедленных процессов принятия решений может существенно отрицательно сказываться на оперативности и эффективности управления. Многоуровневые процедуры согласования и длительные обсуждения могут снижать скорость реагирования на текущие вызовы и возможности быстро внедрять необходимые изменения. Конфликты и разногласия между епископами могут усложнять процесс достижения

23 Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6043760.html>.

консенсуса, что ослабляет внутреннюю сплоченность Церкви. Различные мнения и подходы, нередко приводящие к противоречиям, могут снижать эффективность работы собраний и затягивать принятие жизненно важных решений. Также существует риск размывания ответственности, что может приводить к снижению дисциплины и контролируемости реализации программ и проектов. Когда решения принимаются коллективно, но без четкого распределения обязанностей, это может привести к двойственности и неясности в исполнении. Наконец, неравномерное представительство интересов различных епархий может приводить к дестабилизации внутрицерковных отношений и неравномерному распределению ресурсов. В крупных епархиях могут доминировать интересы, недооценивающие потребности малых приходов, что может отразиться на их развитии и поддержке.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для максимального использования положительных аспектов и минимизации отрицательных сторон епископских собраний необходимо проведение периодического контроля и оптимизация рабочего процесса. Внедрение чётких процедур и механизмов, направленных на устранение избыточной бюрократизации, установление чётко определённых зон ответственности и создание равноправных условий для всех участников собраний. Использование новых технологий и методов управления также может способствовать улучшению координации и взаимодействия между различными церковными структурами (как пример — приложение для смартфонов епископской ассамблеи США). Это позволит оперативно реагировать на изменения и эффективно управлять ресурсами и проектами.

С канонической точки зрения следует понимать, что само создание и всякое всепомоществование в работе епископских ассамблей не решает самой проблемы диаспоры, так как не исключает проблемы иерархической множественности, а наоборот, создаёт соборный орган, искусственно дублирующий функции высшей иерархии Поместной Церкви. Выведение диаспоры на уровень институции, официальное признание её мультиторисдикционного положения, нарушит фундаментальные принципы православной экклезиологии — принцип территориальности и монархического епископата, а также потребует нового соборного решения, поскольку принятый на данный момент на общецерковном уровне документ «Православная диаспора» сам в себе признаёт неканоническое положение диаспоры и свой временный характер²⁴.

24 Шижков А. В. Спорные экклезиологические вопросы. С. 228.

Перспективы дальнейших исследований в области епископских собраний представляют собой широкий спектр направлений, способных значительно углубить понимание и улучшить этот важный аспект церковного управления. Особый интерес представляет исследование влияния решений ассамблей на различные уровни церковной жизни и их эффект на духовное и социальное развитие общин. В дополнение к этому, важно изучение социальной и психологической динамики взаимодействий между клириками и верующими разной юрисдикций, что может способствовать более эффективному разрешению конфликтов и повышению уровня сплоченности внутри Церкви. Эти исследования могут предоставить ценные данные для разработки стратегий по улучшению управленческих практик и укреплению духовного единства, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию и процветанию всей церковной структуры в диаспоре.

Библиография

- AEOF — Communiqué — Réunion Période des Evêques Orthodoxes de France — Novembre 2023 // Assemblée des Evêques Orthodoxes de France [Электронный ресурс]. URL: https://www.aeof.fr/articol_51883/aeof--communiqué---reunion-periode-des-évêques-orthodoxes-de-france---novembre-2023-.html (дата обращения: 26.08.2024).
- Comunicato Finale Consiglio episcopale ortodosso d'Italia e Malta — secondo incontro Venezia, 31 Maggio 2010 // Istituzione della conferenza episcopale ortodossa d'Italia e Malta [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20121219075334/http://www.ortodossia.it/consiglio%20episcopale-%20secondo%20incontro.htm> (дата обращения: 26.08.2024).
- Архиепископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы портала «Интерфакс-Религия» // Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/news/59014/> (дата обращения: 26.08.2024).
- Assembly of bishops launches mobile app for android and iphone // Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.assemblyofbishops.org/news/2022/mobile-app-launch> (дата обращения: 26.08.2024).
- В Швейцарии состоялась первая встреча католических и православных епископов страны // Сайт Седмица.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/2954754.html> launch (дата обращения: 26.08.2024).
- Выступление митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Всеправославный Собор: мнения и ожидания» // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4436825.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года // Официальный сайт

- Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Журнал № 50. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 мая 2010 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1170651.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Журнал № 69. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 сентября 2018 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268260.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Завершились труды IV Всеправославного Предсоборного совещания // Сайт Православие.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/30763.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Казарян Н.* Всеправославный собор: формирование новой православной геополитики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 102–126.
- Об искажении православного учения о Церкви в деяниях иерархии Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6043760.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Письмо Блаженнейшего Архиепископа Тиранского и всей Албании Анастасия Патриарху Константинопольскому Варфоломею от 21 марта 2019 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви America [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5403657.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Лоснов М. Э.* История Христианской Церкви (До разделения церквей — 1054 г.). Киев: Путь к истине, 1991. С. 614.
- Православная диаспора // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/4362795.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Представители Московского Патриархата приняли участие в беседе Папы Римского Бенедикта XVI с архиепископами Православных и Древневосточных Церквей в Германии // Официальный сайт Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/news/55173/> (дата обращения: 26.08.2024).
- Регламент работы Епископских собраний в православной диаспоре // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/4362819.html> (дата обращения: 26.08.2024).
- Состоялось заседание Ассамблеи православных епископов Испании и Португалии // Официальный сайт Корсунской епархии Патриаршего экзархата в Западной Европе (Московский Патриархат) [Электронный ресурс]. URL: <https://cerkov-ru.com/news/sostoyalos-zasedanie-assamblei-pravoslavnyh-episkopov-ispanii-i-portugalii/> (дата обращения: 26.08.2024).
- Ухтомский А. А.* Православная диаспора: проблема формирования канонического статуса // Церковь и время. № 3 (48). 2009. С. 131–168.
- Шишков А. В.* Спорные экклезиологические вопросы повестки всеправославного собора и проблема верховной власти в православной церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 210–254.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ВИНА ДОКТОРА ШМИТТА

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент Сретенской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: Задорнов А. В., прот. Вина доктора Шмитта // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 133–142. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.008

Аннотация

УДК 340.12

Статья содержит обзор русского перевода биографии немецкого юриста и философа права К. Шмитта, автора концепции «политической теологии». Этот крупнейший авторитет в области юриспруденции XX века поставил право перед нравственным выбором — служение любому закону или уход из правового поля при уничтожении его правил. Показывается значение идей Шмитта для права и философии сегодня, особенно — для практической теологии.

Ключевые слова: практическая теология, философия права, политическое богословие, К. Шмитт.

Dr. Schmitt's guilt

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Associate professor of the Sretensky Theological Academy

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department

Saints Cyril and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Dr. Schmitt's guilt" *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 133–142 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.008

Abstract. The article contains a review of the Russian translation of the biography of the German lawyer and philosopher of law C. Schmitt, the author of the concept of "political theology". This major authority in the field of jurisprudence of the XX century put law before a moral choice – serving any law or leaving the legal field when its rules are destroyed. The significance of Schmitt's ideas for law and philosophy today, especially for practical theology, is shown.

Keywords: Practical theology, philosophy of law, political theology, Carl Schmitt.

В фильме «Нюрнбергский процесс» Стэнли Крамера (1961 год) рассказывается о суде над судьями нацистской Германии, возглавляемом американцем Дэном Хейвудом. Подсудимые стали профессиональными юристами ещё в эпоху вильгельминизма, практиковались во времена Веймарской республики и без колебаний служили Третьему рейху. Главный антагонист Хейвуда — как всегда прекрасно сыгранный Бертом Ланкастером практикующий судья и ученый-юрист доктор Эрнст Яннинг, на основании признания которого обвинение добивается осуждения подсудимых. Это признание следует вопреки уже близящемуся к выигрышу общему ходу процесса, в течение которого блестящий адвокат Ганс Рольф (великолепный в этой роли Максимилиан Шелл) свёл вину подсудимых к общей вине государств, допустивших Вторую мировую войну.

Судебное решение, выносимое из принципа справедливости, а не по формальному закону, этому принципу переставшему отвечать, — вот основная проблема не только фильма Крамера, но и реальной германской юриспруденции после Второй мировой. Когда юриспруденция перестала отвечать этому принципу? Для Крамера — после того как персонаж его фильма впервые осудил на смерть невиновного. В реальности всё, разумеется, сложнее.

Порою кажется, что «министр юстиции нацистской Германии» Эрнст Яннинг списан Крамером с реального Карла Шмитта. По крайней мере в том, что касается бэкграунда героя, многое совпадает — блестящая научная карьера, окопы Первой мировой, страстное до фанатизма служение праву при любом политическом режиме — за исключением раскаяния после уже Второй мировой. В нововышедшем русском переводе биографии немецкого юриста, написанной Райнхардом Мерингом, этот путь Шмитта описан с немецкой дотошностью и таким же отсутствием оценок.

Европейская культура послевоенной поры при разговоре о своей вине в допущении массовой войны часто уходила в гуманистический нигилизм — вспомним классический «запрет» на стихи после Освенцима у Адорно. Последний невольно становится на сторону главного героя манновского «Доктора Фаустуса», также желавшего уничтожить всё высокое и благородное, воплощением чего служила для него бетховенская Девятая симфония.

Книга профессора Высшей педагогической школы в Гейдельберге Райнхарда Меринга как будто уходит от этих вопросов с помощью позитивистского выстраивания судьбы своего героя вокруг обычных

событий жизни немецкого учёного — генеалогия, первые годы и жизненные впечатления, учёба и выбор научной карьеры, первые публикации, госслужба и т. д. Обычные события иногда перемежаются искривлениями в виде двух странных браков — на кафешантанной певичке и обреченной туберкулёзом к ранней смерти ученице, обе — сербского происхождения. Мировоззренческая эволюция описана столь же бесстрастно: «К концу 1924 года Шмитт уже порвал с католической средой и клерикализмом. К этому добавились разногласия с «еврейскими» коллегами. Он концентрируется на своей личной жизни, контактах со студентами и дружелюбными коллегами на соседних факультетах»¹.

Из всех возможных способов изложения биографии Меринг избирает самый простой — последовательное изложение внешних событий жизни героя; за внутренние переживания отвечают письма и до конца до сих пор нерасшифрованные дневниковые записи. Конечно, хорошо, что автор не предлагает читателю очередную попытку реконструкции «внутреннего мира» своего героя — с помощью феноменологии или психоанализа, в современных биографиях в избытке все методы века XX и ещё парочка новомодных приёмов. Меринг выше этого — его Шмитт переживает европейскую историю как череду обстоятельств, которые способствуют его становлению. Главный тезис ранних работ Шмитта — не право возникает из факта власти, а власть объясняется через право. Гегелевский историцизм опровергается здесь самим фактом существования права, свободного от всяких утилитарных целей. Государство в таком понимании — это правовой субъект, обеспечивающий непрерывную связь между нормой права и действительностью: «Государство есть правовая форма, смысл которой состоит исключительно в задаче воплощения права»². Именно как основа правовой реализации государство получает свою легитимность, а право становится позитивным, различая свою идеальную и фактическую стороны.

Фактически Шмитт превращает государство в посредника между властью и правом, решая, в том числе, и давнюю проблему существования правового начала в церковном организме. Правовая форма первохристианской харизмы (дискуссия Зома-Гарнака) и существование Божественного права возможно представить только через еkkлезиологическое служение индивида. Как христианин первых веков преданно — вплоть до мученичества служил Богу и Его Церкви, так и ново-европейский гражданин преданно служит государственным задачам.

1 Меринг Р. Карл Шмитт. Взлет и падение / пер. с немецкого И. Ивакиной. М., 2023. С. 210.

2 Там же. С. 72.

Такой индивид приобретает юридическую ценность только в системе государства, которое, в свою очередь принимает решение о чрезвычайном положении (впоследствии Шмитт сделает это право одним из определений государственного суверенитета) и стабилизирует соотношение защиты и порядка.

Достоинство человека как гражданина («правовой индивид в терминологии Шмитта) осуществляется только в правовом государстве, являющемся социальным фактом, в котором и церковное право является легитимной правовой школой. Данные рассуждения немецкого правоведа многие его современники расценили как подчинение Церкви Левиафану государства, при этом, как специально замечает Меринг, Шмитта нельзя было в период Первой мировой назвать практикующим католиком: «Шмитт не был верным последователем церкви. Хотя иногда он посещал службы и отмечал крупные праздники, но повседневные церковные ритуалы для него ничего не значили. Он, несомненно, был религиозен, но сохранил за собой право независимого определения личного христианства»³.

В споре между А. Гарнаком и Р. Зомом о праве в Церкви видимой и невидимой Шмитта удивляет отсутствие у антагонистов категории просто «официальной» или «конкретной» Церкви. При этом сам юрист согласен с версией Гарнака о необходимости структурирования церковной организации под влиянием форм Божественного церковного права. Шмитт развертывает такое понимание историософски: Церковь выполняет роль посредника в историческое время, но в эсхатологические времена эта роль пропадает и Церковь, как и государство, перестаёт быть гарантом эпохи «опосредованности». Так у Шмитта появляется дуализм государства и Церкви, наибольшим образом проявленный в знаменитой и модной ныне «Политической теологии». Начинает наш автор с установления факта церковного предубеждения против государства (возможно, здесь сказалось тесное общение Шмитта с дадаистом и анархистом Хуго Баллем, автором, в том числе, работы о византийском христианстве⁴). Общность людей, исповедующих Боговоплощение, всё-таки сталкивается с неизбежностью смешения Божественного и секулярного, власти и права, а тем самым антагонизм между Церковью и государством, а также индивидом и Церковью. Шмитт здесь категоричен: «Когда христианин подчиняется воле власти, потому что она по определению происходит от Бога, он подчиняется Самому Богу,

3 Там же. С. 109.

4 Балл Х. Византийское христианство / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2008.

но не власти. Это единственная революция мировой истории, которая заслуживает почёта и признания: христианство предложило мировой власти первый фундамент, признав её»⁵.

Отсюда понятен первый тезис «Политической теологии»⁶ о том, что все понятия учения о государстве Модерна есть секуляризированные богословские понятия. В такой перспективе абсолютизм иконически связан с теизмом, а идея правового государства с деизмом (впрочем, Шмитт указывает на своего политико-правового противника Г. Кельзена как первооткрывателя такого соответствия).

Пребывание Шмитта на юридическом факультете Боннского университета Меринг называет лучшим временем в его жизни и это действительно так. Здесь кристаллизуется его конституционная теория и Шмитт признаёт себя католическим мыслителем, отвечая на запрос 20-х годов прошлого века на создание новой католической интеллектуальности своим знаменитым эссе «Римский католицизм и историческая форма»⁷. Здесь Шмитт близок идее властвующего авторитета Церкви, сформулированной ещё де Местром в качестве мирской репрезентации Церкви. Развивая идеи Гарнака, он подчёркивает объединение в Церкви различных тенденций и стремлений, что позволяет противостоять властному экономическому мышлению капитализма. Тем самым Церковь даёт христианину достоинство и личные обязательства как члена христианской общины, выступая в качестве подлинной наследницей римской юриспруденции. Ценит Церковь Шмитт за «способность к трижды великой форме: эстетической форме художественного, юридической форме права и, наконец, всемирно-исторической форме власти в её блеске славы»⁸. Раннее противопоставление Церкви духа и Церкви закона для Шмитта больше не актуально, оно заменено «конкретной Церковью» как политической формой.

Эстетическая, правовая и политическая формы Церкви, декларируемые Шмиттом, позволяют ему продемонстрировать неактуальность спора Гарнака и Зома, выйти за его контекст и утвердить право в Церкви как его необходимую институциональную часть. Тем не менее, следует согласиться с Мерингом в его вышеприведённом выводе о разрыве Шмитта с католической средой уже в 1924 году: «Предубеждения по поводу

5 Меринг Р. Карл Шмитт. Взлет и падение. С. 111.

6 Шмитт К. Политическая теология / пер. с нем. Ю. Коренец и А. Филиппова. М., 2000.

7 Русский перевод см. в: Шмитт К. Политическая теология / пер. с нем. Ю. Коренец и А. Филиппова. М., 2000. С. 99–154.

8 Меринг Р. Карл Шмитт. Взлет и падение. С. 166.

современного государства и апокалиптическое восприятие Первой мировой войны на некоторое время заставили его вернуться к церковной альтернативе. Но Церковь едва ли могла оправдать эти большие надежды⁹. Здесь рождается Карл Шмитт — секуляризованный защитник политической теологии как правового начала в условиях поражения либерализма в изменении формы становления политической воли. Только принципиальная дихотомия «друг/враг» может позволить продолжить исследование понятия суверенитета, данного в «Политической теологии» 1922 года; таким продолжением стало «Понятие политического» пять лет спустя.

«Политическое» предполагается самим понятием государства, а основное противопоставление «друг/враг» преодолевается только войной как следствием бытийственного отрицания чужого бытия. Получается, что объединённые на этой почве противостояния чужому политические идентичности могут обойтись и без государства, но последнее неизбежно появляется там, где достигается «точка политического». Именно государственность формирует дружбу и вражду, поэтому бесполезен универсализм Лиги. Наций, неспособный противостоять «плюриверсуму» отдельных суверенных государств. Для утверждения такого понимания следует переоценить наследие либерализма, из-за которого все политические представления Модерна были систематически изменены. Именно либерализм виноват в неудачах Веймарской республики, так как индивидуализм политиков оставил в стороне политическую идею.

Конечно, от разочарования и критики Веймарской республики многие немецкие интеллектуалы встали на ту почву, которая через некоторое время позволит им приветствовать национал-социализм, Карл Шмитт не одинок на этом пути. Однако как верно замечает Меринг, случай Шмитта сложнее, его политическая этика «концентрируется на «самоутверждении» коллективной «экзистенции». Политическая «экзистенция» при этом предполагает не голое выживание, но борьбу за собственную «идентичность» и достоинство». Здесь уже трудно не заметить тот общий пафосом немецких консервативных революционеров, приведших их (пусть и временно в ряде случаев) к принятию Гитлера и его режима.

Собственно, о «вине доктора Шмитта» Меринг говорит не очень много. Всё в той же отстраненно-последовательной манере нанизывания фактов и мнений на жизненный путь своего героя биограф рассказывает о противопоставлении либерализма и демократии в работах 30-х годов, о деконструкции «буржуазного правового государства» и переходе

9 Там же. С. 210.

от учения о конституции к учению о государстве как новой и главной теме Шмитта периода нацистской диктатуры. Нельзя сказать, что Меринг оправдывает своего героя, но осуждает его, скорее, с психологической стороны: «В то время Шмитт считал себя лидером и требовал повиновения. Он почти не делает различий между моралью, политикой и правом. Эрнст Юнгер, напротив, держит дистанцию. Он демонстративно переезжает из Берлина в Гослар и скрывается от гитлеровской агитации». Войти в само чрево Левиафана или попытаться скрыться от него — вот две стратегии немецкого интеллектуала тридцатых годов и пример Юнгера здесь неслучаен. Всё дальнейшее, дотошно описываемое Мерингом — положение «охранителя права» в начале войны и медленное возвращение после 1945 года, частные лекции в Платтенберге, всеобщее осуждение при рецепции идей в совершенно иных условиях американского неоконсерватизма — всё это описывается очень подробно и с привлечением массы документов, но почти всё также безоценочно.

Вот как, например, Меринг передаёт нюрнбергскую позицию своего героя: «Государственные секретари последовали за Гитлером, пишет Шмитт, потому что попались на удочку «гитлеровских утверждений о законности» и из-за традиционной «немецкой потребности в законности» приняли тираническую систему за функционирующее бюрократическое государство. Шмитт анализирует систему как «двойное государство» хаотической тирании и рабского повиновения. Он утверждает, что не поверил в фасад нормальности, который когда-то помогал возводить»¹⁰. Позиция, напоминающая оправдания судей в фильме Крамера...

Одновременно с биографией Шмитта вышел русский перевод его «Политической теологии-II». Написанная уже в конце 60-х годов, она содержит ответы на отклики на классический текст 20-х годов, но более привлекает внимание разделы, посвящённые Евсевию Кесарийскому как прототипу политической теологии и оппоненту св. Августина. Оставив в стороне арианские пристрастия Евсевия, Шмитт сосредоточился на критике историка со стороны своих современников, сместивших акцент обвинений на «второе догматическое упущение — на неверные идеи Евсевия об истории спасения и эсхатологии, особенно на включение им Константина и Римской империи в учение об историческом явлении Спасителя и единстве мира в конце времён»¹¹. Такие обвинения для Шмитта равнозначны изъятию Евсевия из исторической

10 Меринг Р. Карл Шмитт. Взлет и падение. С. 515.

11 Шмитт К. Политическая теология II. Легенда об упразднении любой политической теологии / пер. с нем. О. В. Кильдюшева. СПб., 2024. С. 138.

конкретности Никейского собора и лишению его тем самым церковно-исторической очевидности. И если еретик Евсевий — прообраз политической теологии, то и сама эта теология является еретической, иронизирует Шмитт, в противоположность ортодоксальности обычного богослова, с политикой не связанного. На самом деле восторг Евсевия перед делом святого Константина по христианизации империи — естественное поведение для христианина, пережившего гонения Диоклетиана и удивлённо увидевшего именно в его преемнике, таком же римском императоре, «сдерживателя» антихриста.

Для Шмитта никейская эпоха — золотое время, когда именно отцы Церкви, исходя из своей христианской веры, деятельно участвовали в политической борьбе своей эпохи. «Даже путь в пустыню или на колонну столпника, — патетически восклицает автор, — может в зависимости от ситуации превратиться в политическую демонстрацию. Во всё новых формах со светской стороны проявляется потенциальная повсеместность политического, а со стороны духовной — повсеместность теологического»¹².

Критика восхищения Евсевия римским государством и его правовой культурой, предшествовавшим Боговоплощению, («Всё это произошло лишь тогда, когда римляне установили своё господство, от дней пришествия нашего Спасителя до настоящего времени»¹³) также непонятна Шмитту. Для него Евсевий является церковно-теологической фигурой в контексте противостояния Церкви не государству а всё ещё языческой империи, которая только стремится стать христианской.

В отклике современного российского германиста А. В. Михайловского на первое издание книги Меринга справедливо говорится о мифотворчестве Шмитта в отношении себя самого — он и мелвилловский капитан Бенито Серено на мятежном корабле, то «катехон» из послания Ап. Павла, «то переоблачается в нерешительного Гамлета, как и приличествует невольному участнику «всемирной гражданской войны», то видит себя Одиссеем, который «многих людей города посетил и обычаи видел» («познал номос», переводит Шмитт)¹⁴ — надпись на греческом, выбитая на могиле Карла Шмитта рядом с православным крестом.

В завершение необходимо отметить следующее. Несмотря на то, что русский перевод Меринга был готов уже несколько лет назад,

12 Там же. С. 139.

13 Там же. С. 160.

14 Михайловский А. В. Биографический пазл: Райнхард Меринг о «взлете и падении» Карла Шмитта // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 75.

его нельзя назвать блестящим — метод «частых точек» хорош для прозы Пушкина, а не биографического повествования, превращающегося в переведённую искусственным интеллектом справку из интернет-энциклопедии, да и дополнительная корректорская вычитка пошла бы изданию на пользу.

Однако сам факт долгожданного издания этой биографии переживает все его возможные огрехи.

Библиография

- Балл Х.* Византийское христианство / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2008.
- Меринг Р.* Карл Шмитт. Взлет и падение / пер. с немецкого И. Ивакиной. М.: Дело; РАНХиГС, 2023.
- Михайловский А. В.* Биографический пазл: Райнхард Меринг о «взлете и падении» Карла Шмитта // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 71–75.
- Шмитт К.* Политическая теология / пер. с нем. Ю. Коренец и А. Филиппова. М.: Канон-пресс-Ц, 2000.
- Шмитт К.* Политическая теология II. Легенда об упразднении любой политической теологии / пер. с нем. О. В. Кильдюшева. СПб.: Владимир Даль, 2024.

ХРОНИКА

ВСТРЕЧА СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «СОВРЕМЕННОЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО» С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ А. Ю. КУЗНЕЦОВОЙ

УДК 348.07

DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.009

23 мая 2024 года студенты магистратуры и аспирантуры совместно с доцентом кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Наталией Сергеевной Семеновой посетили в рамках прохождения правоведческой практики Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В рамках данной поездки для студентов Московской духовной академии была организована встреча с Заместителем Председателя Государственной Думы, депутатом от партии «Единая Россия» Анной Юрьевной Кузнецовой. Данная встреча стала главным событием в рамках поездки студентов в Государственную Думу, так как именно во время беседы с А. Ю. Кузнецовой магистранты кафедры смогли задать вопросы, касающиеся работы в различных областях современной государственной повестки, включая область взаимоотношений религиозных организаций с государством в настоящее время.

После приветственного слова А. Ю. Кузнецовой студент I курса магистратуры кафедры церковно-практических дисциплин чтец Николай Чернов обратился к Заместителю Председателя Государственной Думы с вопросом о порядке реализации Указа Президента В. В. Путина № 809 от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

духовно-нравственных ценностей». В частности, вопрос относился к практическому применению Указа и осуществлению ревизии законодательства на предмет соответствия данному Указу.

В ответ на этот вопрос А. Ю. Кузнецова рассказала о начавшейся работе по приведению в соответствие с этим Указом законодательных актов. Кроме того, депутат Государственной Думы отметила важное значение этого документа не только для развития Российской Федерации, но и для укрепления церковно-государственных отношений, которые на современном этапе находятся в состоянии непрерывного сотрудничества между государственной властью и религиозными организациями.

В продолжение встречи студент I курса магистратуры кафедры церковно-практических дисциплин чтец Андрей Варезкин затронул проблему аборт: «Святейший Патриарх Кирилл неоднократно затрагивал в своих выступлениях проблему абортов в Российской Федерации. Как Вы думаете стоит ли ожидать, в контексте вышеупомянутого Указа Президента принятие поправок в законодательство, направленных на решение этого вопроса в ближайшее время?» А. Ю. Кузнецова рассказала об уже рассматриваемых в Государственной Думе поправках, а также о наблюдающейся тенденции отказа частных клиник от совершения абортов, что, по словам депутата Государственной Думы, является важным шагом в борьбе с абортами.

В рамках встречи также поднимался вопрос о развитии государственной семейной политики в России. Священник Даниил Лысенко, студент I курса магистратуры кафедры церковно-практических дисциплин, обратился к А. Ю. Кузнецовой со следующим вопросом: «Всё чаще появляются примеры переезда целых семей из стран запада в Россию, в связи с их несогласием с нынешней повесткой, ведётся ли работа, законодательная и исполнительная, по налаживанию с ними связи, сотрудничеству, а также помощи таким семьям?» Анна Юрьевна отметила важность этого вопроса, рассказав о собственной деятельности по оказанию помощи семьям, переезжающим в Россию из европейских стран. Она отметила об увеличивающихся случаях переездов и о значительной государственной поддержке данным семьям. В частности, Заместитель Председателя Государственной Думы рассказала о семье, переехавшей из Франции и занимающейся в одном из российских регионов развитием сельского хозяйства. Безусловно, ввиду особого значения сельскохозяйственной отрасли для государства светская власть оказывает многостороннюю поддержку этой семье, предоставив не только

земельные участки, но и различные льготы и субсидии на развитие собственного хозяйства.

Кроме того, во время беседы была затронута проблема миграции в Российской Федерации. Студенты Московской духовной академии высказали свои мнения по этому вопросу, отметив обеспокоенность возрастающим числом населения из Средней Азии на территории России, которые не хотят интегрироваться в российское общество. Подобное не только негативно сказывается на утверждении в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей, но и влияет на верующих жителей, которые испытывают некоторое давление со стороны указанных мигрантов. В частности, была отмечена проблема притеснения русского населения жителями в Новой Москве, где мигранты запрещают местному населению гулять на детской площадке со своими детьми. Узнав об имеющейся проблеме, Анна Юрьевна отметила необходимость детального рассмотрения сложившейся в Новой Москве ситуации, пообещав лично разобраться с этим вопросом.

Одним из важных вопросов в рамках встречи стало воспитание подрастающего поколения. Студент I курса магистратуры кафедры церковно-практических дисциплин диакон Сергей Ершов обратился к Заместителю Председателя Государственной Думы со следующим вопросом: «Каким Вы видите процесс духовно-нравственного воспитания в школах и высших учебных заведениях, и роль Церкви в данном процессе?» Отвечая на этот вопрос, А. Ю. Кузнецова рассказала о том, что вопрос духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в данный момент является одним из основных на повестке Правительства Российской Федерации. Именно забота о детях и подростках, а, прежде всего, об их духовном воспитании и возрастании, является залогом будущего нашего государства. При этом А. Ю. Кузнецова высказалась о необходимости активного участия в этом процессе представителей Русской Православной Церкви, отметив, что на законодательном уровне в Российской Федерации уже закреплена особая роль православия. В связи с этим именно Церковь является важным институтом на протяжении всего процесса духовно-нравственного воспитания.

После столь продолжительной и интересной беседы доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Н. С. Семенова от лица всех студентов поблагодарила Анну Юрьевну за возможность посетить Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и пообщаться на актуальные и животрепещущие вопросы. После чего Наталия Сергеевна передала Анне Юрьевне

в знак благодарности от Московской духовной академии уникальное издание жития преподобного Сергия Радонежского и приглашение Ректора Московской духовной академии епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского Кирилла посетить Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Встреча завершилась совместной фотографией.

Администрация Московской духовной академии, преподаватели кафедры церковно-практических дисциплин, а также студенты профиля «Современное каноническое право» выражают сердечную благодарность Заместителю Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А. Ю. Кузнецовой за возможность посетить нижнюю палату парламента Российской Федерации и узнать об основных направлениях деятельности депутатов Государственной Думы на современном этапе.

Кафедра церковно-практических дисциплин выражает благодарность студенту 4 курса бакалавриата Антону Абаеву за помощь в организации данного мероприятия.

Андрей Юрьевич Варезкин

Приложение

ПРАКСИС
№ 2 (15) • 2024

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 9¼
Подписано в печать 15.06.2024